

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIII г. изд. **ВѢДОМОСТИ,** № 6

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

6 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪЛЧЕНІЯМИ.

1910 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 29-й день минувшаго января, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго архіепископа Тверскаго Алексія, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, отъ управленія епархіею на покой, съ оставленіемъ его въ званіи члена Святѣйшаго Синода и съ возложеніемъ на него обязанностей члена Московской Синодальной Конторы сверхъ штата, и о бытіи преосвященному Тобольскому Антонію архіепископомъ Тверскимъ и Капшинскимъ.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18 января 1910 года, за № 4, произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники:* старшій секретарь Святѣйшаго Синода Крючковъ—съ 27 ноября 1909 г., секретарь совѣта и правленія С.-Петербургской духовной академіи Высокоостровскій—

съ 24 ноября 1906 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники:* младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Кусовъ—съ 28 ноября 1909 г., испр. должность секретаря Рязанской духовной консисторіи Троицкій—съ 20 августа 1909 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры:* испр. должность секретаря Благовѣщенской духовной консисторіи Вѣнецкій—съ 2 июня 1906 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники:* правитель канцеляріи экзарха Грузіи Бѣляевскій—съ 16-го августа 1909 г.; *въ коллежскіе регистраторы:* канцелярскіе служители канцелярій: Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Малаховскій—съ 12 декабря 1909 года, Святѣйшаго Синода: Григорьевъ—съ 18 октября 1909 г. и Ивановъ—съ 7 декабря 1909 г.; утверждены въ чинѣ коллежскаго секретаря, со старшинствомъ: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: Мальгиновъ—съ 29 сентября 1909 г., Корниловъ—съ 9 октября 1909 г. и Зеленецкій—съ 11 ноября 1909 года.

—
Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 января 1910 года за № 5, по вѣдомству Право-

славнаго Исповѣданія назначенъ старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ Заваруевъ—управляющимъ страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства.

* *

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 29-й день января 1910 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе преосвященному архіепископу Литовскому Никандру принять и носить пожалованный ему Его Высочествомъ княземъ Черногорскимъ орденъ *Князя Данила I-го первой степени*.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 15-й день января 1910 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе настоятеля Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерея Стефана *Любицкаго*, и настоятеля Архангело-Михайловской церкви гор. Харькова, протоіерея Петра *Полтавцева*, за 50-лѣтнее отличнo-усердное служеніе ихъ Церкви Божіей, къ орденамъ—перваго—*св. Анны 1-й степени* и послѣдняго—*св. Владимира 3-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 15-й день января 1910 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщиковъ церквей: Архангельской епархіи—Шенкурскаго уѣзда, Пяндскаго прихода Якова *Гурьева* и Верхнешерентскаго прихода—Никиты *Рогучева*, Печорскаго уѣзда, Ижемскаго прихода—Ивана *Жаворонкова*; Владимірской епархіи—Меленковскаго уѣзда, с. Драчева—Александра *Парвицкаго*, Судогодскаго уѣзда, с. Ареонна—Дмитрія *Невскаго*; Кіевской епархіи—Уманскаго уѣзда, церкви с. Соколовки—Иліи *Боровицкаго*; Московской епархіи—Дмитровскаго уѣзда, церкви с. Селевкина—Іосифа *Парусникова*; Нижегородской епархіи—Балахнинскаго уѣзда, церкви с. Горрода—Евлампія *Сягорскаго*; Черниговской

епархіи—Козелецкаго уѣзда, церкви м. Новой-Басани—Михаила *Иванишева* и заштатнаго псаломщика Минской епархіи и уѣзда, церкви с. Приаѣтъ—Ивана *Рейтаровскаго*, за 50-лѣтнюю усердную службу ихъ Церкви Божіей, *золотыми медалями, съ надписью «за усердіе»; для ношенія на шеѣ, на Александровской лентѣ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 29-й день января 1910 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе за труды по народному образованію: *I. золотыми медалями съ надписью: «за усердіе» для ношенія на груди на Аннинской лентѣ:* діаконъ церквей: Тамбовской епархіи—Елатомскаго уѣзда, с. Глядково—Іоанна *Кременскаго*; Ярославской епархіи—Мышкинскаго уѣзда, с. Шипилова—Александра *Казанскаго*; Угличскаго уѣзда, с. Архангельскаго въ бору Алексія *Соколова* и монахини Екатеринбургской епархіи—бывшей въ Верхъ-Теченскомъ женскомъ монастырѣ, нынѣ начальницы Усть-Карабалъской Покровской женской общины Клавдіи. *II. Серебряными медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Александровской лентѣ:* діаконъ церквей Кіевской епархіи и уѣзда, с. Гвоздова—Василія *Панасѣвича*; Орловской епархіи—Мценскаго уѣзда, с. Городища—Василія *Карешева*; Уфимской епархіи—Белебеевскаго уѣзда, с. Бижбуляка—Александра *Арсеньева*; Черниговской епархіи—Нѣжинскаго уѣзда, мѣст. Берківки—Василія *Григоровскаго* и с. Володьковой Дѣвницы—Стефана *Гоголевскаго*; гор. Нѣжина Вознесенской—Филиппа *Боровскаго*, Крестовоздвиженской—Петра *Рудницкаго* и Пантелеимоно-Васильевской—Петра *Нѣговскаго*; гор. Конотопа Вознесенской—Павла *Катеринича*, и псаломщиковъ церквей: Воронежской епархіи—Бирюченскаго уѣзда, слоб. Копанца—Петра *Лукина*; Черниговской епархіи—Козелецкаго уѣзда, с. Вороньковъ—Геронтія *Марченко*, Остерскаго уѣзда, с. Выползова—Павла *Нагорнаго*.

* *

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшихъ докладахъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеизложенныхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ благоугодно было, въ 30-й день декабря 1909 г. и 8-й день января 1910 г., въ Царскомъ Селѣ, Собственнолично начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ получены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода:

1) отъ преосвященнаго Тульскаго, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, какъ Державнаго Покровителя церковныхъ школъ, отъ имени жителей с. Серебряныхъ Прудовъ и всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ освященія вновь устроеннаго школьнаго зданія для двухклассной церковно-приходской школы въ названномъ селѣ чувства благодарности, преданности и безпредѣльной любви;

2) отъ преосвященнаго Таврическаго, препроводившаго всеподданнѣйшее привѣтствіе причта и прихожанъ Евпаторійскаго Николаевскаго собора въ день 15-й годовщины восшествія на престолъ Государя Императора;

3) отъ преосвященнаго Харьковскаго, сообщившаго о пожертвованіи причтомъ и прихожанами Рождество-Богородичной церкви с. Христища, Изюмскаго уѣзда, въ мѣстный храмъ двухъ иконъ, стоимостью въ 176 руб. 21 коп., въ ознаменованіе восшествія на престолъ Государя Императора и рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича;

4) отъ преосвященнаго Томскаго, увѣдомившаго о пожертвованіи прихожанами церкви села Ново-Рождественскаго, Томскаго уѣзда, 1.500 руб. на постройку колокольни къ приходскому храму, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича;

5) отъ преосвященнаго Симбирскаго, сообщившаго о построеніи прихожанами Воздвиженской церкви села Уржумской Слободы, Симбирскаго уѣзда, крестьянами—Алексѣемъ Рысьевымъ и Михаиломъ Купріановымъ, каменной часовни на приходскомъ кладбищѣ въ молитвенную память по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III;

6) отъ преосвященнаго Сухумскаго, препроводившаго всеподданнѣйшій адресъ собравшихся на епархіальный съѣздъ въ гор. Сухумѣ представителей духовенства Сухумской епархіи;

7) отъ преосвященнаго Туркестанскаго, сообщившаго о приобрѣтеніи служащими 4-го участка Средне-Азіатской ж. д., на ихъ средства, иконы съ кіотомъ, стоимостью въ 135 р., и о совершеніи ими предъ сею иконою молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому;

8) отъ благочиннаго 3-го округа, Шадрин-

скаго уѣзда, священника Плотникова телеграммою изъ Голматова отъ 14 ноября минувшаго года, сообщившаго отъ имени комитета по построеніи церкви въ дер. Бѣлой, Шадринскаго уѣзда, и жителей сей деревни о совершеніи 14 ноября 1909 года первой литургіи въ ново-построенномъ въ названной деревнѣ храмѣ, съ вознесеніемъ горячихъ молитвъ о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома;

9) отъ комитета по построенію въ гор. Тулѣ единовѣрческаго храма, причта и прихожанъ названнаго храма, просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства горячей благодарности за пожертвованіе, отъ Монаршихъ щедротъ, 1.000 р. на построеніе означеннаго храма;

10) отъ причта Екатерининскаго единовѣрческаго храма Пермской епархіи и участниковъ торжества, совершеннаго 10 ноября 1909 года, освященія названнаго храма, просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства глубочайшей благодарности за пожертвованіе, отъ Монаршихъ щедротъ, 800 рублей на построеніе названнаго храма;

11) отъ уполномоченнаго единовѣрцевъ—крестьянъ села Шугана, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской епархіи, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности за пожертвованіе, отъ Монаршихъ щедротъ, 500 рублей на постройку въ названномъ селѣ единовѣрческаго молитвеннаго дома съ алтаремъ;

12) отъ преосвященнаго Курскаго, сообщившаго: а) что причтъ и прихожане церкви с. Городенка, Льговскаго уѣзда, просятъ повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы чувства благодарности и безпредѣльной любви за пожертвованіе, отъ Монаршихъ щедротъ, 2.000 рублей на достройку храма въ названномъ селѣ;

13) б) что церковно-приходское попечительство, причтъ и прихожане церкви села Малаго Городища просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданныхъ чувства и глубокосердечную благодарность за пожертвованіе, отъ Монаршихъ щедротъ, 1.500 рублей на достройку церкви въ названномъ селѣ;

14) отъ предсѣдателя комитета по построенію храма въ дер. Барановкѣ, Елифанскаго уѣзда, Тульской епархіи, князя М. Голицына, просившаго въ формѣ письма изъ с. Бучалки, названнаго уѣзда, повергнуть къ стопамъ Его Импе-

раторскаго Величества чувства глубокой благодарности за оказанное, отъ Монаршихъ щедротъ, пособие въ 1.000 руб. на постройку храма въ означенной деревнѣ;

15) отъ причта и старосты Николаевской церкви с. Шуи, Мосальскаго уѣзда, Калужской епархіи, препроводившихъ всеподданнѣйшій адресъ причта и прихожанъ названной церкви, отъ 26-го октября 1909 года, и просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и горячей благодарности за пожертвованіе, отъ Монаршихъ щедротъ, 1.000 рублей на расширение храма въ названномъ селѣ;

16) отъ преосвященнаго Черниговскаго, сообщившаго, что прихожане Георгіевской церкви с. Будища, Кролевецкаго уѣзда, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, соорудили на собственные средства въ свою приходскую церковь иконостасъ, стоимостью 2.300 рублей;

17) отъ преосвященнаго Уфимскаго, препроводившаго копію телеграммы духовенства, участвовавшего въ торжествѣ освященія, 9 ноября минувшаго года, теплой части храма въ с. Новотроицкомъ, Мензелинскаго уѣзда, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ по случаю окончанія работъ по постройкѣ названнаго храма ко дню тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича;

18) отъ преосвященнаго Самарскаго, сообщившаго, что въ с. Малой Таволожкѣ, Николаевскаго уѣзда, 25-го октября минувшаго года, былъ освященъ каменный храмъ, стоимостью до 30.000 рублей, сооруженный на средства Спасо-Преображенскаго единоувѣрскаго монастыря, въ ознаменованіе трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, и что жители названнаго села и двухъ сосѣднихъ селеній: Преображенки и Таволожки, съ преобладающимъ числомъ старообрядцевъ, просили его преосвященнаго, по случаю торжества освященія новаго храма, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ;

19) отъ преосвященнаго Архангельскаго, телеграммою изъ Архангельска отъ 6-го декабря минувшаго года, просившаго отъ имени церковно-школьныхъ дѣятелей Архангельской губ., присутствовавшихъ на торжествѣ празднованія 25-лѣтія церковныхъ школъ, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданическія чувства и ревностную готовность дальнѣйшаго служенія просвѣщенію на-

рода въ духѣ любви и преданности св. Церкви, Престолу и Отечеству;

20) отъ почетнаго почитателя церковно-приходскихъ школъ, Пронскаго уѣзда, Павла Дервизъ, телеграммою изъ Пронска, отъ 14-го декабря минувшаго года, просившаго отъ лица церковно-школьныхъ дѣятелей и учащихся въ церковныхъ школахъ названнаго уѣзда, собравшихся на празднованіе 25-лѣтія существованія церковныхъ школъ, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства ихъ безпредѣльной преданности и готовности всей душой служить Престолу, Церкви и Отечеству въ святомъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа;

21) отъ преосвященнаго Казанскаго, сообщившаго, что причтъ, староста и прихожане церкви с. Кутемы, Чистопольскаго уѣзда, въ воспоминаніе исполнившагося 25-лѣтія существованія церковно-приходскихъ школъ, на собранныя съ прихожанъ названнаго села деньги, въ количествѣ 100 рублей 76 коп., постановили соорудить святую икону Божіей Матери, именуемой «Троеручица», и водрузить икону въ кѣлтѣ съ неугасимою лампадою въ мѣстномъ храмѣ для возношенія въ нарочитые дни молитвъ о благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго семейства;

22) отъ преосвященнаго Тульскаго, уведомившаго, что братія Бѣлевской Магаріевской пустыни, въ ознаменованіе исполнившагося 15-лѣтія благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества, собрала между собою 115 рублей 39 коп. на переливку стараго разбитаго колокола пустыни.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 11—14 января 1910 года за № 161, Литовскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Михаилъ Пашкевичъ, назначенъ на вакантную должность окружного наблюдателя церковныхъ школъ Грузинскаго экзархата, съ возведеніемъ Пашкевича въ санъ протоіерея.

II. Отъ 25 января 1910 года за № 544, постановлено: назначить 1) инспектора

С.-Петербургской духовной семинаріи, священника **Василія Мартинсона**, ректоръ сей семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея, и 2) преподавателя названной семинаріи, іеромонаха **Корнилія (Соболева)**, инспекторомъ той же семинаріи.

III. Отъ 16 декабря 1909 г.—4 января 1910 г. за № 10187, постановлено: выразить Сольвычегодскому уѣздному земству признательность, съ преподаніемъ благословенія Святѣйшаго Сѹнода, за ассигнованіе постоянного пособия на нужды церковно-приходскихъ школъ въ суммѣ 10.500 рублей.

IV. Отъ 14—22 января 1910 года за № 218, постановлено: единогласно избраннаго братіей **Вьяскаго Владимірскаго мужского монастыря**, Пензенской епархіи, на должность настоятеля обители, временно исполняющаго обязанности настоятеля оной, игумена **Варсонофія**, утвердить въ означенной должности.

V. Отъ 19 декабря 1909 г.—22-го января 1910 г. за № 10624, постановлено: составленную **Л. И. Софійскимъ** книгу, подъ заглавіемъ: «Высокопреосвященный **Никонъ**, архіепископъ **Карталинскій** и **Кахетинскій**, экзархъ **Грузіи**. Спб., 1909 г., ц. 2 р.»—допустить въ бібліотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, особенно тѣхъ епархій, гдѣ служилъ высокопреосвященный **Никонъ**.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 16 января 1910 года, за № 3, определены: кандидаты духовныхъ академій:

С.-Петербургской—**Сингаревъ** и **Эльмоновичъ** на должности: первый—учителя латинскаго языка въ Телавское духовное училище и второй—учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Бѣльское духовное училище; Московской—**Соколовъ**, **Поспѣловъ**, **Вѣщезерскій**, **Поповъ** (Алексѣй), **Добротворцевъ**, **Назаревъ**, **Чубаровъ** и **Поповъ** (Павелъ) на должности: первый—учителя латинскаго языка въ штатные классы Перервинскаго духовнаго училища, второй—преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Олонецкую духовную семинарію, третій—преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Подольскую духовную семинарію, четвертый—преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Пермскую духовную семинарію, пятый—помощника инспектора въ Кіевскую духовную семинарію, шестой—преподавателя гражданской исторіи въ Уфимскую духовную семинарію, седьмой—помощника инспектора въ Тульскую духовную семинарію и восьмой—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Красноярскую духовную семинарію; Кіевской—**Мурашевъ** и **Раевскій** на должности: первый—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Олонецкую духовную семинарію, второй—помощника инспектора въ Черниговскую духовную семинарію и Казанской—**Поздняковъ** и **Соловьевъ** на должности: первый—преподавателя Священнаго Писанія въ Ярославскую духовную семинарію и второй—помощника инспектора въ Кипшиневскую духовную семинарію и дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Заслоновскій** на должность помощника инспектора въ Тобольскую духовную семинарію (**Соколовъ**, **Заслоновскій**, **Поспѣловъ** и **Мурашевъ** съ 27 ноября, **Сингаревъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода) съ 3, **Вѣщезерскій** съ 4, **Алексѣй Поповъ** и **Добротворцевъ** съ 9, **Назаревъ** съ 11, **Эльмоновичъ**, **Чубаровъ** и **Поздняковъ** съ 16, **Соловьевъ**, **Раевскій** и **Павелъ Поповъ** съ 23 декабря 1909 г.).

Назначается: учитель Муромскаго духовнаго училища **Сахаровъ** на должность смотрителя въ Горійское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода съ 8 декабря 1909 г.).

Переводится: преподаватель Вымыслинской учительской семинаріи **Черемовскій** на должность преподавателя физики и математики въ Ярославскую духовную семинарію съ 23 декабря 1909 г.).

Перемѣщаются: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Тифлисской—**Шушковскій** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Волынскую духовную семинарію, Кіевской **Чернышевъ** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ параллельные классы той же семинаріи, Ставропольской—**Барановскій** на должность учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Роменское духовное училище и **Дмитровскій** на должность учителя русскаго языка въ Оренбургское духовное училище, Орловской—**Крутиковъ** на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія той же семинаріи и Подольской—**Вертоградскій** на должность учителя русскаго языка въ Гомельское духовное училище, помощники смотрителя духовныхъ училищъ: Яранскаго—**Яхонтовъ** на должность учителя русскаго языка въ Тихоновское духовное училище, и Барнаульскаго—**Сусловъ** на должность учителя русскаго языка въ то же училище, учителя духовныхъ училищъ: Мещовскаго—**Мотоховъ** на должность учителя русскаго языка въ Великоустюжское духовное училище и Яранскаго—**Миролюбовъ** на должность учителя латинскаго языка въ Мещовское духовное училище; и преподаватель Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища **Чумаевскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Саратовскую духовную семинарію (**Дмитровскій** и **Яхонтовъ** (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 23 октября, **Шушковскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 19 ноября, **Чернышевъ** съ 1, **Барановскій**, **Мотоховъ**, **Крутиковъ** съ 9, **Чумаевскій** съ 16, **Миролюбовъ** съ 23, **Сусловъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 29 и **Вертоградскій** съ 30 декабря 1909 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: преподаватели духовныхъ семинарій: Ярославской—**Поройковъ** и Благовѣщенской—**Топорковъ** и учитель Гомельскаго духовнаго училища **Боборыкинъ**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ, и кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Успенскій** освобождается отъ даннаго ему 18 сентября 1909 года назначенія на должность учителя въ Устьсысольское духовное училище (**Успенскій** съ 18, **Поройковъ** съ 23 сентября, **Топорковъ** и **Боборыкинъ** съ 23 декабря 1909 года).

II. Отъ 25 января 1910 года за № 4, опредѣляется окончившій курсъ Императорскаго Университета св. Владиміра, не имѣющій чина, **Теодоръ Коньковъ** канцелярскимъ чиновни-

комъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 8 декабря 1909 г.

Назначается причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій регистраторъ **Александръ Кобызевъ**, помощникомъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 31 декабря 1909 г.

Перемѣщается секретарь Холмской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Леонидъ Шавельскій** на таковую же должность въ Варшавскую духовную консисторію, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 20 января 1910 г.

Утверждается испр. долж. секретаря Астраханской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Иванъ Мостипанъ** въ занимаемой имъ должности, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 9 января 1910 г.

III. Отъ 27 января 1910 г., за № 5, назначается: начальникъ Могилевско-Черниговскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Розановъ**, на должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части въ Могилевское женское училище духовнаго вѣдомства, съ оставленіемъ въ занимаемой должности (съ 30 декабря 1909 г.).

Перемѣщаются: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Самарской—**Венустовъ** на должность второго преподавателя Священнаго Писанія въ той же семинаріи и Ставропольской—**Каневскій** на должность учителя русскаго языка въ параллельные классы Бугурусланскаго духовнаго училища и учитель Тобольскаго духовнаго училища **Поповъ** на должность учителя русскаго языка въ Якутское духовное училище (**Каневскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 31 декабря 1909 г., **Венустовъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 7 и **Поповъ** съ 14 января 1910 г.), и дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Заслоновскій** освобождается отъ даннаго ему, 27 ноября 1909 г., назначенія на должность помощника инспектора Тобольской духовной семинаріи (съ 27 ноября 1909 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) книгу Д. Боголюбова: «Православный противосектантскій катихизисъ». Изданіе 6-е, обра-

ботанное и много дополненное, особенно въ противѣсѣ адвентизму. Спб., 1909 года—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскаго раскола и сектантства въ духовныхъ семинаріяхъ, а также въ фундаментальныя и ученическія библіотеки мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, церковно-учительскихъ и церковно-приходскихъ двухъклассныхъ и второклассныхъ школъ и къ выпискѣ въ приходы съ сектантскимъ населеніемъ;

2) сочиненіе С. Булгакова: «Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Вѣлгородскій и Обоанскій». Курскъ, 1909 года—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовно-учебныхъ заведеній;

и 3) книгу священника А. Бархатова: «Христіанское назиданіе. Сборникъ поученій на Символъ вѣры, молитву Господню, Евангельскія блаженства и десять заповѣдей». Спб., 1909 г. Цѣна 1 руб.—допустить въ ученическія библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книги В. А. Лая: а) «Экспериментальная дидактика съ подробнымъ изложеніемъ ученія о мускульномъ чувствѣ и волѣ». Спб., 1906 г. Переводъ А. П. Нечаева. Цѣна 3 р. и б) «Экспериментальная педагогика. Переводъ Е. И. Воскресенской, подъ редакціей приватъ-доцента Московскаго университета, д-ра медицины В. Е. Игнашева. Москва, 1910 г. Цѣна 65 коп.—первую одобрить, а вторую допустить для приобрѣтенія въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній;

2) книги А. Лаврова: «Практическій курсъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній». I.—Этимологія (Кіевъ, 1909 г.). II.—Синтаксисъ (Кіевъ, 1909 г.)—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій при преподаваніи русскаго языка въ мужскихъ духовныхъ, женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

3) книгу В. Павловскаго: «Основныя правила греческаго синтаксиса». Изд. 2-е. Спб., 1909 г.—допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку;

4) книгу, подъ заглавіемъ: «H. Weber, проф. университета въ Страсбургѣ и I. Wellstein, проф. университета въ Гессенѣ. Энциклопедія элементарной математики». Руководство для

преподающихъ и изучающихъ элементарную математику. Въ трехъ томахъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ примѣчаніями В. Кагана, приватъ-доцента Императорскаго Новороссійскаго университета. Т. I. Элементарная алгебра и анализъ. (Одесса, 1907 г.). Цѣна 3 руб. 50 коп.—рекомендовать къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій;

5) книги А. Киселева: а) «Систематическій курсъ ариметики». Изд. 20-е. Москва, 1909 г. Цѣна 75 коп.—рекомендовать въ качествѣ руководства для духовныхъ училищъ; б) «Краткая алгебра для женскихъ гимназій и духовныхъ семинарій». Изданіе 10-е. Москва, 1908 г. Цѣна 80 коп.—рекомендовать въ качествѣ учебника по алгебрѣ для духовныхъ семинарій; в) «Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній». Изд. 17-е. Москва, 1908 г. Цѣна 1 р. 10 к.—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій и г) «Элементарная физика для среднихъ учебныхъ заведеній». Выпускъ I-й и II-й. Изд. 6-е. Москва. 1908 г. Цѣна 2 руб.—одобрить въ качествѣ пособія при прохожденіи курса физики въ духовныхъ семинаріяхъ;

6) книги Б. Чиханова: а) «Учебникъ алгебры». Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 4-е. Минскъ, 1909 г. и б) «Таблицы пятнадцатыхъ логарифмовъ чиселъ и тригонометрическихъ величинъ». Минскъ, 1908 г. Цѣна 80 коп.—первую допустить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи алгебры и тригонометріи въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, а вторую допустить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеній;

7) книги Л. Я. Пясецкаго: «Алгебра для среднихъ учебныхъ заведеній». Ч. I. Дѣйствія надъ цѣлыми одночленами и многочленами. Изд. 2-е. Спб., 1908 г. Ч. II. Дроби и уравненія первой степени. Спб., 1907 г. Ч. III. Степени и корни. Спб., 1907 г. Ч. IV. Рѣшеніе уравненій. Множыя величины, комплексныя количества. Извлеченіе кубическаго корня. Ариметическая и геометрическая прогрессія. Логарифмы. Спб., 1907 г. Ч. V. Сложные проценты. Срочные вклады и уплаты. О неравенствахъ. Исслѣдованіе уравненій. Соединенія. Биномъ Ньютона. Непрерывныя и подходящія дроби. Спб., 1907 годъ—одобрить въ качествѣ пособій при преподаваніи алгебры въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ;

8) Сочиненіе В. Лермантова: «Курсъ примѣнимой алгебры». Систематическое изложеніе основныхъ приѣмовъ элементарной алгебры, на-

ходящихъ примѣненіе въ технику и наукахъ о природѣ, и обычныхъ дополнительныхъ статей. Для самообученія и школъ. Спб., 1900 г. Цѣна 1 р.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій;

9) сочиненіе Н. И. Билибина: «Курсъ тригонометріи». Часть первая. Прямолинейная тригонометрія (Рѣшеніе треугольниковъ). Спб., 1909 г. Ц. 75 к.—одобрить къ употребленію въ качествѣ руководства при прохожденіи курса тригонометріи въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ;

10) книгу проф. С. Глазенапа: «Таблицы логарифмовъ съ пятью десятичными знаками», съ приложеніемъ другихъ таблицъ, упрощающихъ вычисленія. Спб., 1906 г. Ц. 85 к.—одобрить въ качествѣ пособия при изученіи алгебры и тригонометріи въ духовныхъ семинаріяхъ;

11) книги, подъ заглавіями: а) «Элементарный курсъ арифметики аббата Е. Желена». Перевелъ Н. де-Жоржъ. Изд. 3-е, исправленное. Спб., 1905 г. Ц. 1 р., б) «Курсъ элементарной геометріи А. Босса и А. Ребьера». Перевелъ Н. де-Жоржъ. Изд. 3-е, исправленное и измѣненное. Спб., 1904 г. Ц. 1 р. 50 к. и в) «Образцы рѣшенія геометрическихъ задачъ помощью тригонометріи» съ приложеніемъ задачъ и таблицы тригонометрическихъ формулъ. Составилъ Н. де-Жоржъ. Спб., 1899 г. Ц. 50 к.—первую одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ и для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій, вторую—одобрить—и третью—допустить въ фундаментальныя и ученическія библиотеки духовныхъ семинарій;

12) книгу Н. И. Шишкина: «Собраніе геометрическихъ задачъ на вычисленіе для среднихъ учебныхъ заведеній», съ приложеніемъ отдѣла задачъ, рѣшаемыхъ съ помощью тригонометріи. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1908 г. Ц. 70 к.—допустить въ качествѣ пособия при изученіи геометріи въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ;

13) книгу проф. К. Д. Покровскаго: «Курсъ космографіи» для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе Пироговскаго товарищества. Кіевъ, 1908 г.—допустить въ качествѣ руководства при преподаваніи космографіи въ духовныхъ семинаріяхъ и въ 7 классѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ;

14) книгу С. Щербакова: «Курсъ космографіи» для среднихъ учебныхъ заведеній. 7-е изд. Нижній-Новгородъ. 1908 г. Ц. 1 р. 10 к.—одобрить въ качествѣ пособия при прохожденіи космографіи въ духовныхъ семинаріяхъ и въ 7 классѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ;

15) книги Л. Я. Пасекаго: «Учебникъ арифметики» для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I. Изд. 3-е. Спб., 1907 г. Ч. II. Дроби. Изд. 3-е. Спб. 1907 г. Ч. III. Отношенія и пропорціи. Изд. 2-е. 1905 г. Ч. IV. Дополнительныя статьи. Изд. 2-е. 1905 г.—допустить въ качествѣ пособій для мужскихъ духовныхъ, женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

16) книгу, подъ заглавіемъ: «Новый сборникъ арифметическихъ задачъ въ связи съ краткими теоретическими опредѣленіями и правилами арифметики». I. Дроби: а) обыкновенныя (простыя), в) десятичныя (съ примѣненіемъ къ метрической системѣ мѣръ и вычисленію процентовъ). Подъ редакціей преподавателя Московской женской гимназіи Винклеръ Н. Н. Аменицаго, составленъ «Кружкомъ Московскихъ преподавателей». Ц. 40 к.—допустить въ качествѣ пособия при преподаваніи арифметики въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

По возникшему, въ связи съ ходатайствомъ Харьковскаго губернскаго земства о созывѣ областного съѣзда Юга Россіи по борьбѣ съ заразными болѣзнями, вопросу объ участіи въ семъ съѣздѣ, въ качествѣ членовъ, представителей губернскихъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, согласно Синодальному опредѣленію отъ 1—3-го сентября 1909 года за № 6918, было сообщено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о признаніи со стороны Святѣйшаго Синода полезнымъ участію представителей названныхъ совѣтовъ въ упомянутомъ съѣздѣ. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ сообщенія Департамента Общихъ Дѣлъ, разрѣшенъ созывъ съѣзда по борьбѣ съ заразными болѣзнями въ г. Харьковѣ съ 2 по 10 мая 1910 г. съ участіемъ въ немъ, въ качествѣ членовъ, между прочимъ, представителей губернскихъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 6

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

6 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго¹⁾.

Преосвященнѣйшій епископъ Назарій, возлюбленный о Господѣ братъ!

Пути человѣческой жизни въ высшей степени разнообразны. Промыслительная десница Всевышняго ведетъ каждого изъ насъ ему предназначенной дорогой. Эта промыслительная десница и тебя привела нынѣ въ этотъ святой храмъ предъ лице великаго сонма святителей, чтобы чрезъ возложеніе рукъ ихъ воспріять тебѣ благодать архіерейскаго служенія въ Церкви Христовой. Предъ твоимъ сознаніемъ предносились и предносятся теперь съ ясностію всѣ пути промышленія Божія о тебѣ. Въ дни юности твоей, вступая въ ряды христолюбиваго воинства Россійскаго, ты въ крѣпости силъ произносилъ слова присяги воинской, готовый положить душу свою за Вѣру, Царя и Отечество. Въ зрѣломъ возрастѣ произнесъ ты обѣты иноческіе, изъ воина

Царя Земного ставши воиномъ Царя Небеснаго. Отложилъ доспѣхи воинскіе и «облекся въ броню праведности и во вся оружія Божія». Нынѣ въ благоговѣйномъ чувствѣ страха и трепета воспріалъ ты отвѣтственный предъ Богомъ жребій служенія епископскаго. Прими же отъ всѣхъ насъ братское съ симъ привѣтствіе и молитвенныя пожеланія понести воспринятый тобой жребій служенія сего, какъ доброму воину, во славу Божію и во спасеніе свое и всѣхъ тѣхъ, кого ввѣритъ Господь твоему пастырскому попеченію. Внимательный всегда къ обстоятельствамъ твоей жизни, внемли и всему тому, что совершилось нынѣ при твоей хиротоніи во всей обстановкѣ торжественнаго богослуженія. Мы слышали нынѣ апостола Павла, поучающаго ученика своего Тимофея такими словами: «Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою; внемли чтенію,

¹⁾ Произнесенная при врученіи жезла новохиротонисанному преосвященному Назарію, епископу Черкасскому, 31 января 1910 года.

утѣшенію, ученію. Не неради о дарованіи, еже дано тебѣ бытъ съ возложеніемъ рукъ священничества. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай: сія бо твоя, и самъ спасешия и послушающіи тебе». Начертай неизгладимыми письменами въ сердцѣ своемъ эти святія словеса апостольскія, считая ихъ обращающимися какъ бы прямо къ тебѣ, новорукположенному епископу, и твори твое пастьрское дѣланіе, сообразуясь

съ симъ апостольскимъ наученіемъ. Въ знаменіе твоихъ святительскихъ полномочій прими изъ руки моея сей жезлъ архіерейскій и гряди на предстоящій тебѣ подвижъ пастьрскаго служенія,—и да поможетъ тебѣ Господь совершить его, какъ рабу вѣрному, дабы услышать тебѣ въ свое время любви и свѣта полный призывъ Его: вниди въ радость Господа твоего!

Рѣчь высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія ¹⁾).

Привѣтствую Церковь Иверскую, священный удѣлъ Божіей Матери, ангельскими словами мира и Божія къ людямъ благоволенія, воспѣтыми при рожденіи Господа нашего Иисуса Христа: «Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Благодать, милость и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа, Который отдалъ Себя за грѣхи наши (Галат. 1 гл., 2—4 ст.), да почиваютъ на святыхъ храмахъ и обителяхъ, на городахъ и весяхъ, на пастьряхъ и пасомыхъ Церкви Иверской.

Стоя въ этомъ древнемъ соборѣ, напоминающемъ именемъ своимъ горницу Сіонскую святыхъ апостоловъ, я невольно переношусь мыслію къ временамъ апостольскимъ, когда надѣленные свыше даромъ языковъ, они разсѣяны были по всѣмъ странамъ міра, и съ благоговѣніемъ вспоминаю, ублажаю и прославляю святыхъ апостоловъ—Андрея Первозваннаго, Вареоламею и Сумона Кананита, принесшихъ слово благовѣстія о Христѣ жителямъ горъ Кавказскихъ. На ряду съ ихъ именами да будетъ изъ рода въ родъ благословенно имя женщины-служительницы Слова Божія, подражавшей святымъ апостоламъ, имя великой просвѣтительницы Иверій, святой

Нины. Величіе ея апостольскаго подвига наполняетъ трепетомъ умиленія сердце человеческое. Слезы духовной радости льются изъ очей при повѣствованіи о ея спасительныхъ трудахъ и страданіяхъ, подъятыхъ для благовѣствованія Евангелія жителямъ Грузіи. Вспоминается пророческая молитва царя Грузіи Миріана, равнаго по достоинству царю Константину греческому, въ теченіе ряда вѣковъ сбывавшаяся надъ жителями Кавказа: «Боже Нины! Разсѣй мракъ предъ очами моими, и я исповѣдую и прославлю имя Твое».

Мракъ предъ очами жителей Грузіи, Имеретіи, Карталиніи и другихъ странъ постепенно разсѣивался подъ лучами слова Христова: почти всѣ племена горъ и долинъ Кавказскихъ готовы были прославлять и восхвалять святое имя Господне, если бы не положили препятствія тому вѣка борьбы древняго Иверскаго царства за свое бытіе. Вы лучше меня знаете эти печальныя страницы постоянныхъ войнъ грузинскихъ царей то съ Турціей, то съ Персіей за независимость своего царства. Среди этихъ войнъ и междоусобій по естественнымъ и понятнымъ причинамъ не могло сѣяться всюду и расти сѣмя святой вѣры Христовой, ибо требуетъ оно для всходовъ своихъ—сердецъ мирныхъ, но не воинственныхъ кликовъ и звука мечей. Примѣры

¹⁾ Произнесенная 25-го января при вступленіи въ Сіонскій соборъ гор. Тифлиса.

исторіи доказываютъ, что вѣка войны народовъ всюду влекутъ за собою паденіе вѣры, одичаніе нравовъ. И потому удивленія достойно, какъ среди бурь и невзгодъ военныхъ устояла, сохранилась святая вѣра Православная въ древней Иверіи, не омрачилась, не ослабѣла, не изсякла. Вспоминая эти дни древніе и поучаясь въ нихъ, долгомъ пастырскаго сердца почитаю въ стѣнахъ этого древняго храма, свидѣтеля протекшихъ войнъ и междоусобій, выразить дань хвалы грузинскому народу за то, что отъ дней апостольскихъ онъ сохранилъ, соблюлъ въ неповрежденности святое сѣмя Православія, пронесъ вѣру своихъ отцовъ цѣлою и чистою сквозь длинныя вѣка тяжкой борьбы.

И только подъ Скипетромъ Русскихъ Самодержавныхъ государей миръ и спокойствіе озарили горы Кавказа, постепенно проникая въ аулы племенъ, его населяющихъ. Этотъ миръ налагаетъ на насъ съ вами, пастыри и архипастыри, обязанность возстановить въ памяти труды святой Нины, просвѣтителницы Грузіи, крѣпко положить ихъ на сердце свое, чтобы поревновать имъ словомъ проповѣданнымъ и житіемъ благочестивымъ. Съ наступленіемъ этого мира для Кавказа, крѣпко оберегаемаго Трономъ Русскаго Самодержца Императора, апостольское дѣло святой Нины по устроению Церкви Иверской, по просвѣщенію ея чадъ должно стать нашимъ съ вами удѣломъ. Итакъ, поставимъ себѣ цѣлю святое дѣло Божіе, дѣло просвѣщенія и спасенія людей свѣтомъ Христовой истины и будемъ творить его въ мирѣ и любви, со страхомъ и благоговѣніемъ.

Но для успѣха нашего съ вами труда въ апостольствѣ, твердо запечатлѣмъ условія, въ которыхъ трудъ сей не приноситъ плода. Будемъ знать, что въ Церкви Христовой, отъ дня сошествія Святаго Духа на апостоловъ, нѣтъ раздѣленія по народностямъ и племенамъ, ибо всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Иисуса, всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облек-

лись. Нѣтъ уже ни іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго. Всѣ вы одно во Христѣ Иисусѣ (Галат. 3 гл. 26—28 ст.). Не забудемъ и той непререкаемой истины, что высокое, святое апостольское дѣло требуетъ отъ насъ, пастырей, единодушія, единомыслія, отсутствія распри и раздора (1 Кор. 1 гл. 10 ст.). Святый апостолъ строго осудилъ раздѣленіе на партіи Павловыхъ, Аполлосовыхъ и Киенъ, потому что нигдѣ и никогда не дѣлился Христосъ (ст. 12). Посему и грузинъ, и русскій, и грекъ, и мингрелецъ—всѣ братья по Христу, всѣ едино во Христѣ Иисусѣ (Галат. 3—28).

Призванный Промысломъ Божиимъ и волею Самодержца Всероссийскаго, Государя Императора на каеедру предстоятеля Церкви Иверской, обогренную кровью моего предшественника, архипастыря-мученика, я исповѣдую во всеуслышаніе всѣхъ васъ, что готовъ отдать всѣ силы свои, свое разумѣніе и труды на благо Церкви Иверской. Для меня не будетъ различія въ народностяхъ, Христа исповѣдующихъ. Съ апостоломъ скажу вамъ: буду всѣмъ вся, да всяко вѣкия спасу (Корин. 1 гл. 10—22 ст.) для іудеевъ, какъ іудей, чтобы приобрѣсти іудеевъ, для немощныхъ, какъ немощный, чтобы приобрѣсти немощныхъ (20—22 ст.). Васъ, пастыри и сослужители мои, прошу и молю внимать усердно себѣ и стаду, въ которомъ васъ Духъ Святый поставилъ пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. 20 гл.), содѣйствовать мнѣ и словомъ и дѣломъ вашимъ, помогать, укрѣплять меня въ моей ревности о благѣ и спасеніи чадъ Церкви Иверской (Корин. 1 гл. 11 ст.).

Закончу слово свое всѣмъ вамъ апостольскимъ привѣтствіемъ: усовершеняйтесь въ вѣрѣ, утѣшайтесь ею, будьте единомысленны, мирны, и Богъ мира и любви да пребудетъ со всѣми вами (2 Корин. 13 гл. 11 ст.). Аминь.

ПАСТЫРСКАЯ ВЕСЬДА.

Подобаше сія творити и отъхъ не оставляти.

«Не тотъ Христовъ послѣдователь, кто молится Богу, а тотъ, кто любитъ ближняго: все христіанство заключается въ любви къ ближнему», такъ говорятъ многія мірскія и, увы, нѣкоторыя духовныя лица, не любящія исполнять своихъ богослужебныхъ и вообще религіозныхъ обязанностей, и—однако не обнаруживающія особой любви къ ближнимъ. Впрочемъ, не касаясь пока искренности подобнаго заявленія, искренности весьма сомнительной, мы должны выразить крайнее недоумѣніе въ видѣ вопроса: изъ какого изданія Евангелія вычитали наши гуманисты такое изреченіе? Не правда-ли, намъ съ дѣтства извѣстно совѣтъ иное слово Спасителя: *возлюбилъ Господа Бога Твоего всею сердцемъ твоимъ и всею душою твою, всею мыслию твоею*: сія есть первая и большая заповѣдь, вторая же подобна ей: *возлюбилъ искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдь весь законъ и пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 37—40).

Нѣкоторые невѣгласы возражаютъ: Бога надо любить въ ближнемъ.—Но тогда не было бы двухъ заповѣдей, а одна; тогда не было бы мѣста словамъ: *сія есть первая и большая заповѣдь, вторая же подобна ей*. Любовь къ Богу, какъ живому, слышащему насъ Творцу и Спасителю, есть главное содержаніе жизни христіаннаго, почему Господь и приводитъ эти слова Второзаконія, гдѣ они трижды повторяются съ усиленіемъ: *всею сердцемъ, и всею душою, и всею мыслию*. Любовь къ Богу выражается прежде всего въ молитвѣ. Молитва есть главное условіе нашего духовнаго возрастанія и борьбы съ порокомъ, но молитва не есть только средство для этой высокой цѣли: нѣтъ,—она сама въ себѣ есть цѣль. Не можетъ жить безъ молитвы, безъ бесѣды съ Богомъ,

тотъ, кто любитъ Бога. А тотъ, кто только еще желаетъ любить Бога, кто учится любить Бога, каковы мы грѣшныя, не достигшіе еще живой, торжествующей любви къ Нему, какую имѣли святые Апостолы и преподобные отцы,—мы, пребывающіе въ борьбѣ, мы должны и къ молитвѣ себя принуждать, учиться ей, учиться по руководству тѣхъ, кто уже научился, т. е. святыхъ отцовъ, которыхъ молитвы и обычаи Церковь приняла въ общее всѣхъ пользованіе, удостовѣривъ ихъ спасительное, назидательное значеніе для всѣхъ своихъ послѣдователей. Посему съ благоговѣйнымъ послушаніемъ преклоняйтесь, іереи Божіи, предъ священнымъ уставомъ нашихъ богослуженій. Если, по немощи или по неразумію своему и паствы, мы опускаемъ изъ него нѣчто, то можемъ это творить только съ самоукореніемъ, съ сознаниемъ своего убожества предъ высоко-духовнымъ и мудрымъ составомъ своихъ молитвословій, а не съ неразумнымъ превозношеніемъ, какъ дѣлаютъ современные декаденты.

Въ одномъ своемъ собраніи они заслушали рефератъ ученаго недоумка о томъ, что нашъ уставъ или Типиконъ не есть узаконенный опредѣленіемъ древняго церковнаго начальства чинъ богослуженія, а просто запись богослужебной практики лавры преподобнаго Саввы освященнаго, какъ и значится на заглавномъ листѣ Типикона. Разработавъ эту старую новость, ораторъ отсюда заключилъ къ совершенной необходимости для насъ Типикона, чѣмъ, конечно, привелъ въ восторгъ значительную часть своихъ слушателей, едва-ли и до того дня обременявшихъ паству уставною службою.—Но, о жалкое неразуміе! Развѣ потому только для насъ обязательны всѣ постановленія каноновъ, что ихъ написали авторитетные отцы, а не потому гораздо болѣе, что ихъ приняла Церковь, т. е. Святой Духъ, ея дѣйствующій? Развѣ соборы выдумывали свои опредѣленія, а не узаконили только то, что принято непосредственно жизнью

Церкви? Развѣ потому мы принимаемъ, какъ слово Божіе, посланія Апостола Павла, а оставляемъ посланіе Апостола Варнавы и два Климентова, что первого почитаемъ святѣе послѣднихъ, а не потому, что тѣ приняла Церковь, а эти оставила? Развѣ не по той же причинѣ мы принимаемъ 14 посланій Павла, а 15-е къ Лаодикійцамъ оставляемъ?

То, что принято всею Церковью и вошло въ ея жизнь, то и свято, то и божественно, то и обязательно для всѣхъ, хотя бы первоначально такъ сдѣлала не то что бы лавра преподобнаго Саввы, а хотя бы самая смиренная старушка? — Но такова уже печальная участь нашего духовнаго либерализма, что, выставя знамя свободы, онъ утыкается носомъ въ чиновничье холопство, не признавая ничего святымъ и великимъ, если оно не зарегистрировано опредѣленіемъ видимой власти, параграфомъ, нумеромъ!

Вся Церковь приняла Типиконъ, вся она болѣе тысячи лѣтъ имъ руководится, всѣ епископы и клирики присягаютъ при посвященіи ему слѣдовать, ибо вѣруютъ, что все общецерковное есть Божіе, нечеловѣческое, благодатное!

Церковная жизнь можетъ осложняться различными новыми условіями, съ которыми должно считаться. Худо ли, хорошо ли, но въ настоящее время голова русскаго священника наполнена тою ношею разнообразныхъ интересовъ и свѣдѣній, преимущественно свѣтскаго характера, которую принято называть образованіемъ. Это образованіе очень мало соприкасается съ тѣмъ воздѣлываніемъ внутренняго челоѣка, съ тѣмъ постепеннымъ освященіемъ души, въ которомъ заключается путь христіанской жизни. Но по существу образованіе не препятствуетъ тому высшему назначенію христіанина, котораго постепенно достигали многіе образованные, даже ложно образованные въ юности, святые угодники. Однако, подобное совмѣщеніе мірскаго содержанія духа съ постепеннымъ усвоеніемъ

святости возможно лишь для тѣхъ, которые послѣднюю будутъ считать цѣлью жизни, а первое—дѣломъ второстепеннымъ.

Напротивъ, то пренебреженіе, которое многими духовными лицами оказывается къ упражненіямъ въ духовной жизни, къ молитвѣ, къ чтенію слова Божія, къ благоговѣйному и точному исполненію священныхъ службъ, имѣетъ своею причиной именно этотъ преувеличенный взглядъ на свое, въ сущности весьма условное и даже сомнительное, образованіе, которымъ они выдѣляются изъ своей паствы, тогда какъ въ дѣлахъ благочестія имъ смолodu приходится быть скорѣе учениками своей паствы, нежели руководителями, какъ по своей неопытности въ правилахъ духовной жизни, такъ и по своей крайней неосвѣдомленности во внѣшнихъ установленіяхъ благочестія, т. е. въ богослуженіи.

Людямъ самолюбивымъ, а особенно молодымъ, свойственно показывать пренебреженіе ко всему, что они мало понимаютъ, а свои частныя преимущества выставятъ на видъ, какъ самое цѣнное въ жизни. Вотъ въ этомъ-то печальномъ свойствѣ челоѣческаго духа, а кромѣ того, разумѣется, въ лѣности, разсѣянности, а иногда и въ порочности, заключается причина пренебрежительнаго отношенія многихъ духовныхъ лицъ къ святымъ, возвышеннымъ и умирительнымъ церковнымъ молитвословіямъ и священнодѣйствіямъ. Между тѣмъ, не свысока мы должны взирать на всѣ эти установленія Церкви, т. е. Святаго Духа, а со смиреннымъ благоговѣніемъ, не исправителями ихъ должны мы себя мыслить, а учениками, и притомъ учениками мало подготовленными, плохими.

Я еще съ молоду считался среди высшего духовенства знатокомъ церковной службы по преимуществу: и, однако, мнѣ приходилось многое вновь узнавать, совершенствоваться и исправляться даже тогда, когда я былъ епархіальнымъ архіереемъ. Видите ли, достолюбезные отцы и братіе, какая это сложная наука. И какая полез-

ная для души, прибавлю я. Безъ вниманія, безъ умиленія почти невозможно совершать службу, если совершать ее по уставу: неспѣшное чтеніе, пѣніе священныхъ стихиръ, благоговѣйныя, уставныя поклоны, правильный, неспѣшный крестъ,— все это само по себѣ отрываетъ душу отъ земли, влечетъ ее къ небу, смиряетъ сердце, сосредоточиваетъ мысли на предметахъ божественныхъ. Напротивъ, произволь въ общественной молитвѣ даже богомольнаго священника постепенно вводитъ въ прелесть, т. е. въ духовное самообольщеніе, научаетъ интересоваться народъ не службой, а своею личностью, дѣлаетъ его не предстоятелемъ молитвы, а актеромъ, какъ это бываетъ у ксендзовъ. Такой священникъ велитъ пропускать назидательное пѣніе и чтеніе на клиросѣ потому, что ему скучно бездѣйствовать, но зато ствратительно вытягиваетъ свои возгласы, вставляетъ безъ нужды въ службу какой-нибудь безграмотный акаеністъ, опускаетъ благододхновенныя святоотеческія стихиры, лишь побольше самому фигурировать предъ народомъ и т. п. Это прелесть тщеславія. Другая прелесть крайней обособленности (индивидуализма) въ молитвѣ, когда священнослужитель взираетъ на общественное богослуженіе, какъ на будто бы, только для него лично существующее. Это часто бываетъ съ іереями-великороссами: они пренебрегаютъ словами апостола: *ты хорошо благодарилъ, но братъ твой не назидается* (1 Коринѣ. 14, 17). Я именно имѣю въ виду тѣхъ священниковъ, которые всю сущность богослуженія полагаютъ въ поминовеніи живыхъ и умершихъ и большую часть утрани и литургіи копошатся у жертвенника, не слѣдя за службой и не слушая ея, а бормоча про себя въ продолженіе трехъ часовъ и болѣе: «Марью, Дарью, Симео-на» и пр. Другіе читаютъ довольно усердно въ алтарѣ каноны къ святому причащенію, а сами и ухомъ не ведутъ, какой канонъ и какъ исполняется на клиросѣ.

Этими двумя уклоненіями отъ христиан-

скаго благочестія исчерпываются почти всѣ отступленія отъ церковнаго устава, если не считать еще дѣлности, небреженія и невѣжества, кои ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть оправдываемы. Къ обособленности или индивидуализму должно отнести и всѣ мѣстныя уклоненія наши отъ православнаго богочтенія, разившіяся подъ влияніемъ латинства: стояніе на колѣняхъ, небрежное возложеніе на себя крестнаго знаменія, стучаніе кулакомъ по груди предъ причащеніемъ; забвеніе святыхъ и таинственныхъ дней Великаго поста—Мемимоновъ, похвалы Пресвятой Богородицы, Великосубботней литургіи и т. п. При требохъ—обливательное и крайне небрежно совершаемое крещеніе, исповѣдь безъ прочтенія покаянныхъ молитвъ, причащеніе безъ правила, допущеніе погребать дѣтей безъ отпѣванія и многое другое. Напротивъ, должно со всякою любовью охранять священныя чины и обычаи нашей мѣстности, которые, хотя и не существуютъ въ великой Россіи, но указаны вселенскимъ Преданіемъ и введены въ Требникъ, напр., чтеніе постной молитвы по хатамъ, чинъ на разрѣшеніе вѣнцовъ въ 8-й день брака, принесеніе хлѣбовъ и др. свѣдѣй при поминовеніи усопшихъ, заупокойныя дѣтїи во дни святыхъ Четырдесятницы и т. п. Полезно поддерживать и непредусмотрѣнные въ священныхъ книгахъ мѣстные церковныя обычаи, но такіе, которые не у еретиковъ позаимствованы и не содержатъ какого-либо безчинія, а, напротивъ, выросли изъ нѣдръ мѣстнаго церковнаго преданія; таковы—освященіе цѣлтовъ на Троицу, свѣчей—на Срѣтенье, хоругви и звоны при погребеніи умершихъ; а особенно должно съ любовью хранить мѣстные церковныя *натѣвы*, которые гораздо ближе къ богопреданному знаменному и крюковому пѣнію, чѣмъ ноты современныхъ композиторовъ.

Увы, послѣдними русская церковная служба удалась отъ вселенскаго общенія больше, чѣмъ какаѣ бы то ни было по-

мѣстная Церковь. Вѣдь и греки, и грузины, и арабы, и славяне южные, и молдаване—все исполняютъ ангельскіе напѣвы, сообщенные Церквамъ чрезъ Дамаскина, а у насъ западническая мода отняла этотъ задокъ общенія съ вѣрующею вселенною и пододвинула нашу богослужебную практику къ западнымъ еретикамъ съ ихъ любово-страстными завываніями. Посему, если въ какомъ приходѣ сохраняется священная древность въ богослужебномъ пѣніи, то надо хранить ее, какъ зѣницу ока.

Хорошо дѣлаютъ тѣ священники, которые еще въ пятницу или субботу днемъ пересмотрятъ съ псаломщикомъ и регентомъ всю службу по Октоиху и Минеѣ или по Тріоди, укажутъ сочетаніе тропарей на вечернѣ, утренѣ и литургіи, велиать провѣрить на спѣвкѣ наступающей гласъ Октоиха и Минеи, да, по возможности, разъясняютъ пѣвчимъ на спѣвкѣ, а то и всѣмъ мірянамъ на утренѣ затруднительныя выраженія въ ирмосахъ, стихирахъ и тропаряхъ.

Вѣрьте, что паства съ гораздо большимъ интересомъ будетъ слушать это разъясненіе, нежели слушали ваши товарищи, когда учились въ семинаріи. Потребуйте хотя бы у студентовъ семинаріи перевода молитвъ: «Свѣте тихій», «Иже Херувимы», «Правило вѣры», «Волною морскою», «Любити убо намъ» и т. п., наиболѣе извѣстныхъ всякому пѣснопѣи, и очень немногіе изъ вашихъ собесѣдниковъ сумѣютъ это исполнить.

Да, отцы и братіе, учить и учиться надо благочестію православному. Безъ этого невозможно возрѣвать вѣру и любовь въ прихожанахъ, безъ этого условія священникъ не есть руководитель ко спасенію, но «мѣдъ звенящій или кимвалъ звяцающій».

Архіепископъ Антоній.

Рѣчь архимандрита Назарія при нареченіи его
во епископа Черкаскаго.

Ваше святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы!

На попріищѣ предшествовавшего служенія моего Церкви, Царю и Отечеству неоднократно приходилось мнѣ, въ связи съ особенными обстоятельствами моей жизни, давать торжественное обѣщаніе своей совѣсти, но никогда не ощущалъ я такого волненія сердечнаго, какое испытываю нынѣ при произнесеніи словъ благодарности и покорности избранію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, постановившаго возвести меня, съ Высочайшаго соизволенія, въ санъ епископа.

Съ чувствомъ радости и притока силъ тѣлесныхъ произносилъ я, въ дни молодости, слова присяги, вступая въ ряды христолюбиваго воинства, съ намѣреніемъ безропотно переносить все труды и лишения на полѣ предстоявшей тогда брани,—принести, если было бы угодно волѣ Божіей, самую жизнь въ жертву долга.

Съ чувствомъ духовнаго восторга и твердаго упованія на всемогущую помощь Божію произносилъ я, въ зрѣломъ возрастѣ, обѣты иноческіе и, отложивши вся красная міра, стремился соделаться ветхаго челоючка, послѣдовать Христу и со смиреніемъ нести крестъ свой въ тишинѣ монастырскаго уединенія.

Но съ чувствомъ страха и трепета душевнаго приступаю нынѣ, на склонѣ дней моихъ, къ принятію жребія, отвѣстнаго предъ Богомъ и людьми, служенія епископскаго, сопряженнаго съ многотруднымъ, непрестаннымъ подвигомъ—являть собою, по наставленію апостола, образъ *вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовью, вѣрою, чистою* (1 Тимое. 4, 12). Предъ высотой этого подвига трепетали великіе, богоносные отцы; нѣкоторые изъ нихъ уклонялись отъ принятія сего званія, при всей высотѣ своей духовной жизни, а *преподобные на-*

ставники монаховъ находили даже необходимымъ отсѣкать самый помысль почести сего служенія у посвятившихъ себя дѣланію иноческому.

Извѣстный святитель древней Руси, постриженникъ обители Печерской, такъ поучалъ духовнаго сына своего, инока той же обители: «Тебѣ, братъ, даю совѣтъ», писалъ онъ, «утвердись благочестіемъ во святомъ монастырѣ Печерскомъ; не желай ни власти, ни игуменства, ни епископства; для твоего спасенія достаточно будетъ, если ты скончаешься въ этой обители» («Патерикъ Печерскій»).

Слова эти съ особенною силою предпосылаются моему мысленному взору и вызываютъ на размышленіе. Не должно ли было и мнѣ, иноку обители Печерской, прожившему въ ней двадцать два года, послѣдовать этому, исполненному духовной опытности, совѣту и со смиреніемъ уклониться отъ высокаго избранія?

Быть можетъ, и мнѣ слѣдовало пребывать неисходно въ родной мнѣ обители, не оставлять мѣста духовныхъ подвиговъ сонма преподобныхъ отцовъ, во благоуханіи святыхъ почивающихъ, и ожидать отъ Господа небесной награды, уготованной всѣмъ, въ иноческомъ чинѣ, добръ потрудившимся?

Но, признавая сердцемъ и умомъ, что *никтоже самъ себя пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. 5, 4), и вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь наказанія, впасть въ какое-либо тяжкое искушеніе, за своеволие, *благодарю укрепляющаго мя Христа Господа нашего, яко верна мѣя нещесе, положивъ мя въ службу* (I Тим. 1, 12) и, призывая со слезами умиленія молитвы Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, преподобныхъ отцовъ нашихъ Антонія, Феодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ, дерзаю, многорѣшный азъ, принять возлагаемое на меня высокое послушаніе.

Васъ же, богомудрые архипастыри и отцы, смиреннѣйше умоляю: вознесите ваши святительскія молитвы ко Господу,

да низведется возложеніемъ рукъ вашихъ на меня, недостойнаго, благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, и да даруется мнѣ *сила ходити достойнъ Богу во всякомъ уюжденіи и всякомъ дѣлѣ блазъ, плодоносяще и возрастающе въ разумъ Божіи* (Колос. 1, 10).

Особенно припадаю къ стопамъ твоимъ, ангель Церкви Кіевской, милостивѣйшій архипастырь, отецъ и благодѣтель мой! Желаніе твоего любвеобильнаго сердца составляетъ нынѣ на свѣщникѣ мой, скудный добротой, свѣтильникъ. Твое отеческое попеченіе возводитъ меня на высоту, помысль о которой никогда не дерзнулъ бы возродиться въ душѣ моей. Умножь, молю тебя неотступно, твои святительскія молитвы, да ниспошлетъ мнѣ благодать Святаго Духа, силу и разумѣніе содѣлаться добрымъ дѣлательемъ на нивѣ Церкви Христа Бога нашего и, подобно тебѣ, святитель Божій, *право править слово Его истины*.

Царство человѣческое и царство Божіе ¹⁾.

Оттоль начатъ Иисусъ проповѣдати и глаголати: покаяйтесь: приблизится царствіе небесное (Мате. IV, 17).

Въ одномъ изъ ближайшихъ прошлыхъ воскресныхъ дней во святомъ Евангеліи было возвѣщено намъ объ этомъ началѣ служенія Сына Божія и Сына человѣческаго на землѣ. Спаситель нашъ проповѣдалъ людямъ приближеніе царства Божія, царства небеснаго, призывалъ готовиться къ нему и принять его.

И вотъ, въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи мы видимъ это *царство Божіе, пришедшее въ силу*, на наглядномъ примѣрѣ Закхея мытаря. Занятіе мытаря, сборщика податей по откупу у римскаго

¹⁾ Поученіе въ недѣлю о Закхѣѣ.

правительства, было въ то время и грѣховнымъ, потому что неизбѣжно сопровождалось обманомъ, притѣсненіями и ростовщичествомъ, и презрѣннымъ въ средѣ евреевъ, потому что дѣлало мытаря измѣнникомъ родины, приспѣшникомъ и пособникомъ ненавистнаго Рима, поработителя еврейскаго народа. Нужно было имѣть въ душѣ слишкомъ много корыстолюбія и любостыжанія, нужно было всецѣло отдаться искушенію золота, чтобы принять званіе и обязанность мытаря, чтобы обресть себя на всеобщее презрѣніе, чтобы бросить вызовъ окружающей средѣ, народу родному и ближнему. А Закхей пошелъ еще дальше: онъ былъ старѣйшиной мытарей. И видно, онъ достигъ того, чего искалъ: онъ сталъ человѣкомъ богатымъ. И видно, тяжкимъ путемъ постоянныхъ сдѣлокъ съ совѣстью, ожесточенія сердца, обидъ и притѣсненій, причиняемыхъ ближнимъ, онъ пришелъ къ своему богатству.

Общественное презрѣніе, по началу устрашающее человѣка при первыхъ шагахъ его осуждаемой дѣятельности, впоследствии, обыкновенно, ожесточаетъ его и заставляетъ съ тѣмъ большею злобою и упорствомъ идти противъ окружающей среды. Здѣсь лежало новое и сильнѣйшее препятствіе къ обращенію Закхея на путь милости и правды.

И, все же, это обращеніе совершилось. Въ душѣ, преданной пороку въ сильнѣйшей степени, есть такая же сильная способность и къ добродѣтели, только подавленная и связанная; нужно освободить ее отъ власти порока и дать возможность вступить съ нимъ въ борьбу. Въ душѣ человѣка, какъ бы она низко ни пала, не умираютъ никогда запросы высшей правды, высшаго духовнаго обновленія, не умираетъ никогда стремленіе къ Богу и къ Его закону, къ нравственной чистотѣ богоподобія. И въ душѣ Закхея мытаря звонъ золота не заглушилъ голоса совѣсти. Слухъ о Господѣ Спасителѣ, о Его ученіи и чудесахъ, о Его безгрѣшной и святѣйшей жизни, о Его призывахъ къ покаянію и

царству Божію, равно обращенный къ людямъ всѣхъ званій и состояній, достигъ до Закхея; вмѣстѣ съ тѣмъ достигло его и царство Божіе. Господь, окруженный великимъ множествомъ народа, проходить чрезъ Іерихонъ. И вотъ Закхей, который былъ малъ ростомъ, сгорая желаніемъ видѣть Иисуса, рѣшается на поступокъ, который въ его положеніи сдѣлалъ бы далеко не всякій. Не взирая на свое званіе начальника, не взирая на возможные насмѣшки и даже озлобленіе толпы, онъ влѣзаетъ на придорожное дерево, чтобы съ вѣтвей его, сверху, увидѣть Божественнаго Учителя...

Господь всегда идетъ на встрѣчу доброму порыву нашего сердца. И Спаситель не прошелъ мимо Закхея. Онъ пригласилъ его сойти съ дерева, принять къ себѣ въ домъ Господа и Учителя. Здѣсь Господь услышалъ отъ грѣшника покаяніе во грѣхахъ и заявленіе о рѣшимости исправить и загладить все зло своей жизни. Здѣсь Господь, въ отвѣтъ на недоумѣніе и ропотъ толпы, готовый осудить Его за общеніе съ грѣшникомъ, изрекъ во всеуслышаніе: *нынѣ пришло спасеніе дому сему!.. Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшаго* (Лук. XIX, 9—10).

Братіе-христіане! Жизнь людская всегда одна и та же: никогда не бываетъ она свободна отъ господства интересовъ житейскихъ, земныхъ, подавляющихъ въ насъ высокую жажду духа и стремленія его къ Богу и высшей правдѣ; поле жизни всегда покрыто терніями страстей,—злобы, зависти, осужденія, корыстолюбія, властолюбія, чувственности, гордости, заглушающихъ ростъ спасительнаго сѣмени слова Божія.

Но и Христосъ Іисусъ, по вѣчному благовѣстію Его апостола, — *Христосъ Іисусъ вчера и сегодня Тотъ же и во вѣки!* (Евр. XIII, 8). И нынѣ стоитъ Онъ предъ нами въ Своемъ евангельскомъ словѣ. И нынѣ стоитъ онъ предъ нами въ Своей святой Церкви. И нынѣ раздается Его

призывъ къ царству Божию и вѣчному спасенію.

Посмотрите же на окружающую насъ жизнь. Какъ замутилась и всколебалась она въ послѣднее время! Какіе далекіе отъ царства Божія запросы и интересы еще столь недавно буквально заполняли наши души! Припомните недавніе разговоры, сужденія газетъ, бесѣды на общественныхъ собраніяхъ. Все было возбуждено, всѣ заняты были до самозабвенія планами переустройства жизни государственной и общественной. Кипитъ и доселѣ борьба, и, кажется, больше всего сосредоточена она около того же золота, которому отдалъ свою жизнь Закхей мытарь,—только въ иныхъ видоизмѣненныхъ формахъ. Одни собираютъ капиталы и отстаиваютъ ихъ существованіе; другіе встаютъ противъ нихъ то изъ-за справедливости и равенства въ ихъ распредѣленіи, то изъ-за того,—и это чаще всего,—чтобы самимъ овладѣть этими капиталами и получить ихъ въ свое собственное распоряженіе. Всюду безудержная страсть все судить, все и всѣхъ укорять и бранить; щедро раздается и объявляется общественное презрѣніе, общественный судъ, даже общественное преслѣдованіе. Злобою и доселѣ насыщенъ воздухъ... И весь этотъ подъемъ духа, вся трата и напряженіе силъ,—все въ интересахъ земли, земной жизни, земного устройства.

Но злобою сердце питаться устанетъ: ею не заполнить жизни! Но жажды безсмертнаго духа не удовлетворитъ земными попеченіями. Не станетъ Церковь совершенно отвергать эти попеченія: въ должной мѣрѣ, какъ хлѣбъ насущный, какъ средство, а не цѣль, они естественны и необходимы. Не станетъ Церковь, однако, заниматься и подробнымъ ихъ распредѣленіемъ: она всегда на всѣ запросы такого рода, а подчасъ и требованія сказать свое рѣшеніе о текущихъ и гнущихъ интересахъ современности, чисто-правовыхъ или матеріальныхъ, отвѣтитъ словами Господа Иисуса: *кто Меня поставилъ судить или*

думать васъ (Лук. XII, 14)? Она поступитъ такъ, какъ поступилъ Господь въ домѣ Закхея мытаря: Онъ не сталъ точно и математически высчитывать, *половину* ли имѣнія долженъ былъ Закхей отдать нищимъ, *четверо* ли онъ долженъ былъ воздать обиженнымъ, или больше, или меньше... Для Спасителя и Его Церкви важно нравственное созиданіе вѣрующихъ, воспитаніе ихъ сердецъ для царства Божія, а это одно само-собою опредѣлитъ все ихъ поведеніе. Итакъ,—пусть законны и необходимы земныя заботы и нынѣ заполнившіе жизнь интересы. Но пусть они землю не закрываютъ неба; пусть временнымъ не заслоняютъ вѣчнаго; пусть за тѣлесной сытостью не оставляютъ голодать душу; пусть изъ-за устройства царства земного не приводятъ людей къ забвенію о царствѣ небесномъ, пусть человѣческимъ не подавляютъ Божьяго! Больше того, пусть все земное и временное обращается въ орудіе и средство для проявленія и устройства въ насъ царствія Божія; только съ этой стороны оно и имѣетъ цѣну и значимость. Но пусть средства и орудія не обращаются въ цѣль. Такъ законны и необходимы заботы о себѣ, о своихъ удобствахъ и нуждахъ въ путешествіи, но, несомнѣнно, разумнымъ былъ бы тотъ, кто на проѣзжей станціи, гдѣ ему нужно только переночевать, сталъ бы строить себѣ большой и дорогой домъ.

Братіе! Приблизилось царство Божіе,—вотъ вѣчная проповѣдь Церкви Христовой. Всегда жаждетъ его наша душа, и ничто земное не заполнитъ, не удовлетворитъ въ насъ этой жажды! Какъ дымъ оѣміама возносится къ небу, какъ пламенѣющій огонь неудержимо поднимается вверхъ, какъ дерево вѣтвями своими жадно тянется къ свѣту и солнцу: такъ стремится душа наша къ Богу. Въ царственной силѣ и славѣ, въ дому кедровомъ, среди богатства и власти, Давидъ предзрѣлъ Господа предъ собою всегда (Пс. XV); словами его священнаго псалма можетъ говорить о себѣ

каждый изъ насъ: «имже образомъ желаетъ елень на источники водные, сие желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Возжажда душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда явился лицу Божію (Пс. XLI, 1—2)!...»

«Ты создалъ насъ, Господи, для Тебя Самого, оттого и ищетъ Тебя духъ нашъ», — такъ восклицаетъ одинъ изъ учителей Церкви (Августинъ).

Гдѣ же ты, Господи, и гдѣ Твое царство?

Недалеко отъ насъ царствіе Божіе: не за горами, не за моремъ, не въ дальнихъ и невѣдомыхъ странахъ; недалеко оно отъ насъ: оно *внутри насъ*, по слову Христову. И это стремленіе каждой души человѣческой къ Богу; и законъ Его, начертанный въ совѣсти; и слово Его, запечатлѣнное въ Евангеліи; и вѣра во Христа, дѣйствующая любовью; и благодать, правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, Имъ ниспосланные; и сладкое сыновство Богу; — плодъ Его искупленія; и вѣчная Мать наша духовная, молитвенница, наставница, утѣшительница, сокровище мудрости небесной и подательница благодати — Церковь Христова: все это дары, плоды, проявленіе и осуществленіе царства Божія. У одного оно, какъ зерно горчичное, у другого изъ зерна разрослось оно, какъ древо плодовитое и многовѣстное, по изображенію притчи Господней; у одного оно только прорастаетъ и развивается, у другого возросло и заполнило всю жизнь душевную, такъ что человѣкъ, по изображенію Евангелія, все продалъ, все отвергъ, и купилъ себѣ это царство Божіе, это единое неоцѣненное сокровище.

Однако, хоть и въ насъ, внутри насъ и недалеко отъ насъ находится царствіе Божіе, его *искать* надо, искать усиленно и неуклонно. Оно въ насъ, но мы не видимъ его; оно въ насъ, но мы не знаемъ о немъ и чаще всего о немъ не думаемъ. Какъ искра въ кремнѣ и желѣзѣ, сокрыто оно подъ грубостью нашего сердца; какъ алмазъ, но пылью и грязью покрытый, не видно оно и подавлено въ духѣ нашемъ

этою оболочкою и грязью мірскихъ и земныхъ заботъ и интересовъ, нечистыми мыслями, дурными желаніями, цѣпкими, живучими страстями.

Братіе! Приблизилось царство Божіе! Пойдемъ ему на встрѣчу, пойдемъ его искать, по примѣру Закхея. Малы мы духовно ростомъ, осиливаетъ насъ толпа, міръ заслоняетъ отъ насъ Божественнаго Учителя, — пойдемъ, *станемъ выше толпы*, какъ Закхей! Поднимемся надъ этою охватившею всѣхъ насъ суетою, восклонимъ голову, поднимемъ очи отъ земли и земныхъ интересовъ. Ахъ, какъ усталъ нашъ духъ, какъ тоскуетъ по небу, томится голодомъ и жаждетъ иныхъ интересовъ, иного глагола, о коемъ сказано на вѣки: не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ!... Знаемъ, что плоть и кровь царства Божія не наслѣдуютъ; знаемъ, что царство Божіе не въ пищѣ и питъѣ...

И се, на тоску духа нашего Церковь отвѣтствуетъ намъ: приблизилось царствіе небесное. Еще недѣля, — и начнется приготовленіе наше къ Великому посту, и слухъ нашъ огласится пѣснопѣніемъ: «Покаянія отверзи ми двери!»

Еще потомъ нѣсколько недѣль, и надъ суетою жизни, надъ толпою, съ ея будничными и принижаящими интересами, пронесется призывный и властный благовѣстъ колоколовъ, зовущій къ подвигу покаянія.

Откликнемся, какъ Закхей, на слово Христово! Поднимемся къ Богу, — къ царству Бога, посреди царства человѣческаго и его запросовъ, — къ царству небесному, посреди царства земного и его плѣнившихъ нынѣ всю жизнь нашу интересовъ. Вспомнимъ: народъ, не думающій о небѣ, недостойный жить на землѣ. Вспомнимъ: у кого религія на второмъ планѣ, у того ея нѣтъ совѣстѣ. Вспомнимъ, кто остановился въ своемъ стремленіи къ Богу, въ своемъ нравственномъ восхожденіи, тотъ неизбежно пошелъ назадъ. Вспомнимъ: никто, возложившій руку

на плугъ и озирающийся назадъ, не годенъ для царства Божія!

Пойдемъ же ко Иисусу Христу: тогда и Онъ придетъ, какъ въ домъ Закхея, въ нашу душу, и обитель Себѣ въ ней сотворить. И раздастся въ ней Божественно-благодатное слово: «нынѣ спасеніе дому сему... Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшаго». Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Глаголы живота вѣчнаго ¹⁾.

Свѣтло празднуетъ православная Церковь память трехъ великихъ святителей. Какимъ-то особеннымъ вдохновеніемъ проникнуты тѣ похвалы, которыми она вѣнчаетъ вселенскихъ святителей:—Василія, Григорія и Іоанна. И подлинно, въ нравственномъ обликѣ каждаго изъ нихъ заключается едва ли не совокупность тѣхъ добродѣтелей, о насажденіи которыхъ въ насъ печется православная Церковь, наша чадолюбивая духовная Матерь.

Мы не намѣрены раскрывать предъ вами полную картину добродѣтелей ублажаемыхъ святителей. Въ свѣтломъ духовномъ обликѣ мы остановимся на одной чертѣ, посмотримъ, какъ относились они къ своему образованию въ юношескіе годы.

Перенесемъ мысль въ далекое прошлое, въ центръ греческаго просвѣщенія—Аѣины. Чудный день, одинъ изъ тѣхъ, которыми дарить людей роскошная природа прекрасной Эллады. Въ направленіи къ морской гавани идетъ толпа юношей, собравшихся кого-то провожать въ морское плаваніе. Это—свертники по школѣ двухъ друзей, христіанскихъ юношей Григорія и Василія. Василій разставался съ Аѣинами и съ своимъ другомъ, окончивъ курсъ ученія въ Аѣинской риторской школѣ.

Но, видно, разлука съ Василиемъ была тяжела не для одного Григорія, ели такъ много собралось юношей къ кораблю, готовому сняться съ якоря и поднять паруса. Кто же были эти юноши?—Можетъ быть, это были товарищи по забавамъ, которыми на весь міръ прослыли Аѣинскіе студенты?—Но нѣтъ. Григорія и Василія никто не видѣлъ среди шумной молодежи, безцѣнно убивающей время и прожигающей жизнь. О нихъ составилось сужденіе, что у нихъ есть два только мѣста, гдѣ они ищутъ и находятъ удовольствія: церковь и школа. Нигдѣ больше нельзя ихъ увидѣть.

Можетъ быть, провожающіе были единоклассники Григорія и Василія—такіе же, какъ они, христіане,—и они рѣшили усладить своимъ присутствіемъ горькія для друзей минуты разлуки.—Но почему же среди юношей видны и нехристіане? Что влекло буйную Аѣинскую молодежь къ скромнымъ друзьямъ, ничего иного не знавшимъ, кромѣ книгъ и молитвъ?—Очевидно, уваженіе—къ тому, что, по всей вѣроятности, на первыхъ порахъ знакомства составляло предметъ шутливыхъ остротъ и язвительныхъ замѣчаній. Юность чутка, и въ чаду безшабашныхъ увлеченій она можетъ вдругъ встрепенуться и преклониться предъ доблестями духа, которыхъ сама можетъ быть чужда.

Но что переживалъ Василій, этотъ скромный не по лѣтамъ и серьезный юноша, при разлукѣ съ мѣстомъ школьнаго образованія? Вѣдь въ началѣ своего ученія въ Аѣинской школѣ онъ тяготился преподаваемой наукой и рвался изъ оковъ языческой хитрословесной мудрости въ уединенную пустынную келлію, чтобы въ тиши ея, подъ загадочный рокотъ моря, при мерцаніи звѣздъ—«вѣчныхъ цвѣтовъ неба» въ очаровательную Малоазійскую ночь, насладиться глаголами Божественной мудрости, открытой міру Учителемъ изъ Назарета. Василій затосковалъ, когда пришла пора разставаться съ школьной скамьей. Годы ученія привели его къ сознанію, что Аѣин-

¹⁾ Слово, произнесенное на храмовомъ праздникѣ въ Кіевской духовной семинаріи 30 января 1910 г. за архіерейскимъ богослуженіемъ.

ская наука была не однимъ сплетеніемъ хитрословеснаго ученія, но обогащала умъ знаніями. И жадно схватилась за эти знанія душа Василія, когда увидѣла свѣтъ ихъ.

А Григорій, и по окончаніи курса остался еще на нѣкоторое время въ Аѳинахъ, продолжая удовлетворять любознательность возвышенно настроеннаго ума.

То же самое было и съ третьимъ изъ ублажаемыхъ нынѣ святителей—Іоанномъ. Онъ слушалъ лекціи знаменитаго Ливанія, и когда, по окончаніи курса, пошелъ совершенно по иной дорогѣ, чѣмъ та, на какую влекъ его Ливаній, то этотъ убѣжденный защитникъ язычества съ огорченіемъ сказалъ: хрістіане похитили у меня лучшаго ученика.

Въ стремленіи приобрѣтать знаніе, Василій, Григорій и Іоаннъ не гнушались почерпать его изъ источниковъ, чуждыхъ хрістіанству. Они съ уваженіемъ относились къ знанію, какъ произведенію Богоподобнаго человѣческаго генія. Но, принимая науку, они ни на минуту не забывали хрістіанскаго званія и не позволяли себѣ опорочить его какими бы то ни было увлеченіями въ сторону язычества. Обогащенные знаніемъ, они сохранили совершенную чистоту вѣры—и не только въ сердцѣ, какъ благоговѣнное чувство, но и въ умѣ, какъ стройное міросозерцаніе, открытое ученіемъ Христовымъ.

Поборники вѣры и знанія святые три святителя избраны покровителями хрістіанской духовной школы, взявшей девизомъ сочетаніе научнаго знанія съ чистотою пламенемъ горящей вѣры.

Какой высокій девизъ духовной школы,—и что можно было бы возразить противъ него? Но.. ни одна школа не подвергается такому бичеванію со стороны людей вѣка сего, какъ наша духовная. Забыли, какъ много дала она для просвѣщенія Россіи. Забыли, что она выпустила изъ своихъ стѣнъ безчисленное множество дѣятелей, составляющихъ гордость Россіи, на разныя поприщахъ служенія. Не хотять

обратить вниманіе на то, что цѣлыя сонмы святителей и пастырей, питомцевъ духовной школы, предстоятъ небесному престолу Божию, удостоившись славы отъ Господа за свои труды и подвиги.

Но развѣ есть святѣи у людей вѣка сего? Развѣ для нихъ дороги преданіе и завѣты священной старины? Развѣ имъ вразумительно свидѣтельство, которое мы приводимъ, когда перечисляемъ лики святителей и святыхъ угодниковъ Божіихъ, получившихъ образованіе и воспитаніе въ Духовной школѣ. Девизъ нашъ:—вѣра Христова православная и знаніе, освѣщенное вѣрою, можетъ ли быть пріятенъ тѣмъ, которые не хотятъ ничего знать, кромѣ челоѣческаго разума?

Но отчего же не выступаетъ защита? Отчего она не даетъ отпора съ тою силою, которой требуютъ обстоятельства и такая характеристика древнихъ служителей вѣры и знанія? Гдѣ сильные наши?

Братіе! Не челоѣкъ, но Господь воздвигаетъ сильныхъ. А намъ нечего унывать, какъ бы ожидая погибели. Твердыни духовной школы несокрушимы, какъ несокрушимы и твердыни Церкви. Церковь и школа имѣютъ одни святѣи. Если школа испытываетъ натискъ вражескихъ силъ, то одновременно, и еще въ болѣе степени, испытываетъ ихъ Церковь. Но какъ не сокрушать Церковь самыя врата адовы, такъ не разобьютъ твердынь духовной школы всѣ злобныя удары въ нее, пока она сохранитъ въ непорочности свой завѣтъ—просвѣщать челоѣка свѣтомъ Боговѣдѣнія.

Но какимъ испытаніямъ приходится теперь подвергаться тебѣ, юное поколѣніе, въ особенности—воспитывающееся въ духовной школѣ. Предъ твоимъ умственнымъ взоромъ открываютъ новые пути жизни, тебѣ внушаютъ новые идеалы; тебя готовы осмѣять, когда ты пытаешься приложить научный критерій къ теоріямъ современныхъ мудрецовъ.—Но знай, что все, предлагаемое тебѣ мудрецами вѣка сего, какъ

последнее слово настоящей точной науки,— одни пустые слова, искушающія неопытныхъ. Вѣчны идеалы, которыми живетъ Церковь. Вѣчна вѣра, и вѣчно знаніе, покоющееся на вѣрѣ. Служить этимъ идеаламъ призываютъ и тебя, свѣтлая юность, и ты потому должна отозваться на этотъ зовъ, что истина и добро такъ сродны твоей душѣ. Повѣрь, что искусные обольстители стараются плѣнить тебя призракомъ истины и одною тѣнью добра. Пойми, что есть благодатныя дождевыя облака, оживляющія посѣвъ, но есть и безводныя туманы, беспорядочно носимые вѣтрами; есть деревья, дающія плодъ, когда возрастутъ, но есть и деревья, дважды умирающія, безплодныя, исторгаемыя; есть тихое теченіе водъ, удобное для плаванія, но есть и свирѣпыя волны морскія, съ плѣною на гребняхъ, готовые ниспровергнуть въ пучину корабль; есть звѣзды блуждающія, которыя только сбиваютъ довѣрившагося имъ моряка, но есть и надежныя свѣтильники, разсѣвающие облегающую мглу.

У насъ—глаголы живота вѣчнаго,—тѣ глаголы, слышать которые жаждалъ древній міръ въ лицѣ лучшихъ представителей, древній міръ, вообще подавленный мракомъ идолослуженія. Проникнуть къ тайнамъ глаголовъ Божіихъ было завѣтною мечтою служителей Ветхозавѣтныхъ пророчествъ. И глаголы эти принесъ съ собою на землю Спаситель, чтобы переродить ими одряхлѣвшій міръ. Это—не быстро смѣняющіяся теоріи и ученія, изобрѣтаемыя нашими мудрецами, сегодня принятыя, а завтра отвергнутыя; это—глаголы, которые и вчера, и днесъ, и во вѣки. Небеса мимо плдутъ, но словеса Господа пребудутъ во вѣкъ.

Какимъ, однако, драгоценнымъ сокровищемъ владѣть наша духовная школа, если ей ввѣрены словеса Божіи—глаголы живота вѣчнаго! И какое счастье выпало на долю тѣхъ, кто имѣетъ возможность изучать ихъ, и изучивъ, распространять

среди безчисленнаго множества сѣдящихъ во тьмѣ и снѣи смертной, кругъ которыхъ составляютъ и мудрецы вѣка сего, обольщающіе пагубою своихъ лжеученій часто даже и избранныхъ.

И снова обращаюсь къ тебѣ, чуткая юность. Не разбрасывай по сторонамъ и не топчи въ грязь благоухающіе цвѣты твоего духа, когда предъ тобой открылся Божій міръ въ его просторѣ, красотѣ, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, и въ его убожествѣ и грѣхности. Лучезарное счастье перемѣшано въ мірѣ съ удручающими душу бѣдствіями. Но надъ всѣмъ этимъ стоитъ Христосъ, другъ мытарей и грѣшниковъ, пришедшій воззвать не праведнаго къ поканію, но грѣшника ко спасенію. Вотъ Ему-то, Жизнодавцу нашему, и посвяти первые плоды свѣжей, пытливой мысли и нѣжнаго, пылкаго чувства, когда напоишь свой умъ глаголами Божественными, когда святія чувствованія охватятъ твое сердце. Это—плоды, никогда не увядающіе, удобные Богу, пріятные людямъ, тебѣ—во спасеніе. Изъ сѣмянъ плодовъ этихъ произрастутъ еще болѣе сладкіе плоды, которыми, во время свое, ты насытишь алчущія души многихъ, потому что Самъ Жизнодавецъ Господь, Которому усердно ты будешь служить, будетъ напоявать и возвращать всходы твоей нивы.

Но не отдавай юнаго духа въ руки отвергшихся Христа или проповѣдующихъ новаго Христа, невѣдомаго Церкви. Бояся и бѣги ихъ. Они несутъ съ собою язву для духа, уготовляютъ погибель для него.

Но придетъ часъ, и Господь поразитъ враговъ Своихъ,—враговъ Церкви и школы,—и избавитъ насъ отъ смертоносной язвы невѣрія и лжеименнаго знанія. Если оскудѣла сила наша, и сами мы не можемъ противостать кознямъ вражимъ, у насъ есть небесные заступники—покровители духовной школы и предстатели за нее предъ Господомъ, святители:—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Злато-

устъ. Обратимся къ нимъ съ мольбою: святѣи тріе святителіе, молитѣ Бога о насъ!

Н. Пальмовъ.

«ОСУЖДЕНІЕ ¹⁾».

Прочіи челоѡцы-хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или яко же сей мытарь... (Лук. XVIII, 11).

Голько и рѣчи нынѣ всюду слышны, только и помыслы всѣ о томъ, каковы прочіи челоѡцы!.. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ въ нашей русской жизни, въ печати, въ рускомъ обществѣ господствуютъ одни эти рѣчи и помыслы. И прежде, конечно, было ихъ много, но въ переживаемое время творится и наблюдается въ этомъ отношеніи что-то особенное, невиданное, что-то похожее на общее умственное и нравственное помѣшательство. Безъ усталости и безъ удержа мы ринулись всѣхъ и все судить и корить, все кругомъ переѣзывать и переустраивать. Читаешь газеты, прислушиваешься къ общественнымъ разговорамъ и настроеніямъ, и, кажется, какъ будто въ Россіи воздвиглось и высятся огромное судное мѣсто; каждый, кто захочетъ, всходитъ на него и громить, и судить, и произносить приговоры, о комъ и о чемъ только ему вздумается. Нѣтъ ни мысли, ни вопроса о правѣ суда. Призвали къ отвѣту всѣхъ, но, главнымъ образомъ, тѣхъ, которые стояли и стоятъ у власти, у вліянія, которые чѣмъ бы то ни было возвысились надъ обыкновеннымъ уровнемъ толпы: лѣтами, властью, положеніемъ, имуществомъ. Громко и властно проносятся приговоры и сужденія: судятъ Царя и правительство; судятъ Церковь, духовенство, богослуженіе; судятъ прошлое Россіи и настоящее; судятъ школу и просвѣщеніе, войско, чиновничество, торговлю,

судятъ отдѣльныхъ лицъ. Каждый желаетъ непременно быть обвинителемъ, и приговоръ у каждаго судьи и обвинителя получается, въ концѣ концовъ, всегда одинъ и тотъ же: всѣ прочіи челоѡцы, кромѣ него и его единомышленниковъ,—всѣ оказываются хищницы, неправедницы, прелюбодѣе... На этомъ построена вся текущая литература, безъ различія направлений.

Съ грустью приходится останавливаться на такомъ печальномъ явленіи нашего вѣка. Чего хотѣть и могутъ достигнуть этою болѣзненною, главное же,—заразительною страстью осужденія?

Говорятъ: это лучшее средство для общества очиститься, поправиться, наладить и улучшить свою жизнь. Увѣряютъ, что обличительный тонъ, въ который впали теперь всѣ газеты, всѣ общественные дѣятели, служить залогомъ и вѣрнымъ средствомъ къ предупрежденію зла, широко разливашагося въ жизни, къ поощренію честной работы и честныхъ работниковъ. Такъ ли это? О если бы, дѣйствительно, было такъ! Но опытъ всѣхъ временъ и народовъ говоритъ намъ, и уроки слова Божіа подтверждаютъ, что склонность къ постоянному осужденію никогда не служитъ къ улучшенію жизни. Она рождаетъ только взаимное озлобленіе. Она развиваетъ больше всего слова и слова, и меньше всего—дѣло. Замѣчено, что кто слишкомъ склоненъ къ осужденію, тотъ дѣлаетъ это, обыкновенно, слишкомъ легко и поверхностно, черпая силу въ безнаказанности, не щадя никого и ничего, часто и не понимая того, о чемъ судить. Замѣчено, что этою страстью одержимы, главнымъ образомъ, тѣ люди, которые сами никогда ничего не дѣлали и не несли никакой отвѣтственности за работу. Замѣчено, наконецъ, что эти люди, сами достигнувъ власти и простора работы, увѣ, исполняютъ ее гораздо хуже, чѣмъ тѣ, кого они прежде такъ безпошадно осуждали. Осужденіе другихъ обращается въ концѣ концовъ въ устойчивую привычку, прямо въ болѣзнь: челоѡкъ теряетъ спо-

¹⁾ Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

способность замѣчать что-либо доброе и видеть всюду одно худое. Сколько судили, напримѣръ, даже Спасителя?! Сколько поставляли противъ Него упрековъ и обвиненій?! Онъ Самъ сказалъ врагамъ Своимъ: *не судите на лица, но праведный судъ судите* (Іоан. XII, 24). Отсюда не ясно ли, что плодомъ озлобленной страсти все осуждать является общественное разстройство, а не улучшение жизни, разрушеніе ея, а не созиданіе. Есть служенія и званія въ жизни, которыя особенно опасно предавать злорѣчію: это служенія и званія пастырей, родителей, наставниковъ, воспитателей. Распространяя о такихъ лицахъ все худое, мы лишаемъ ихъ довѣрія со стороны тѣхъ, кому они служатъ; такимъ образомъ, этихъ «малыхъ», — пасомыхъ, обучаемыхъ, воспитываемыхъ мы лишаемъ пользы ученія и добраго воздѣйствія. Не то же ли самое производить постоянное осужденіе и по отношенію вообще къ лицамъ, облеченнымъ властью? Оно лишаетъ ихъ самихъ спокойствія работы, отнимаетъ у нихъ время на борьбу съ клеветой и преслѣдованіемъ, подрываетъ довѣріе къ нимъ и повиновеніе подчиненныхъ, а этихъ послѣднихъ лишаетъ той пользы, которую они могли бы получить отъ начальствующихъ, если бы эти послѣдніе всецѣло и спокойно занимались своимъ дѣломъ. Расплатать жизнь и ея порядки легко; подорвать довѣріе къ старшимъ еще легче; осуждать и совсѣмъ не составляетъ труда: но какъ возстановить и исправить разрушенное? Думаютъ ли объ этомъ наши современные строгіе судьи жизни и разрушители? Во дни Завета Ветхаго Премудрый училъ: *первѣе, нежели испытываеши, не порицай, уразумѣй прежде, и тогда запрещай* (Сир. XI, 7).

Но когда же у насъ испытываютъ? Когда уразумѣваютъ? Для этого вѣдь нужно время, для этого нужно самому много потрудиться, не разъ нести отвѣтственность за дѣло, чтобы сначала испытать чужой судъ на себѣ, а потомъ

примѣнять свой къ другимъ; для этого нуженъ опытъ; нужно внимательно изучить прошлое и настоящее; нужно имѣть мудрыхъ и вѣрныхъ наставниковъ. А нынѣ во главу жизни стали люди, большею частью, юные и совсѣмъ юнѣйшіе, и съ смѣлостью и развязностью берутся поучать настоящія и грядущія поколѣнія, переустанавливать жизнь по своему. Крики и осужденіе — это часто только средство внушить себѣ довѣріе и проложить для себя лично дорогу къ власти; это легкое средство показать себя преданнымъ общественному благу, намекнуть на свои богатые способности, нерѣдко мнимыя, и помануть обѣщаніемъ какихъ-то необыкновенныхъ будущихъ своихъ услугъ обществу; это средство замѣнить и прикрыть собственную пустоту и безсодержательность, а иногда и просто свести счеты злобы и зависти съ ближними.

Нѣтъ и нѣтъ! Жизнь для своего устройства требуетъ упорнаго труда, глубокой вдумчивости, глубокаго самонаблюденія, и какъ можно меньше воплей пустого критиканства. Чтобы судить о дѣлѣ, для этого слишкомъ мало одного желанія всѣмъ давать въ этомъ дѣлѣ указанія, нахватанные изъ книгъ, газетъ и разговоровъ, а часто подсказанные злобою и завистью. Жизнь меньше всего нуждается въ крикливомъ, картинномъ и показномъ геройствѣ, и больше всего желаетъ работы самоотверженной, послѣдовательной и одушевленной, осмысленной высшими религіозно-духовными цѣлями! Пояснимъ сказанное житейскою притчей.

Двумъ земледѣльцамъ дали каждому поле. Пришли они на дѣло и увидѣли, что земля хороша, но поле одно и другое засорено множествомъ камней, затрудняющихъ работу. Одинъ началъ браниться и кричать: онъ обвинялъ прежняго хозяина поля въ лѣни и неумѣніи; онъ доказывалъ, что такое поле невозможно вспахать, пока не снимешь съ него камней, что съ него ничего нельзя получить: потратишь да-

ромъ трудъ и время, загубишь плугъ, потеряешь сѣмена напрасно. Онъ ходилъ безъ конца по сосѣдямъ и знакомымъ и со всѣми дѣлился своими жалобами; говорилъ горячо, убѣдительно. Всѣ соглашались съ нимъ. Но хлѣба у него не было, и слушателямъ приходилось кормить его на собственный счетъ. А другой земледѣлецъ, какъ только пришелъ на поле, помолившись Богу, принялся за трудъ и сталъ, прежде всего, сносить камни и складывать ихъ въ кучки; очистивъ мѣсто сначала небольшое, онъ здѣсь вспахалъ и посѣялъ; затѣмъ все свое время онъ употребилъ на то, чтобы продолжать очистку поля. Въ первый же годъ на небольшомъ расчищенномъ участкѣ у него былъ хороший урожай, и онъ снялъ довольно хлѣба. На другой годъ все поле было свободно отъ камней и дало отличный сборъ зерна.

Таковыми именно дѣйствительными тружениками, братіе, и сильна жизнь, а люди, подобные первому земледѣльцу,—это соръ и тягота жизни; это жалкіе тунеядцы, вредные и несносные, хотя и красно-говорящіе; прокричатъ они всю жизнь; будутъ потомъ также кричать и ихъ преемники, а пользы отъ нихъ не будетъ никакой, и общество только даромъ будетъ кормить ихъ на собственные средства... Знающіе исторію русской общественности отлично понимаютъ и видятъ, какъ буквально въ ней повторяется постоянно эта притча о двухъ работникахъ-земледѣльцахъ!

Пусть же каждый изъ насъ работаетъ на томъ полѣ, на какое опредѣлилъ его Господь; пусть каждый исполнитъ *свой* долгъ, великъ ли онъ или малый! И мы тогда общими усилиями воздѣлаемъ жизнь нашу; и мы тогда оставимъ въ наслѣдіе грядущимъ временамъ не одни безплодные и раздражающіе крики и вопли осужденія, а живое и прочное дѣло, способное къ росту и безконечному развитію въ новомъ непрерывномъ трудѣ нарождающихся поколѣній.

Такъ именно, въ спокойной вдумчивой

работѣ, въ спокойномъ самоотреченіи и самоотверженномъ трудѣ строили Русь святую наши благочестивые предки, и намъ завѣщали родину не на расхищеніе, не на блудъ мятежнаго слова осужденія, а на развитіе и усовершеніе въ нашемъ трудѣ,—въ трудѣ потомковъ, освященномъ и осмысленномъ вѣрою, любовью и смиреніемъ.

Но, можетъ быть, осужденіе другихъ нравственно подниметъ cadaго изъ насъ въ отдѣльности? Можетъ быть, на худомъ примѣрѣ, нами осужденномъ, мы сами научимся добру и будемъ отвращаться отъ зла?

Отвѣтъ на эти вопросы, братіе, мы слышали сегодня въ притчѣ Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ. Осуждалъ фарисей: и пошелъ домой изъ храма, самъ Богомъ осужденный. Смирился мытарь: и пошелъ домой оправданнымъ. Страсть осужденія вокругъ человѣка родитъ злобу, а въ немъ самомъ развиваетъ гордость и самомнѣніе. Но страсть эта, прежде всего, свидѣтельствуешь о полной непригодности самого осуждающаго къ какому-либо дѣлу. Мы судимъ людей чаще всего по себѣ, смотримъ на нихъ, такъ сказать, «сквозь себя»: дурное, что мы имѣемъ въ себѣ, мы естественно предполагаемъ въ другихъ, и, осуждая ихъ, мы хотимъ показать себѣ и другимъ, что свободны отъ этихъ недостатковъ. Предполагая въ другихъ охотно и съ злорадствомъ воровство, честолубіе, угодничество, прелюбодѣяніе—чаще всего только по наслышкѣ отъ такихъ же любителей осужденія, какъ мы сами, а иногда только по одному подозрѣнію,—мы тѣмъ самымъ выдаемъ себѣ приговоръ и вскрываемъ содержаніе собственной нашей души. Въ этомъ смыслѣ правильно выраженіе: «скажи мнѣ, какіе сочиняешь ты дурные слухи и сплетни о твоихъ ближнихъ, и я тебѣ скажу, кто ты».

Добраго человѣка осужденіемъ не унижишь; это все равно, что плевать на небо: твои плевки будутъ падать на тебя самого.

Самъ же ты, осуждая всѣхъ и все, ни-

сколько не поднимаешься нравственно: какъ однимъ дымомъ безъ огня не согрѣть жилища, такъ одними словами осужденія, безъ собственной работы надъ самимъ собою, не согрѣешь, не возвысишь, не улучшишь своего духовнаго существа.

Есть одинъ судъ и дозволенный и спасительный. Примѣръ его даетъ намъ мытарь въ читанной сегодня притчѣ: *это судъ надъ самимъ собою*. И тѣмъ строже и искреннѣй этотъ судъ, тѣмъ лучше.

Оттого вѣчно-назидательно это мытареву исповѣданіе: *Божже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

Оттого во дни скоро грядущаго всенароднаго покаянія дана намъ Церковью великая молитва: *Ей, Господи, Царю! Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осужда-ти брата моего!* Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Второго февраля 1910 года протекло четверть вѣка служенія высокопреосвященнаго Флавіана въ архіерейскомъ санѣ, а всего служенія святой Церкви въ званіи послушника и затѣмъ иноческомъ свыше 46 лѣтъ.

Глубоконазидательною является жизнь маститаго іерарха, начавшаго свое служеніе святой Церкви въ званіи простого послушника одного изъ Московскихъ монастырей и со смиреніемъ исполнявшаго всѣ возлагаемыя на него послушанія. Родился онъ 26 іюля 1840 года въ г. Орлѣ. Происходилъ изъ старой дворянской фамиліи Городецкихъ, Симбирской губерніи. Мѣрское имя архипастыря было Николай Николаевичъ Городецкій. На четвертомъ году отъ рожденія онъ лишился отца, а на 10-мъ и матери. Домашнее воспитаніе по-

лучилъ въ домѣ тетки. Среднее образованіе—въ Орловской гимназіи, куда поступилъ прямо въ IV классъ въ 1853 году. По окончаніи курса ученія въ гимназіи Городецкій поступилъ въ Императорскій Московскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ съ большимъ рвеніемъ занялся изученіемъ юридическихъ наукъ. Глубокая религіозная настроенность, полученная владыкою еще съ малыхъ лѣтъ, побудила его порвать связи съ мірскими влеченіями, и на IV курсѣ онъ рѣшилъ окончательно отдаться служенію святой Церкви въ иноческомъ званіи. Уволившись съ этого курса, онъ пѣшкомъ направился за 90 верстъ въ Николо-Спѣшинскій монастырь, гдѣ былъ принятъ въ число послушниковъ и назначенъ на черныя послушанія при кухнѣ и трапезной. Десятаго декабря 1863 года поступилъ послушникомъ въ Московскій ставропигіальный Симоновъ монастырь, 23 декабря былъ посвященъ въ стихарь. Съ глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ владыка исполняетъ сначала черныя работы, а затѣмъ назначенъ былъ на высшее послушаніе въ храмъ, гдѣ въ качествѣ пономаря обязанъ былъ слѣдить за чистотой храма и его утвари, вытирать пыль и сметать соръ.

Въ 1866 году онъ поступилъ частнымъ секретаремъ къ архимандриту Гурію, назначенному настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Въ томъ же году 17-го февраля былъ постриженъ въ монашество, а 18-го февраля рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Вслѣдствіе перерыва сношеній русскаго правительства съ папскимъ дворомъ архимандритъ Гурій и іеродіаконъ Флавіанъ оставили Римъ и направились въ Неаполь, а оттуда въ г. Казань, куда архимандритъ Гурій былъ назначенъ на кафедру епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи, съ порученіемъ ему управленія Спасо-Преображенскимъ монастыремъ. Здѣсь въ 1867 году іеродіаконъ Флавіанъ зачисленъ былъ въ число братіи названной обители и 9-го

апрѣля рукоположенъ въ іеромонаха. Съ переходомъ епископа Гурія на Таврическую кафедру, по его желанію, и іеромонахъ Флавіанъ перемѣщенъ былъ въ Симферополь въ число братіи Таврическаго архіерейскаго дома. Въ Таврической епархіи владыка Флавіанъ съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ исполнялъ много-различныя возлагаемыя на него обязанности, а именно: исправлялъ богослуженіе и христіанскія требы въ Теодоро-Стратилатовской церкви мѣстечка Алушты, Ялтинскаго уѣзда, исполнялъ обязанности — эконома архіерейскаго дома, настоятеля Бахчисарайскаго Успенскаго скита, духовника при архіерейскомъ домѣ, инспектора классовъ и законоучителя Таврическаго епархіальнаго женскаго училища, гдѣ безмездно преподавалъ и географію. Въ 1873 году 6 іюля былъ назначенъ членомъ Пекинской миссіи. Съ апостольскою ревностію въ теченіе 10 лѣтъ проходилъ здѣсь владыка Флавіанъ свое миссіонерское служеніе. Прежде всего, онъ съ рвеніемъ занялся изученіемъ китайскаго языка, какъ разговорнаго, такъ и письменнаго. Затѣмъ, по порученію начальника миссіи, принялъ на себя трудъ перевода на китайскій языкъ богослужебныхъ книгъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, составляя въ то же время самостоятельныя сочиненія, полезныя для дѣла миссіи. Много потрудился владыка Флавіанъ и надъ приведеніемъ въ порядокъ оставленныхъ ему архимандритомъ Палладіемъ матеріаловъ для китайско-русскаго словаря, впослѣдствіи изданнаго. Помимо этихъ работъ, ознакомившись съ китайскими нравами и вѣрованіями, владыка Флавіанъ велъ бесѣды съ язычниками-китайцами. Въ 1879 году 2-го января іеромонахъ Флавіанъ назначенъ былъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи и возведенъ въ санъ архимандрита. Благодаря неуспыннымъ трудамъ и стараніямъ новаго начальника миссіи, богослуженіе стало совершаться на китайскомъ языкѣ, православная паства въ

Китаѣ стала увеличиваться съ каждымъ годомъ. Въ 1882 году архимандритъ Флавіанъ былъ въ Японіи у епископа Николая для представленія одного китайца къ рукоположенію въ священный санъ. Десятилѣтнее миссіонерское служеніе, полное всякихъ невзгодъ и лишеній, утомило, однако, самоотверженнаго труженика, и онъ просилъ у Святѣйшаго Синода необходимаго отдыха. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ ему пребыть въ Россію съ увольненіемъ отъ должности начальника миссіи. Съ сожалѣніемъ разставались съ своимъ пастыремъ православные китайцы, подавшіе даже просьбу русскому посланнику объ оставленіи у нихъ навсегда архимандрита Флавіана.

По прибытіи въ Россію, архимандритъ Флавіанъ былъ зачисленъ, согласно выраженному имъ желанію, въ число братіи Александро-Невской лавры. 19-го января 1885 года Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначенъ епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи, а 2-го января, 25 лѣтъ тому назадъ, хиротонисанъ въ санъ епископа. 24-го іюня того же года епископъ Флавіанъ, какъ опытный и самоотверженный труженикъ на миссіонерскомъ поприщѣ, призывается на борьбу съ воинствующимъ католицизмомъ и полонизмомъ въ званіи епископа Люблинскаго, а съ 1891 года въ должности епископа Холмско-Варшавскаго. Въ 1891 году, за отлично-усердное служеніе святой Церкви, епископъ Флавіанъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа. 13 лѣтъ провелъ владыка Флавіанъ на западной окраинѣ въ тяжелой борьбѣ съ воинствующимъ католицизмомъ и полонизмомъ, высоко держа знамя православія и русской народности. Величественнымъ служеніемъ архипастырь привлекалъ въ православные храмы и иновѣрцевъ.

Въ 1896 году владыка Флавіанъ принималъ участіе въ Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. 21-го февраля 1898 года, въ воздаяніе за всѣ заслуги на пользу Церкви и отечества въ

западной окраинѣ Россіи, владыка Флавіанъ былъ назначенъ архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи. Съ горячимъ желаніемъ послужить на пользу святой православной Церкви прибылъ въ Тифлисъ вновь назначенный экзархъ Грузіи и, несмотря на сепаратистическія стремленія грузинъ, успѣлъ добиться уваженія и любви со стороны духовенства и паствы, отъ которой въ день его тезоименитства 18 февраля 1899 года поднесены были ему икона Божіей Матери съ дорогою лампадою и адресъ. Съ кончиной архіепископа Харьковскаго Амвросія владыка Флавіанъ, «утомленный продолжительнымъ служеніемъ на окраинѣ среди иновѣрнаго и инородческаго служенія» (слова владыки), изъявилъ готовность занять Харьковскую кафедру, куда и былъ перемѣщенъ по Высочайшему повелѣнію 10 ноября 1901 года, съ оставленіемъ въ званіи члена Святѣйшаго Синода.

На этой кафедрѣ архіепископъ Флавіанъ пробылъ всего 14 мѣсяцевъ, но и за это небольшое время сдѣлалъ весьма многое. Въ адресѣ отъ Харьковскаго городского духовенства и церковныхъ старостъ такъ охарактеризована эта дѣятельность: «Величавый и обаятельный примѣръ вашей *личной* дѣятельности всѣхъ привлекалъ подражать ей, и общая единодушная работа во славу св. Церкви оживилась безъ нарочитыхъ и официальныхъ на то повелѣній. Этимъ вы создали для вашихъ помощниковъ и всѣхъ насъ, Харьковскихъ пастырей, ту нравственную атмосферу, въ которой каждый дышетъ бодро-свободно, и, радуясь настоящему, съ вѣрою взираетъ на будущее»... При немъ преобразованъ былъ епархіальный сиротскій приютъ. Усилилась религіозно-просвѣтительная дѣятельность духовенства. Возникли проповѣдническіе кружки, открылись пастырскія собесѣдованія во многихъ пунктахъ города, учреждено религіозно-просвѣтительное братство. Владыка Флавіанъ придавалъ особенное значеніе уставности,

благолѣпію и осмысленности въ совершеніи всѣхъ церковныхъ службъ и требъ.

Прилагая заботы о развитіи церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, владыка благожелательно относился и къ свѣтской школѣ, проявляя трогательную заботливость и попеченіе о ней, о преподающихъ и обучающихся въ ней. Владыка оказывалъ вниманіе и къ Харьковскому университету, участвуя въ его торжествахъ и совершая въ церкви университета богослуженія. Что касается духовно-учебныхъ заведеній, то они пользовались особымъ его вниманіемъ и доброжелательствомъ. Владыка содѣйствовалъ улучшенію учебнаго и воспитательнаго въ нихъ дѣла, заботился объ улучшеніи ихъ содержанія, сокращалъ излишніе по нимъ расходы, облегчая тѣмъ церкви и духовенство, вызывая упорядоченіе и строгость въ веденіи отчетности. Часто и усердно совершалъ въ ихъ храмахъ владыка богослуженія, присутствовалъ на урокахъ, экзаменахъ и торжественныхъ собраніяхъ. По его предложенію, было открыто братство во имя св. великомученицы Варвары, имѣющее цѣлю оказывать матеріальную помощь бѣднымъ воспитанницамъ епархіальнаго женскаго училища.

Трогательно было прощаніе владыки Флавіана съ воспитанниками Харьковской семинаріи 11 февраля 1903 года. Въ своей прощальной рѣчи въ семинарскомъ храмѣ владыка сказалъ, между прочимъ: «Недолго мнѣ Господь привелъ управлять Харьковской епархіей и руководить вами. Но и за краткій срокъ своего пребыванія въ Харьковѣ я успѣлъ уже полюбить васъ. Я люблю участвовать въ вашемъ чинномъ и благоговѣйномъ богослуженіи, я съ интересомъ слѣдилъ за вашими отвѣтами на урокахъ и на экзаменахъ и вашимъ поведеніемъ. За время моего служенія въ Харьковѣ вы не позволили себѣ ни одного проступка, который бы бросилъ тѣнь на семинарію. Но меня особенно радовало то, что оканчивающіе курсъ въ Харьковской семинаріи не оставляли духовнаго вѣдомства и служе-

нія въ духовномъ санѣ, къ которому готовились. Я никогда не встрѣчалъ недостатка въ кандидатахъ на священническія мѣста изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Дай Богъ, чтобы и вы, по выходѣ изъ этого расадника духовнаго просвѣщенія, шли по духовно-учебной службѣ. Жизнь пастыря—наиболѣе содержательная и осмысленная. Усердно готовьтесь къ прохожденію пастырскаго служенія. Пастырь—это свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ: своимъ ученіемъ и жизнью онъ долженъ просвѣщать пасомыхъ, быть для нихъ примѣромъ» («Вѣра и Разумъ», 1903 г., № 4, стр. 210).

Перваго февраля 1903 года, архіепископъ Флавіанъ призванъ былъ къ высокому служенію въ санѣ митрополита Киевскаго и Галицкаго и съ честью и славой проходить это служеніе и въ настоящее время. Тѣмъ же высокими качествами христіанскаго смиренія, апостольской простоты, трудолюбія и любви къ населеніямъ обитателей, питомцамъ духовной школы, къ пастырямъ и пастѣмъ отличается и служеніе въ санѣ митрополита Киевскаго. Особой заботой владыки пользуется лаврская бібліотека со множествомъ рѣдкихъ книгъ. Ежегодно владыка пополняетъ это книгохранилище, жертвуя тысячи изъ личныхъ средствъ. Почти всѣ получаемыя отъ лавры средства владыка отдаетъ на дѣла миссіонерскія и на благоустроеніе лавры и каедръ.

Владыка Флавіанъ принимаетъ дѣятельное и полезное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія. Одиннадцатый разъ въ текущемъ году владыка Флавіанъ вызывается для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ. Въ 1906 г. онъ состоялъ членомъ Высочайше учрежденнаго при Синодѣ Предсоборнаго Присутствія и председателемъ Особаго Совѣщанія, образованнаго при Святейшемъ Синодѣ по бракоразводному вопросу. Въ 1908 году митрополиту Флавиану поручено Святейшимъ Синодомъ по вопросу объ устройствѣ внут-

ренней миссіи, для руководства въ направленіи и для объединенія въ дѣятельности этой миссіи въ епархіяхъ, разсматривать представленія епархіальныхъ преосвященныхъ по означенному предмету и затѣмъ вносить съ своимъ замѣчаніемъ въ Святейшій Синодъ. Въ 1908 году митрополитъ Флавіанъ состоялъ членомъ Особаго Совѣщанія по вопросу о преобразованіи церковнаго управленія въ Грузинскомъ экзархатѣ.

Владыка Флавіанъ отклонилъ предполагавшееся въ Киевѣ и Петербургѣ торжественное чествованіе двадцатипятилѣтія его доблестнаго служенія святой Церкви въ святительскомъ санѣ. Тѣмъ не менѣе ко 2-му февраля изъ Киева прибыли первый викарій Киевской епархіи епископъ Чигиринскій Павелъ и намѣстникъ Киево-Печерской лавры архимандритъ Амвросій.

2-го февраля, по окончаніи литургіи въ церкви Киевскаго подворья владыкою митрополитомъ въ сослуженіи архіепископа Ярославскаго Тихона и епископовъ Чигиринскаго Павла и Черкаскаго Назарія, а также архимандритовъ Амвросія и Теоноста совершень былъ благодарственный молебенъ.

По окончаніи молебна въ покояхъ владыки епископъ Павелъ и архимандритъ Амвросій поднесли владыкѣ святыя иконы отъ Киевскаго храма святой Софіи «Нерушимой стѣны» и отъ Киево-Печерской лавры «Успевія Божіей Матери» и слѣдующія привѣтствія отъ соборнаго и старшаго духовенства г. Киева и Киево-Печерской лавры:

Отъ соборнаго и старшаго духовенства города Киева.

Ваше высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ.

Исполнилось двадцатипятилѣтіе вашего святительскаго служенія. Къ сему высо-

кому и важному служенію вы, по завершеніи образованія, подготавливались строгимъ иноческимъ послушаніемъ, труднымъ миссіонерскимъ въ далекой странѣ подвигомъ и скромною дѣятельностію по указанію и подѣ руководствомъ мудрыхъ святителей. По Божіему соизволенію, ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 2-го февраля, вы были удостоены святительскаго сана съ званіемъ викарія сначала Донской земли, а потомъ Холмской Руси. Съ сего послѣдняго поста вы были призваны къ почетному и отвѣтственному служенію въ Варшавской архіепископін. Отсюда Господь поставилъ васъ на самый трудный въ предѣлахъ Россійской Церкви и по обстоятельствамъ времени опасный постъ экзарха Грузіи. Переходъ въ Харьковъ былъ вашимъ приближеніемъ къ богоспааемому Кіеву. И, наконецъ, Господь благоизволилъ поставить васъ на кафедру древнѣйшей и славнѣйшей Софіи Кіевской. Знаменательно, что ваше святительское служеніе проходило тамъ, гдѣ особенно требовались пастырская опытность, испытанная мудрость, неослабная ревность, отеческая благодать и прирожденное благородство. И всюду и вездѣ пасомые видѣли и имѣли въ лицѣ вашемъ пастыря по сердцу, мудраго руководителя и благодатнаго отца.

Но мы коснулись предшествующаго вашего служенія до занятія кафедры первосвятителя Кіевской паствы не съ цѣлю описывать его. Это—дѣло исторіи, и исторія несомнѣнно крупными письменами напишетъ на своихъ страницахъ ваше высокопочтенное имя и поставитъ ваше достославное служеніе на ряду съ служеніемъ достойнѣйшихъ іерарховъ Россійской Церкви. Намъ особенно близка и необыкновенно дорога ваша плодотворная пастырская дѣятельность на кафедрѣ святой Софіи Кіевской. Съ вашимъ первосвятительскимъ служеніемъ здѣсь совпало трудное и опасное время. Заколебались основы Руси и вмѣстѣ православной Церкви. Настало лихолѣтье. Смущеніе объяло умы и сердца людей. Въ

это по истинѣ трагическое время вы явились истиннымъ пастыремъ своего словеснаго стада. Въ своемъ извѣстномъ обращеніи къ сопастырямъ вы преподали мудрыя руководственные указанія образа дѣйствованія, въ своей же жизни дали примѣръ дѣятельности. Какъ всегда, вы твердо стояли подѣ знаменемъ «за вѣру, царя и отечество» и, выполняя то, что, требовалось имѣ, собрали вокругъ него и подлѣ себя своихъ сопастырей, а чрезъ нихъ и всю свою паству. При этомъ не было мѣста колебанію; путь указанъ былъ прямой, точный и вѣрный. И благодаря своему первосвятителю Кіевъ не омрачилъ своей прежней славы и Кіевская паства не растерялась въ періодъ страшнаго испытанія. Мы высоко цѣнимъ ваши заслуги въ это повстинѣ трагическое время, нашъ мудрый руководитель, и сыновне преклоняемся предѣ вами, нашъ добрый архипастырь и отецъ.

Говорить ли о вашемъ неустанномъ трудѣ на пользу святой православной Церкви и отечества вообще и, въ частности и особенности, Кіевской паствы, о вашемъ отеческомъ отношеніи ко всѣмъ, о вашемъ соучастіи въ скорбяхъ нашихъ, о вашемъ милостивомъ вниманіи къ скромнымъ трудамъ нашимъ, о вашемъ милосердіи и снисхожденіи къ погрѣшающимъ, о вашемъ благодатномъ отношеніи къ низшимъ служителямъ Церкви, удостоиваемымъ высшаго званія. Счастливы мы, что Господь благоизволилъ поставить васъ первосвятителемъ Кіевской паствы. Живите же, дорогой отецъ нашъ, долго-долго на радость и счастье наше. Свѣтите намъ и вдохновляйте насъ своимъ примѣромъ, ограждайте насъ своими молитвами и призывайте на насъ милость Божію и благословеніе Божіе. Мы же, горячо любящія, искренно почитающія васъ и глубоко благодарныя вамъ духовныя чада ваши, будемъ усердно молиться о вашемъ здравіи и благоденствіи для продолженія вашихъ трудовъ на пользу святой Церкви и отечества и руково-

дательства насъ при исполненіи лежащаго на насъ долга. Пусть Царица Небесная ограждаетъ васъ своимъ покровомъ и ея образъ «Нерушимая Стѣна», принять который отъ насъ мы смиреннѣйше просимъ васъ, пусть будетъ свидѣтельствомъ нашего молитвеннаго благожеланія и залогомъ вашего нерушимаго здравія и благополучія. (Слѣдуютъ подписи).

Отъ Кіево-Печерской лавры.

Ваше высокопреосвященство,

высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій нашъ архипастырь и отецъ.

Въ нынѣшній день исполнилось двадцатипятилѣтіе вашего святительскаго служенія Церкви Христовой и Отечеству нашему. Почти треть сего двадцатипятилѣтія вашей жизни была посвящена вами служенію Церкви Божіей въ санѣ Кіевского митрополита и священно-архимандрита нашей святой обители. Имѣя высокое утѣшеніе пребывать подъ вашимъ отеческимъ духовнымъ руководствомъ и начальствованіемъ, мы, братія святыхъ Кіево-Печерскія Успенскія лавры, всѣ единодушно почитаемъ своею священною нравственною обязанностию и своимъ сыновнимъ долгомъ выразить вамъ тѣ чувства и желанія, какія одушевляютъ насъ въ нынѣшній знаменательный день вашего святительскаго служенія.

Владыко святыи! Мы глубоко почитаемъ въ васъ, нашемъ священно-архимандритѣ, святителя-инока, возлюбившаго тяжелый и вмѣстѣ блаженный подвигъ иночества отъ дней ранней юности вашей, послѣдовательно прошедшаго всѣ ступени монашескаго послушанія и опытно на себѣ извѣдавшаго всѣ трудности его. Мы чувствуемъ и видимъ, какъ вы всею душою видите и почитаете монашеское званіе, какъ вы употребляете всѣ средства и способы къ тому, чтобы возвысить иноческій чинъ, содѣлать его достойнымъ и соотвѣтственнымъ той высокой и святой цѣли, для которой онъ

существуетъ въ Церкви Христовой. Вѣдомо намъ и то, какъ близко принимаете вы къ сердцу своему всѣ радости и вмѣстѣ всѣ скорби, какія Господь Богъ посылаетъ инокамъ, вѣрннымъ вашему духовному руководству. Зная все это и видя предъ своими глазами примѣръ вашей истинно иноческой жизни, мы и сами исполняемъ ревности и горячаго желанія быть достойными носителями того высокаго и святого ига Христова, какое мы добровольно приняли на себя, и благодаримъ Господа Бога, даровавшаго намъ, по молитвамъ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и преподобныхъ Печерскихъ чудотворцевъ, такого пастыреначальника-монахолюбца.

Владыко святыи! Мы искренно и глубоко чтимъ въ васъ такого святителя и священно-архимандрита, который горячо и беззаветно любитъ нашу святую обитель, столь славную въ исторіи нашей Церкви и въ жизни нашего народа. Выраженія сей любви и преданности вашей къ святой обители мы видимъ въ томъ благоговѣнномъ уваженіи, какое вы питаете сами и какому и насъ поучаете,—уваженіи ко всѣмъ священнымъ преданіямъ и вѣковымъ уставамъ нашей обители. Мы всѣ съ великою духовною радостью и пользою для себя утѣшаемся благолѣпнымъ совершеніемъ вами всѣхъ службъ церковныхъ, съ точнымъ соблюденіемъ лаврскаго устава.

Да проститъ намъ ваша отеческая любовь и ваша монашеская скромность, если мы не въ похвалу вашу, а больше для собственнаго утѣшенія и назиданія вспомнимъ нынѣ и тѣ ваши дѣянія, которыя у всѣхъ на глазахъ и въ которыхъ выразилась ваша особенная любовь и горячая заботливость о благолѣпіи нашей святой обители. Вашими заботами и иждивеніемъ, владыко святыи, сооружена въ нашей святой обители величественная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами ея. Сей благолѣпный храмъ да будетъ вѣчнымъ и неизгладимымъ памятникомъ вашего управленія нашею святою

обителю, и мы и наши преемники всегда будемъ въ немъ молиться о васъ и вашимъ спасенію. Вашими трудами и издѣніемъ устроенъ малый, но тоже благолѣпный храмъ во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, при братской богадѣльнѣ въ Китаевской пустыни, въ которомъ имѣютъ теперь великое духовное утѣшеніе возносить молитвы къ Богу больные и престарѣлые изъ числа лаврской братіи. Не забыты вами, владыко святыи, и временныя нужды наши относительно умственного просвѣщенія и духовно-нравственнаго преуспѣянія. Вами созданъ для лавры, можно сказать, вѣчный и безпримѣрный памятникъ сихъ заботъ вашихъ въ видѣ дорогаго и обширнаго книжнаго собранія, которое вы съ такою любовію приобретаеете въ теченіе многихъ лѣтъ и которое нынѣ милостиво пожертвовали нашей святой обители, устроивъ для него на свои средства особый корпусъ, а также и въ видѣ братской читальни, открытой въ семъ корпусѣ. Братія нашей обители, собираясь въ сію читальню постоянно, въ часы, свободные отъ монастырскихъ послушаній, для чтенія религиозно-нравственныхъ книгъ, всегда будутъ вспоминать ваши отеческія заботы о ней и молить Бога о вашемъ спасеніи и здравіи.

Какъ видимое выраженіе всѣхъ этихъ нашихъ чувствъ—любви, благодарности и глубочайшаго уваженія къ вамъ, мы усердно просимъ васъ, владыко святыи, милостиво принять отъ насъ сію святую икону Успенія Богоматери. Изображенная на ней Пресвятая Владычица Богородица, Небесная Покровительница и Попечительница нашей обители, да будетъ всегда Предстательницею и Молитвенницею за васъ предъ Господомъ Богомъ. Представительствомъ Матери Божіей, преподобныхъ Антонія и Θεодосія и прочихъ чудотворцевъ пещерныхъ, да подкрѣпитъ милосердный Господь ваши силы и да благословитъ Онъ Своею милостію ваше свя-

тельское служеніе на многія лѣта, во славу Церкви Своей, на благо Кіевской митрополіи-епархіи и на утѣшеніе и радость обителіи нашей. (Слѣдуютъ подписи).

Кромѣ того поступили нижеслѣдующія привѣтствія:

Сердечно поздравляю васъ, владыко, съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ свѣтительскаго служенія вашего, дай Богъ вамъ еще много лѣтъ свѣтительствовать во благо Церкви святой.

Митрополитъ *Антоній*.

Сердечно привѣтствую въ день исполнявшагося 25-лѣтія архіерейскаго служенія вашего высокопреосвященства. Да хранитъ васъ Господь на многія лѣта.

Митрополитъ *Владиміръ*.

Сердечно привѣтствую васъ съ юбилеемъ двадцатипятилѣтняго служенія въ санѣ архіерея, молитвенно желаю вамъ еще 25 лѣтъ прослужить святой Церкви и государству, въ здравіи и непремѣнномъ благополучіи.

Николай, архіепископъ Варшавскій.

Почтительнѣйше привѣтствую ваше высокопреосвященство по случаю исполнявшагося нынѣ 25-лѣтія свѣтительскаго служенія вашего, и испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, прошу принять выраженіе моихъ искреннихъ благопожеланій.

Сергій Лукьяновъ.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ приносить вашему высокопреосвященству почтительныя привѣтствія свои съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ достохвальнаго служенія вашего въ архіерейскомъ санѣ и проситъ принять душевное его пожеланіе, да сохранитъ Правящій жизнью нашею Господь свѣточъ жизни вашей на лѣта многа, на пользу и утѣшеніе всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православной Церкви и дорогаго нашего отечества.

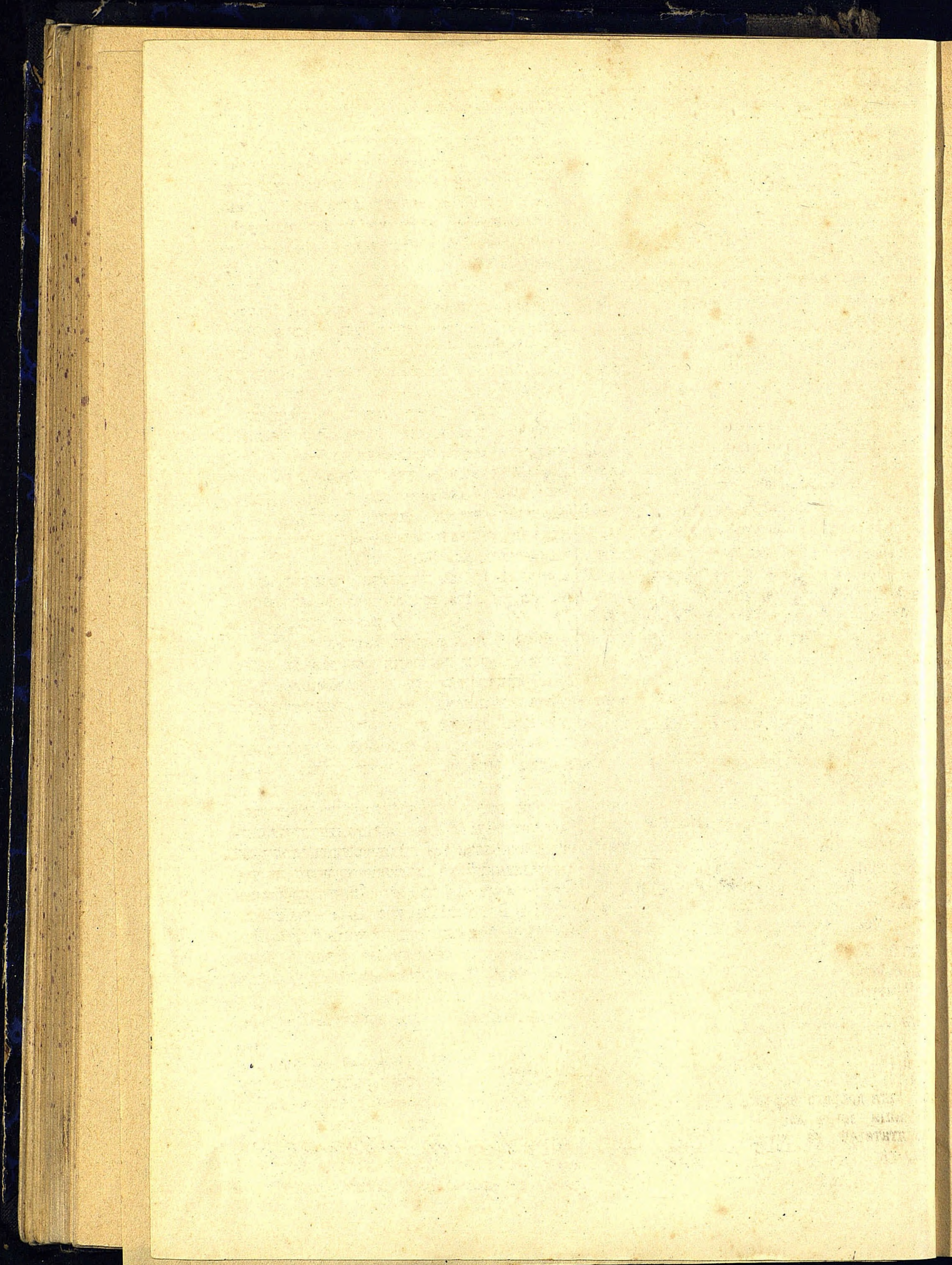
Предсѣдатель Комитета протоіерей

Бѣликовъ.

Почтительнѣйше поздравляю ваше высокопреосвященство съ 25-лѣтіемъ архіепастырскаго служенія вашего, пошлю вамъ

Овладимъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій

еще Боже много лѣтъ святительствовать на благо святой Церкви и отечества.

Протоіерей *Павелъ Соколовъ*.

Имѣю честь почтительнѣйше просить ваше высокопреосвященство принять отъ меня и сотрудниковъ журнала «Церковныя Вѣдомости» искреннія поздравленія съ исполнившеюся четвертью вѣка доблестнаго служенія вашего въ святительскомъ санѣ на благо святой русской православной Церкви и дорогого отечества. Да подасть вамъ Пастыреначальникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ силу и крѣпость къ продолженію великаго сего служенія на многая лѣта.

Редакторъ Церковныхъ Вѣдомостей профессоръ *Михаилъ Остроумовъ*.

Кіевъ. Сыновне привѣтствуемъ ваше высокопреосвященство съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего святительскаго служенія. Скромно, въ смыслѣ вѣшняго показанія, но глубоко торжественно по душевному настроенію и сердечному проникновенію совершаемъ молитву въ знаменательный для васъ день, благодаримъ Господа за явленную надъ вами милость Его, просимъ и молимъ продолжить ее къ вамъ на пользу святой Церкви и отечества и на радость, счастье Кіевской паствы. Кланяемся вамъ, владыко святыи, благодаримъ за отеческое отношеніе къ намъ, просимъ молитвъ и благословенія и желаемъ здоровья и благополучія на многія лѣта.

Епископъ *Феодосій*, епископъ *Иннокентій*, протоіерей *Златоверховниковъ*.

Кіевъ. Привѣтствуя ваше высокопреосвященство съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего архипастырства, Кіевская духовная академія молитвенно проситъ Господа, чтобы вы многіе годы украшали собою старѣйшую русскую митрополию, назидая духовныхъ чадъ ея вашимъ примѣромъ вѣры и благочестія, преданности Богу и любви къ ближнимъ. Прошу сыновне принять и мои благопожеланія.

Ректоръ академіи епископъ *Феодосій*.

Кіевъ. Чины гражданскаго вѣдомства шлютъ вашему высокопреосвященству пожеланія добраго здравія и долгаго еще пребыванія среди насъ, вашихъ искреннихъ почитателей, да продлитъ Господь Богъ дни ваши на долгіе, долгіе годы.

Генералъ-губернаторъ *Треновъ*.

Кіевъ. Войска округа и я лично поздравляемъ васъ, владыко, съ двадцатипятилѣтіемъ архипастырскаго служенія, молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ вашу жизнь на служеніе во славу Божию, да сохранитъ ваши силы на плодотворный трудъ и на пользу Царю и родинѣ.

Ивановъ.

Кіевъ. Поздравляемъ съ днемъ благодатной двадцатипятилѣтней епископской дѣятельности и желаемъ много лѣтъ еще послужить православной вѣрѣ, Церкви и родинѣ.

Комендантъ *Медеръ* съ семьей.

Кіевъ. Управление Кіевского учебнаго округа, директора кіевскихъ учебныхъ заведеній, учащіе и учащіяся поздравляютъ васъ, своего любимаго архипастыря съ двадцатипятилѣтіемъ епископскаго служенія, выражаютъ вамъ по этому поводу свою искреннюю сыновнюю радость и усердно молятъ Бога, да продлитъ Онъ вашу жизнь на многія лѣта во благо кіевской паствы.

Попечитель *Зиловъ*.

Кіевъ. Университетъ святаго Владимира проситъ ваше высокопреосвященство принять привѣтствіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего плодотворнаго служенія Церкви и отечеству въ епископскомъ санѣ съ присоединеніемъ пожеланій добраго здравія и многихъ лѣтъ жизни.

Ректоръ *Цитовичъ*.

Кіевъ. Кіевскій губернский отдѣлъ союза русскаго народа, сыновне привѣтствуя своего первосвященника съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ архипастырскаго служенія, молитъ прещедраго Бога прибавить милость Свою, сохранивъ на многія и многія лѣта любимаго отца, молитвенника-благодѣлителя и покровителя всѣхъ преданныхъ вѣрѣ, Царю и отечеству дѣтей вашей паствы.

Предсѣдатель отдѣла епископъ *Иннокентій*.

Кіевъ. Кіевская духовная консисторія приносить вашему высокопреосвященству почтительнѣйше сыновнее поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего святительскаго служенія. Постоянно видя ваши неустанные труды, отеческія заботы и милосердную любовь, она горячо

благодарить Господа, даровавшаго кievской паствѣ въ лицѣ вашемъ пастыря по сердцу, и усердно молить о сохраненіи вашей жизни и продолженіи вашего служенія ко благу кievской паствы на многія лѣта.

Протоіерей Златоверховниковъ, секретарь *Соловьевъ*.

Кіевъ. Семинарская семья въ полномъ составѣ съ чувствомъ сыновней преданности привѣтствуетъ ваше высокопреосвященство съ двадцатипятилѣтіемъ вашего служенія въ высокомъ санѣ архіерея. Молимъ Господа, да подастъ вамъ силы и премудрость къ продолженію сего служенія въ новомъ двадцатипятилѣтіи. Просимъ молитвъ и благословенія.

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Амеросій*.

Житомиръ. Примите, владыко святой, сыновнее поздравленіе съ исполнившимся 25-лѣтіемъ святительскаго служенія. Вмѣстѣ съ благодарною Кіевскою паствою Житомиръ возноситъ молитвы о здравіи и спасеніи вашемъ.

Архіепископъ *Антоній*.

Москва. Господь да приложитъ сердечно любимому юбиляру дни на дни, лѣта на лѣта во благо святой Церкви.

Епископъ *Алексій*, ректоръ Казанской академіи.

Холмъ. Холмская епархія, для которой посвящены первые лучшіе годы святительства вашего высокопреосвященства, сыновне привѣтствуетъ незабвеннаго владыку съ двадцатипятилѣтіемъ архіерейства и усердно молится предъ благодатнымъ образомъ Божіей Матери, да хранитъ Господь Богъ первосвятителя Кіевской земли, въ сердцѣ котораго до нынѣ не тѣсно вмѣщается Холмщина и Подляшье,—здравю долгоденствующа, право правяща слово истины. Да обниметъ онъ Холмскую Русь на свободѣ, благословить ее къ новой жизни въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Кіевомъ.

Епископъ *Владиміръ*, протоіерей *Глинскій*, причтъ и прихожане.

Въ ознаменованіе 25-ти-лѣтія служенія въ епископскомъ санѣ митрополита Флавіана, Кіевская городская дума постановила от-

крыть въ Кіевѣ начальную городскую мужскую школу.

НАЦИОНАЛИЗМЪ.

Въ Государственной Думѣ заговорили о «русскомъ націонализмѣ». Въ доброй часті! Пора уяснить и разрѣшить, очевидно, для насъ—русскихъ совершенно темные вопросы: что такое націонализмъ? Составляетъ ли онъ благо или зло, и должны ли мы, русскіе, воспитывать въ своемъ сердцѣ національныя чувства? Или, можетъ быть, націонализмъ—предразсудокъ, старый пережитокъ, изъ котораго истекаетъ лишь зло, вражда къ другимъ народностямъ и государствамъ, и, можетъ быть, національныя стремленія противорѣчатъ не только интересамъ мирнаго сожительства различныхъ народностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, но противорѣчатъ даже христіанскому ученію, по которому «нѣсть эллинъ, ни іудей, варваръ или скиѣтъ»?

Въ первой и во второй Думѣ тоже говорили о русскомъ націонализмѣ и рѣшили, что это понятіе, воплощающееся въ словѣ «Россія», настолько устарѣло, что оно должно быть лишено правъ гражданства, а названіе нашего государства «Россія» должно быть исключено изъ употребленія, такъ какъ оно говоритъ о русскомъ народѣ, какъ о хозяинѣ Россіи, а на самомъ дѣлѣ, въ Россіи хозяина нѣтъ, а есть очень много народностей, имѣющихъ одинаковыя права съ русскимъ народомъ.

Отголоскомъ послѣднихъ мнѣній, выразителемъ коихъ былъ профессоръ С.-Петербургскаго университета Карѣевъ, въ Государственной Думѣ третьяго созыва, служить, конечно, рѣчи лѣвыхъ партій. Вожакъ одной изъ этихъ партій, Милюковъ, прямо и заявилъ, что Россія—это «конгломератъ» народностей, пока еще ничѣмъ не связанныхъ, ничѣмъ не объединенныхъ и могущихъ объединиться лишь общностью интересовъ, на началахъ полнаго ихъ равноправія. Сужденіе Милюкова ничѣмъ не рознится отъ мнѣнія Карѣева и составляетъ лишь развитіе и обоснованіе послѣдняго мнѣнія.

Итакъ, по мнѣнію «людей науки», ученыхъ историковъ и современныхъ русскихъ законодателей, русскимъ людямъ слѣдуетъ возможно скорѣе освободиться отъ націонализма и въ своей жизни, дѣятельности, въ своихъ общественныхъ и политическихъ отношеніяхъ перейти на начала космополитизма, т. е. ученія, не признающаго различія во взглядѣ на государственныя и политическія права и преимущества каждаго изъ племенъ и народовъ, населяющихъ обширныя пространства русскаго государства.

Что мы, русскіе, должны быть космополитами—это мы слышимъ много лѣтъ. Эта проповѣдь раздается съ университетскихъ кафедръ; въ ея духѣ воспитываются въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ *почти* всѣ поколѣнія, прошедшія и проходящія университетскіе курсы. Съ жаромъ проповѣдуется космополитическая философія на страницахъ большинства нашихъ журналовъ и газетъ, и кто учился и учится, кто читаетъ и пишетъ, все грамотное, полуграмотное и безграмотное русское человечество—всѣ почти, за малыми исключеніями, воспитываются въ понятіяхъ, что у насъ на Руси «всѣ люди—всѣ человѣки», и полагать различіе въ отношеніи гражданскихъ и политическихъ правъ между «эллиномъ и іудеемъ», т. е. между русскимъ и инородцемъ, между православнымъ и инославнымъ—и несомненно, и неразумно, и постыдно, и бесполезно и даже неблагочестиво.

Что же, можетъ быть, и вправду «всѣ люди—всѣ человѣки»? Можетъ быть, дѣйствительно, пришла пора перестать отличать «обрѣзаннаго отъ необрѣзаннаго» и быть совершенно равнодушнымъ къ тому, будетъ ли во главѣ русскаго правительства Столыпинъ или Винаверъ?

Очень многіе русскіе люди, воспитавшіеся въ космополитической нашей школѣ, думаютъ, что пора перестать предпочитать русскаго нерусскому. Въ этомъ отношеніи лучшимъ доказательствомъ космополитической настроенности русскихъ людей, даже власть имѣющихъ, можетъ служить фактъ переполненія инородцами правительственныхъ канцелярій и должностей. Есть у

насъ вѣдомства, особенно хлѣбныя, гдѣ русскаго человѣка нужно искать днемъ съ огнемъ: эти вѣдомства переполнены инородцами, а русскіе люди мирятся съ такимъ положеніемъ и находятъ, что у насъ въ этомъ отношеніи все въ порядкѣ.

Что же, можетъ быть, у насъ космополитически настроены не только русскіе, но и инородцы, тоже воспитывавшіеся въ русскихъ школахъ? Повидимому, и они проникнуты самыми искренними космополитическими убѣжденіями. Вѣдь это они прежде всего учатъ насъ, что въ Россіи не должно быть различія между «обрѣзанными и необрѣзанными». Вѣдь это они страстно проповѣдуютъ намъ, что націонализмъ—старый пережитокъ, не имѣющій права существованія въ нынѣшнія просвѣщенные времена. Но, замѣчательно, что мы—русскіе стали напитываться этою проповѣдью особенно съ того времени, когда инородцы проникли во всѣ составы нашего государственнаго управленія и кой-гдѣ, какъ бы на правахъ монополіи, засѣли плотными, густыми рядами, вытѣсняя изъ служебныхъ мѣстъ русскихъ въ Русскомъ государствѣ,—когда въ руки инородцевъ попала большая часть нашей печати, или же они стали господствовать въ редакціяхъ, давая тонъ и направленіе общественной мысли, руководимой печатью. Еще слышнѣе стала раздаваться эта проповѣдь, когда тѣ же инородцы стали захватывать въ свои руки наши національныя богатства, нашу промышленность и торговлю, вытѣсняя всюду русскихъ людей, русскія руки, русскіе капиталы. И чѣмъ больше инородецъ дѣлалъ и дѣлаетъ захватовъ во всѣхъ областяхъ нашей государственной жизни, тѣмъ громче слышится призывъ, обращенный къ русскимъ людямъ,—поскорѣ отрѣшиться отъ національнаго «шовинизма» и проникнуться широко космополитическою гуманностью, чтобы въ Русскомъ государствѣ не было гражданъ «перваго и втораго сорта», а были бы всѣ равноправны и полноправны.

На дѣлѣ это равноправіе и полноправіе выражаются такимъ образомъ, что, гдѣ служить, работаетъ русскій, тамъ при немъ безпрепятственно, какъ равноправный, слу-

жить и трудится инородецъ, никѣмъ не вытѣсняемый и не стѣняемый. Высшій чиновникъ, отъ котораго зависятъ назначеніе служащихъ на тѣ или иные должности, считаетъ невозможнымъ отказать въ представленіи должностей и служебныхъ мѣстъ всякимъ инородцамъ, ибо они, по его мнѣнію, русскіе граждане. Но если отвѣтственный высшій постъ займетъ инородецъ, онъ настоячиво и искусно вытѣсняетъ изъ службы русскихъ и замѣщаетъ ихъ своими инородцами и одноплемениками, такъ что въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ мы встречаемъ такое изобиліе инородческаго элемента, что непривычный человѣкъ въ правѣ усомниться, дѣйствительно ли данное учрежденіе въ Русскомъ государствѣ и для интересовъ Русской земли?

Что же означаетъ это явленіе? Означаетъ то, что инородцы, просвѣщающіе въ Русскомъ государствѣ русскихъ людей уроками космополитизма, сочиняютъ эти уроки не для себя, а лишь для русскихъ. Ихъ жизнь, ихъ поведеніе, ихъ взаимныя отношенія, ихъ искренняя дружная поддержка *своихъ*, свидѣлствуютъ, что они, инородцы, въ своей душѣ, самые узкіе націоналисты, относящіеся съ пламенной любовью къ своимъ соплеменникамъ и единоплеменникамъ, и лишь для русскихъ рекомендуя космополитизмъ и соединенное съ нимъ безразличіе въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ и національныхъ. Русскимъ представляется быть одинаково гуманными со всѣми, ко всѣмъ народностямъ относиться безразлично и представлять въ Русскомъ государствѣ всѣмъ одинаковыя права и преимущества, — отдавать свои земли каждому, кто захочетъ захватить ихъ, и воспользоваться неисчислимыми богатствами Русскаго государства, всѣмъ преимуществами службы и работы государственной, общественной и частной. Но, если русскій человѣкъ очутится въ положеніи парія въ своей же родной землѣ, — если отъ него отнимутъ инородцы все его достояніе, все то, что онъ и его предки въ теченіе тысячъ лѣтъ добывали потѣмъ и кровію, онъ долженъ любвеобильно подчиниться этому положенію и благодарить тѣхъ инородцевъ, которые «несутъ культуру» въ

непросвѣщенную Русскую землю и осчастливливаютъ эту землю благами своей культуры. Когда же русскій человѣкъ скажетъ, почувствовавъ ненормальность своего положенія, что онъ хотѣлъ бы быть хозяиномъ въ своей землѣ, не желаетъ поступаться въ пользу инородцевъ ни своими историческими правами, ни своимъ народнымъ достояніемъ, онъ отовсюду услышитъ: «это человѣконенавистничество, это дикій шовинизмъ, нарушеніе правъ меньшинства, это произволъ сильнѣйшаго!..» До сихъ поръ русскій человѣкъ очень боялся этого голоса, въ особенности, если отстаиваніе имъ своихъ правъ называлось «некультурностью» и другими подобнаго рода эпитетами. Онъ готовъ былъ поступиться самыми кровными своими интересами, самыми священными правами, лишь бы инородцы не подвергали сомнѣнію его высокопросвѣщенность.

Для чего же раздается безъ умолку у насъ, на Руси, проповѣдь космополитизма? Для чего ею просвѣщаютъ русскій умъ, когда главные проповѣдники космополитизма лично между собою, среди своихъ единоплеменниковъ, не держатся практическихъ выводовъ, вытекающихъ изъ этой проповѣди?

Вопросы — интересные не только съ точки зрѣнія теоретической, но по практическимъ соображеніямъ.

Націонализмъ — есть любовь къ своему народу предпочтительно предъ другими народностями. Гдѣ данный народъ занимаетъ извѣстную территорію и безспорно владѣетъ ею, гдѣ онъ образовалъ государство и живетъ благами государственной жизни, тамъ націонализмъ расширяется и переходитъ въ чувство любви къ народной исторіи, къ историческимъ судьбамъ данной народности, къ ея святынямъ, преданіямъ, къ ея государственности, ко всей совокупности явленій того великаго дѣла, которое называется государствомъ этого народа. Націонализмъ нравственно объединяетъ данную народность, внутренне скрѣпляетъ ее, сплочиваетъ, по высокому правилу: *каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго*. Онъ, слѣдовательно, есть источникъ силы, внутренней и вѣншей, и въ этомъ

смыслъ великое благо для каждой народности, въ томъ числѣ и для русской, какъ начало, объединяющее входящіе въ составъ русскаго народа элементы высшимъ нравственнымъ союзомъ.

Таково значеніе націонализма было всегда, хотя и не всегда оно ясно сознавалось. Не касаясь исторіи этого явленія, скажемъ лишь, что въ теченіе послѣднихъ десятиковъ лѣтъ, націонализмъ пробудился и съ особенною силою проявляется въ жизни всѣхъ европейскіхъ народовъ, сознательно поддерживается всѣми способами правительствами, и необходимость и полезность его проникаетъ въ сознаніе почти каждаго гражданина каждаго государства. Правда, есть голоса, протестующіе противъ пробужденія и усиленія націонализма. Но это — единичные голоса, принадлежащіе болѣею частию крайнимъ социалистическимъ партіямъ. Эти голоса не способны пересоздать общее настроеніе народныхъ массъ обоихъ материковъ, настроеніе націоналистическое.

Впрочемъ, и социаль-демократы западноевропейскихъ государствъ — своеобразные социаль-демократы. Когда они въ своихъ мечтахъ и въ своихъ сочиненіяхъ перестраиваютъ весь міръ на началахъ социализма, когда они собираются вести борьбу съ капиталомъ, съ «буржуазнымъ правительствомъ», съ «тиранами», стоящими во главѣ этого правительства, тогда они, по видимому, являются космополитами чистой воды. Но попробуйте затронуть интересы государствъ и народностей, къ которымъ эти социаль-демократы принадлежатъ и среди которыхъ они живутъ, и вы увидите, что космополитизмъ ихъ куда-то исчезаетъ, и западно-европейскіе социалисты всякихъ отгѣнковъ становятся искренними націоналистами, для которыхъ интересы ихъ государствъ и ихъ родныхъ народностей стоятъ выше всего. Нѣчто подобное мы встрѣтимъ и у себя дома, но не среди русскихъ, а среди инородческихъ социаль-демократовъ. Когда рѣчь идетъ о «націонализации» земель, фабрикъ, капиталовъ, т. е. объ ограбленіи всѣхъ цѣнно-

стей въ пользу пролетаріата и на пользу будущаго счастливаго человѣчества, то къ осуществленію этихъ «высокихъ задачъ», по видимому, стремятся всѣ социаль-демократы, живущіе въ предѣлахъ Русскаго государства отъ сѣвернаго полюса до пламенной Колхиды. Но заговорите вы о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія путемъ продажи свободныхъ земель на Кавказѣ русскимъ крестьянамъ, и кавказскіе социаль-демократы вашу рѣчь встрѣтятъ съ негодованіемъ. «Кавказъ для кавказцевъ», — говорятъ они въ Государственной Думѣ. Не особенно склонны поступаться своими землями и всякими богатствами и социаль-демократы литовскіе, латышскіе, польскіе и, вообще, инородческіе. Такъ что, на повѣрку выходитъ, раздѣлу подлежатъ между всѣмъ пролетаріатомъ Русскаго государства собственно богатства и владѣнія русскихъ и находящіеся въ предѣлахъ тѣхъ губерній, гдѣ инородцевъ почти нѣтъ. Въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ инородцевъ очень много, тамъ пролетаріатъ изъ русскихъ не долженъ имѣть участія въ дѣлѣхъ всякихъ благъ, подлежащихъ общему раздѣлу по пролетарскому и социаль-демократическому катихизису. Эти блага должны принадлежать лишь инородческому пролетариату... Русскій социалистъ, воспитанный въ правовѣріи строгаго космополитизма, слушаетъ, какъ ограничиваетъ его права социалистъ-инородецъ, но не возражаетъ и не протестуетъ. Онъ счастливъ сознаниемъ, что онъ лично-истый космополитъ и что убѣжденія его — верхъ человѣческой премудрости. За оказываемую помощь въ борьбѣ съ русскимъ правительствомъ, за готовность весь старый русскій государственный строй сокрушить, уничтожить со всѣми представителями и защитниками этого строя, русскій социаль-демократъ охотно прощаетъ ошибки мысли социаль-демократа-инородца. Онъ, русскій социалистъ, какъ бы не видитъ и не понимаетъ факта существованія и значенія узкаго націонализма своихъ единомысленниковъ. Въ этой слѣпотѣ относительно измѣны началамъ космополитическимъ социаль-демократовъ изъ инородцевъ подражаютъ рус-

скимъ социаль-демократамъ и разныя другія партіи, родственныя социаль-демократіи и болѣе или менѣе по своимъ убѣжденіямъ далекія отъ нея. Націонализма инородческаго, узкаго, остраго, сепаратистическаго націонализма мы не видимъ, не понимаемъ. Намъ отъ дѣтства со школьной скамьи внушаютъ, и мы этому вѣримъ, что въ Россіи—все инородцы обижены, угнетены, подавлены, а потому, обязанность каждаго просвѣщеннаго русскаго человѣка—исправить государственную ошибку, возстановить справедливость, возвратить угнетеннымъ отнятыя у нихъ права.

На практикѣ выполненіе «священныхъ обязанностей» происходитъ такимъ образомъ, какъ мы отчасти указали уже выше. Если возстановитель правды занимаетъ высокій постъ, онъ охотно окружаетъ себя «угнетенными», предоставляя имъ отвѣтственные и хлѣбныя должности и мѣста. «Угнетенные» быстро приспосабливаются къ политическимъ воззрѣніямъ «угнетателя», одурманиваютъ его лестью, угодничествомъ, показною служебною точностью и беззапѣчливо тащатъ въ ряды администраціи своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, все равно, заслуживаютъ ли они тѣхъ постовъ, на которые ихъ ставятъ родичи, или не заслуживаютъ, по своей неспособности. Въ скоромъ времени въ вѣдомствѣ либеральнаго русскаго сановника русскіе люди становятся пасынками, которыхъ или совершенно подъ разными предлогами гонять со службы, или принимаютъ ихъ лишь на мѣста второстепенныя, плохо оплачиваемыя. Если русскій либераль заведетъ газетное дѣло, то въ короткое время его редація наполняется тѣми же инородцами, безстыдно и дерзко высмѣивающими русскія святыни, все то, что дорого и близко душѣ русскаго человѣка, что его духовно воспитывало, объединяло со всемъ русскимъ народомъ, съ его Богомъ ему данными Царями и правителями, и внушающими русскому человѣку такія убѣжденія, что онъ готовъ разрушить соб-

ственное государство, лишь бы отстоять права инородцевъ, «истинныхъ и лучшихъ гражданъ русскаго государства».

Русскій либераль-космополитъ старается не видѣть, а если и видитъ, то не придаетъ никакого значенія тому обстоятельству, что инородецъ захватывается у насъ въ свои руки торговлю, финансы, промышленность, прессу, адвокатуру, желѣзную дорогу, профессуру, проникаетъ всюду, во все отрасли государственнаго хозяйства, преслѣдуя лишь свои сепаративные интересы, часто враждебные и вредные интересамъ государственнымъ и русскаго народа. По мнѣнію русскаго либерала, инородцы потому враждебны русскому народу, что «недостаточно удовлетворены ихъ законныя права и интересы». Стоить лишь стать на почву безразличія въ вопросахъ національных и предоставить инородцамъ, какъ гражданамъ Русскаго государства, тѣ же права, что и русскимъ, и удовлетворить «законныя требованія» инородцевъ,—и послѣдніе станутъ лояльными гражданами. Подъ «законными требованіями», конечно, нужно разумѣть, прежде всего, стремленіе инородцевъ «къ самоопредѣленію», къ разнаго рода автономіямъ, со школой, судомъ, администраціей на инородческомъ языкѣ, съ самоуправленіемъ и съ другими преимуществами за счетъ русской казны. Либераль и не замѣчаетъ, что въ результатѣ этого самоопредѣленія и самоуправления является полное отдѣленіе отъ Русскаго государства цѣлыхъ областей, приобрѣтеніе которыхъ стоило русскому народу потоковъ крови, многолѣтнихъ усилій его предковъ—создателей Русскаго государства.

Какъ общій результатъ всей политики русскіхъ космополитовъ, всей ихъ дѣятельности, всего ихъ труда въ наукѣ, въ литературѣ, въ администраціи, всюду, гдѣ они имѣли силу, вліяніе, гдѣ они учили, проповѣдывали, дѣйствовали,—является пламенный инородческій націонализмъ, дающій инородцу силу, бодрость, самоуваженіе, богатство, и, какъ слѣдствіе всего этого, за-

силіе во многихъ мѣстахъ надъ русскимъ челоѣкомъ, котораго инородецъ ставитъ ни во что, презираетъ, обманываетъ, обираетъ, отовсюду вытѣсняетъ и въ то же время кричитъ на весь свѣтъ, что онъ, инородецъ, обиженъ и угнетенъ.

А между тѣмъ, «угнетатель», слушая космополитическія поученія въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, уже успѣлъ потерять много своего и государственнаго достоинства, попавшаго въ руки инородца. Какъ естественное слѣдствіе всѣхъ тѣхъ разслабляющихъ бредней, которыя русскому челоѣку внушаются въ видѣ послѣдняго слова политической и общественной космополитической науки, «угнетатель» сталъ какимъ-то антиподомъ инородца. У него появились нравственное разслабленіе, апатія, безволие, отсутствіе энергіи, общее слабосиліе. На космополитической почвѣ зародились люди безхарактерные, или же съ характеромъ неустойчивымъ, податливымъ, безъ твердости, силы, т. е. безъ тѣхъ элементовъ, которые составляютъ необходимое условіе для жизненныхъ успѣховъ, для жизненной борьбы съ врагами внутренними и вѣшними, для побѣдъ въ области труда и культуры. Родятся люди «безъ роду и племени», лишь презирающіе себя, свой народъ, свою исторію, святыню, государство, власть: рождаются именно такіе люди, какіе нужны инородцамъ, сильнымъ любовью къ родному, къ своимъ преданіямъ, святынямъ, словомъ,—къ *своему*.

И неудивительно. Когда отсутствуетъ цементъ, скрѣпляющій разрозненныя части однороднаго тѣла, то тѣло становится рыхлымъ, способнымъ разсыпаться, распасться, потерять свою форму и принять форму чужого тѣла, болѣе твердаго. И всегда и вездѣ народность, не скрѣпленная цементомъ національной любви, представляетъ собою рыхлое тѣло, уступающее давленію болѣе твердаго тѣла, т. е. болѣе нравственно-крѣпкой народности, скрѣпленной духомъ націонализма.

Вотъ почему намъ, русскимъ, внушается

космополитизмъ. Вотъ почему мы въ теченіе многихъ десятилѣтій слышимъ отъ инородцевъ призывъ къ презрѣнію къ себѣ, къ своей русской исторіи, къ своимъ вѣрованіямъ, къ святынямъ. Потому все это мы слышимъ, что,—какъ совершенно правильно понимаютъ многіе умные инородцы, но не понимаютъ многіе неумные русскіе,—космополитизмъ обезсильваетъ, ослабляетъ насъ, слѣдовательно, увеличиваетъ силы у противниковъ и враговъ нашихъ, которымъ нужна наша слабость, а не наша сила,—наша уступчивость, а не стойкость,—наше рабство, а не господство. Русскому челоѣку прививаютъ космополитизмъ, для усыпленія его мысли, для потемнѣнія его разсудка, для разслабленія его воли—для его безсилія. И силы свои онъ дѣйствительно теряетъ, повѣривъ, что націонализмъ—зло.

Поэтому, испѣленіе русскаго челоѣка, русскаго народа отъ его нравственнаго слабосилія заключается въ пробужденіи его здороваго націонализма, т. е. любви къ самому себѣ, любви крѣпкой, пламенной, искренней, самоотверженной,—любви къ родной землѣ, выстраданной кровію, мужествомъ и терпѣніемъ нашихъ предковъ,—любви къ нашей государственности, такъ тяжело слагавшейся на костяхъ сотенъ тысячъ мучениковъ-строителей, оберегателей, защитниковъ и освободителей отъ ига иновѣрнаго и инороднаго, какому въ несчастіи подвергалась Русь съ ея князьями и народомъ.

Что же? Ужели намъ, русскимъ, желающимъ жить разумною жизнью, слѣдуетъ промѣнять всеобъемлющую любовь ко всему челоѣчеству на узкую любовь къ своему народу, какъ части челоѣчества?

Но въ томъ-то и дѣло, что мы обмануты, что у насъ нѣтъ нужды въ этой замѣнѣ, что намъ внушено неправильное, фальшивое понятіе о «космополитизмѣ» и «націонализмѣ».

Объ этихъ понятіяхъ мы и поразсудимъ теоретически.

Протоіерей Андрей Юрапкевичъ.

Государственная Дума и духовенство.

СССЛV.

Думская работа не спорится, партийный раздоръ все болѣе даетъ себя чувствовать. До сихъ поръ еще многіе депутаты не вернулись послѣ каникулъ, вернушіеся же неохотно собираются на засѣданія; вѣчернее засѣданіе 29-го января не могло даже вовсе состояться—за неприбытіемъ достаточнаго количества депутатовъ...

Третій мѣсяцъ обсуждается одинъ и тотъ же законопроектъ—о реформѣ мѣстнаго суда. Его постигаетъ участь вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ: онъ загромождается партийными отсебятинами, калѣбками его и дѣлающими совершенно неприемлемымъ. Еще до Рождественскихъ каникулъ рѣшено было уничтожить и земскихъ начальниковъ и волостной судъ, замѣнивъ ихъ выборными мировыми судьями (которыхъ въ 1889 году замѣнили земскіе начальники). Кого же выбирать въ мировые судьи? Кому вручить судъ и расправу на мѣстахъ? Само собой понятно, что судья прежде всего долженъ обладать извѣстнымъ нравственнымъ цензомъ: судьями не могутъ быть лица, опорооченныя судебными приговорами о нихъ по какимъ бы ни было преступленіямъ. У г.г. «освободителей», однако, своя особая этика: по ихъ понятіямъ, преступники именно и есть «лучшіе» люди, которымъ нужно вручить судъ и расправу надъ народомъ. Ими, поэтому, внесена была поправка къ законопроекту, по которой осужденные по религіознымъ, политическимъ и литературнымъ преступленіямъ имѣли бы право быть мировыми судьями. По другой же поправкѣ (соціалъ-демократовъ), судьями могутъ быть и осужденные по обще-уголовнымъ преступленіямъ (мошенничеству, кражи и т. п.). Это какъ нельзя лучше характеризуетъ «народолюбіе» лѣвыхъ элементовъ и ихъ «серьезное» отношеніе къ законосудительной работѣ!

Съ поправками этими обошлось, впрочемъ, все благополучно: Дума ихъ отвергла, и никакихъ инцидентовъ изъ-за этого не произошло. Иныя послѣдствія, однако, повлекла поправка, внесенная правыми,—о недопущеніи быть судьями надъ русскимъ народомъ евреевъ и, вообще, нехристіанъ. «Руководящее думское большинство» не только отвергло эту поправку, но и исключило изъ Думы на 15 засѣданій (т. е. на мѣсяцъ) депутата (Н. Е. Маркова 2-го), осмѣливагося доказывать недопустимость въ судьи евреевъ!

Инцидентъ этотъ обострилъ до крайности партийную рознь и рѣшилъ судьбу законопроекта о реформѣ мѣстнаго суда: принятіемъ (голосами правыхъ) поправки (лѣвыхъ) объ уничтоженіи имущественнаго ценза для судей законопроектъ сдѣлался неприемлемымъ (въ Государственномъ Совѣтѣ) и, такимъ образомъ, заживо погребенъ. Допустить въ судьи всякихъ проходимцевъ, не связанныхъ съ данной мѣстностью, конечно, невозможно, какъ невозможно и допущеніе въ судьи надъ русскимъ народомъ въ русскомъ, т. е. православно-христіанскомъ, государствѣ, евреевъ и, вообще, нехристіанъ (людей совершенно иного міровоззрѣнія, иныхъ нравственныхъ и этическихъ понятій, чуждыхъ и враждебныхъ христіанству—основѣ и источнику русскаго законодательства, русской государственности и всей русской народной жизни).

Такимъ образомъ, Государственному Совѣту придется и законопроектъ о реформѣ мѣстнаго суда переработать сънова, какъ имъ перерабатываются вѣроисповѣдные законопроекты.

Кстати о послѣднихъ: изъ думскихъ сферъ раздаются нареканія на Государственный Совѣтъ за «задержку» вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, въ чемъ иные видятъ даже намѣренную «обструкцію» противъ Думы. Странное отношеніе у иныхъ думскихъ «сферъ» ко времени: въ Государственный Совѣтъ вѣроисповѣдные законопроекты поступили только осенью, т. е. на-

ходятся они въ немъ четвертый мѣсяцъ (въ числѣ которыхъ почти мѣсяцъ—каникулы),—сколько же времени они находились въ Думѣ? *Больше полутора года* (съ осени 1907 года, когда были внесены въ нее, и до мая 1909 года, когда подверглись обсужденію въ ней). Кто же больше повиненъ въ «задержкѣ» вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ: Дума, или Государственный Совѣтъ?

Это во-первыхъ. Во-вторыхъ же, вѣроисповѣдный вопросъ—вовсе не такого рода вопросъ, который разрѣшается взмахомъ пера. Если Дума провозилась съ вѣроисповѣднымъ законопроектомъ слишкомъ полтора года, то задача Государственного Совѣта несравненно болѣе сложная и трудная, такъ какъ законопроекты поступили въ него въ неимоверно запутанномъ и до невозможности искаженномъ видѣ, требующемъ передѣлокъ и исправленій буквально отъ А до Z.

Въ-третьихъ же, рѣшительно ничего сдѣланнаго вѣроисповѣдные законопроекты и не представляютъ собой. Назначеніе этихъ законопроектовъ—оформить законодательнымъ порядкомъ тѣ начала вѣротерпимости, которыя провозглашены указами 17-го апрѣля 1905 года и другими и проведены уже давно въ жизнь въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Правда, Дума внесла въ законопроекты всякія «отсебятины», дарующія расколотству, инославію и иновѣрію новыя права, въ ущербъ правамъ и интересамъ православной Церкви. Но всѣ эти «отсебятины» проведенію въ жизнь не подлежатъ, очисткой отъ нихъ законопроекты и задерживаются въ Государственномъ Совѣтѣ.

Назначеніе «верхнихъ палатъ» вездѣ и заключается въ томъ, чтобы сдерживать и умѣрять реформаторскій пылъ горячихъ, но неопытныхъ и всегда партійныхъ законодателей «нижнихъ палатъ». Наши же думскіе реформаторы желаютъ, чтобы Государственный Совѣтъ механически клалъ свою одобрительную печать на все то, что

ему передается изъ Думы. Но развѣ для этого учрежденъ и существуетъ Государственный Совѣтъ? Ему принадлежать равныя законодательныя права съ Думой, и безъ его одобренія ни одинъ думскій законопроектъ не можетъ получить дальнѣйшаго хода (какъ и безъ одобренія Думы не можетъ получить дальнѣйшаго хода ни одинъ законопроектъ Государственного Совѣта). И если Государственному Совѣту приходится не одобрять думскіе законопроекты, а или отвергать ихъ вовсе, или же исправлять и передѣлывать, то не онъ въ этомъ виноватъ, а виновата сама Дума, помимо своей неопытности въ дѣлахъ законодательства, грѣшащая еще тенденціозностью, заставляющей ее руководствоваться въ законодательствѣ не народными нуждами и пользами государственными, а прежде всего и, къ несчастію, болѣе всего партійными лозунгами и соображеніями.

Дума полтора года работала надъ вѣроисповѣдными законопроектами, и все это, жалуются,—оказывается бесполезнымъ: Государственный Совѣтъ не даетъ имъ хода. Конечно, слава Богу, что такая работа оказывается *беззредной*, ибо о пользѣ ея для государства рѣчи быть не можетъ. Не пользу, а вредъ сулила она государству.

CCCLVI.

Какъ и слѣдовало ожидать, польскій запросъ, обращенный къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о «незаконномъ» православной церкви въ с. Ополь, Сѣдлецкой губерніи, оказался дутымъ. Изъ объясненія директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій выяснилось, что всѣ данныя—историческія, статистическія и фактическія, приведенныя въ запросѣ,—совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Прежде всего, оказывается, что не только самое село Ополь, но и вся Опольская округа—не католическая, а православная, по преимуществу. Собственно, въ селѣ Ополь

лѣ всего 445 православныхъ и 119 католиковъ. Не считая церкви, передѣланной изъ костела, православное населеніе имѣетъ только одну церковь въ этомъ селѣ; тутъ же имѣютъ храмъ и католики. Церковь православная обветшала, католическій же костель временный. Если обратиться къ Опольской гминѣ, то въ ней окажется православныхъ 2.506, тогда какъ католиковъ 1.500 человекъ. Если же взять всю Опольскую округу, которую предположено включить въ новый католическій приходъ, то въ ней окажется 3.576 православныхъ и только 2.000 католиковъ.

Это теперь, послѣ пятилѣтней (почти) панско-ксендзовско-иезуитской работы по насильственному окатоличенію Холмской Руси, до 200.000 православнаго населенія которой обращено въ католицизмъ. Вообще же, до 1905 года, католиковъ въ Опольѣ почти вовсе не было, и костель тамъ былъ упраздненъ самимъ римско-католическимъ епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1877 году въ селѣ Опольѣ оказалось такъ мало католиковъ, что администраторъ Опольскій былъ, по распоряженію Люблинскаго римско-католическаго епископа, переведенъ въ Сосновицы. Католическія службы прекратились, и костель оставался католиками не использованнымъ.

Въ 1890 году, т. е. спустя 13 лѣтъ по упраздненіи самимъ римско-католическимъ епархіальнымъ начальствомъ Опольскаго костела и пустованіи его, согласно Высочайшаго повелѣнія, пустующія зданія костела, вмѣстѣ съ костельными постройками, переданы духовному вѣдомству для нуждъ православнаго населенія; въ новой церкви, вопреки заявленіямъ запроса, православное населеніе дѣйствительно нуждалось, во-первыхъ, потому, что старый храмъ уже тогда представлялъ собою ветхое зданіе и, кромѣ того, что по близости другихъ церквей не имѣлось.

Къ сожалѣнію, приспособить тотчасъ же зданіе бывшаго костела къ православному церкви епархіальное начальство не имѣло

возможности. Фактъ, однако, тотъ, что зданіе съ 1890 года, т. е. *цѣлыхъ дѣтъ земскихъ давности*, находилось въ вѣдѣніи православнаго духовнаго вѣдомства, какъ его собственность. Послѣ 17 апрѣля, когда началась ксендзовская вакханалія, ксендзы успѣвшие уже переписать часть Опольскихъ православныхъ въ католичество, задумали открыть въ Опольѣ костель — для болѣе успѣшной пропаганды среди православныхъ — и съ этой цѣлью стали помогать возвращенію имъ по-костельнаго зданія. Не дожидаясь, однако, результата возбужденнаго ходатайства, они возбудили новое ходатайство — о разрѣшеніи постройки въ Опольѣ новаго костела. «Не смотря, — говорится въ объясненіи директора Департамента духовныхъ дѣлъ, — на удовлетвореніе ходатайства по постройкѣ новаго храма, мѣстные католики 30 августа 1906 года толпой самовольно захватили старый Опольскій храмъ. Они привлекли скопомъ къ этому дѣлу крестьянъ сосѣднихъ деревень и, выставивъ стражу у храма для охраны его, держали его въ своихъ рукахъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ виду такого насилія православное населеніе возбудило ходатайство о восстановленіи нарушенныхъ правъ своего владѣнія. Однако, мѣстная правительственная власть признала болѣе цѣлесообразнымъ до времени воздержаться отъ какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій, потому что возбужденіе мѣстнаго населенія такъ было велико, что представлялась опасность кровопролитія. Варшавскій генералъ-губернаторъ, желая окончить это дѣло мирно, обратился къ Люблинскому римско-католическому епископу, прося его повліять на католиковъ въ отношеніи прекращенія самоуправства, возмущившаго все православное населеніе. Но эта мѣра обращенія главнаго начальника края къ епископу Ячевскому за содѣйствіемъ — не увѣнчалась желаннымъ результатомъ; поэтому 1 ноября 1906 года католики, захватившіе самовольно храмъ, были удалены мѣрами административными».

Это и называется «насильственнымъ отобраніемъ костела», какъ говорится въ запросѣ! Насиліе употреблено со стороны католиковъ (толкаемыхъ ксендзами), а запросъ предъявляется о насиліи со стороны губернатора!

Послѣ этого въ Опольѣ была открыта православная церковь,—и эта-то церковь и оказывается «незаконнѣрной», подлежащей закрытію для открытія, вмѣсто нея, костела! Почему же все это? Да все потому же: она устроена въ костельномъ помѣщеніи, «насильственно» отобранномъ и т. д. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что ко времени устройства церкви (въ 1907 году) отъ костела почти уже ничего не осталось. Въ теченіе 30 лѣтъ, послѣ закрытія костела, Опольскій костелъ подвергся разрушенію, и для церкви его пришлось не только отдѣлывать, но и отстраивать. Во всякомъ случаѣ, устройство православной церкви въ зданіи, по Высочайшему повелѣнію переданномъ въ собственность православно-духовнаго вѣдомства и двадцать лѣтъ состоящемъ въ его вѣдѣніи, не можетъ, понятно, заключать въ себѣ какой-либо «незаконнѣрности».

Все это такъ ясно, что, казалось бы, и говорить тутъ не о чемъ. Однако, Дума все же собирается по этому поводу говорить и говорить очень много: записалось болѣе 20 ораторовъ. Изъ этого говоренія, конечно, ничего не выйдетъ: настроеніе Думы—противъ польскаго запроса—съ перваго же шага обрисовалось совершенно ясно. Польскихъ громовержцевъ (Дымша и Булатъ), говорившихъ о «притѣсненіяхъ польско-католиковъ православнымъ духовенствомъ», никто не слушалъ (Булату пришлось «негодовать благородно» совсѣмъ при пустомъ залѣ). Графа же Бобринскаго 2-го, лично провѣрившаго Опольское дѣло на мѣстѣ и говорившаго то, что въ дѣйствительности творится въ Холмской Руси, Дума слушала съ напряженнымъ вниманіемъ. Когда предсѣдатель началъ останавливать оратора, не давая ему гово-

рить непріятныя полякамъ вещи, въ Думѣ раздавались возгласы: «просимъ, просимъ»!

«Изъ личнаго опыта я знаю,—сказалъ графъ Бобринскій 2-й,—какъ нужно быть осторожнымъ въ заявленіяхъ о гоненіяхъ на католиковъ со стороны православныхъ Западной Россіи. Тутъ возбужденъ вопросъ о гоненіяхъ, и я заявляю, что въ Холмщинѣ и Подляшьяхъ гоненія были и гоненія есть, и что этотъ край окончательно гоненіями истерзанъ изъ года въ годъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ вѣка въ вѣкъ. Но гоненія эти велись и ведутся не православными противъ католиковъ, а, наоборотъ. «Послѣ 17 апрѣля 1905 года разносилось по всему этому краю: «Царь сталъ католикомъ, православнымъ тутъ быть нельзя, пусть православные убираются за Бугъ». Православныхъ жгли, топтали ихъ посѣвы, калѣчили ихъ скотъ, избивали ихъ тамъ».

Къ сожалѣнію, предсѣдатель не далъ говорить далѣе оратору, которому пришлось ограничиться предложеніемъ слѣдующей формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Государственная Дума, выслушавъ объясненія правительства, выражаетъ увѣренность, что свобода вѣры, Высочайше возвышенная Манифестомъ 17 апрѣля 1905 года, будетъ строго соблюдаться властями, и что русское православное крестьянство и мѣщанство Холмщины и Подляшья, этихъ исконныхъ русскихъ земель, будутъ ограждены отъ посягательства на ихъ православную вѣру и русскую народность» (*Шумныя рукоплесканія*). И въ заключеніе графъ Бобринскій высказалъ: «Холмско-русскій народъ ждалъ 400 лѣтъ,—если не сегодня, то скоро и русская Государственная Дума, и вся Россія, и все славянство узнаютъ о его недолѣ, узнаютъ, что русскій народъ его вспомнилъ, что русскій народъ ему протянетъ руку, и что онъ будетъ избавленъ отъ того гнета, гоненія, яга, въ которомъ онъ находится» (*Бурныя рукоплесканія*). *Возгласы: «браво»!*

Впереди еще около 20 ораторовъ. Но теперь уже можно сказать, что польское коло со своимъ запросомъ, выражаясь русской поговоркой, «сѣло въ лужу»: онъ вызвалъ въ думскомъ большинствѣ чувства, совсѣмъ противоположныя тѣмъ, какія ожидались запросчиками. Не всегда «смильность города беретъ»...

CCCLVII.

Наши «освободители» ничего такъ не боятся, какъ «клерикализма» (подъ которымъ ими понимается все касающееся религии, въ особенности же религиозное воспитаніе). И вотъ этотъ самый «клерикализмъ» предстаетъ вдругъ предъ думскими «освободителями» во образѣ самой реальной опасности: въ комиссіи по народному образованію сильно даетъ себя чувствовать «клерикально-черносотенное» теченіе! Не такъ давно комиссія эта въ проектѣ о введеніи всеобщаго обученія внесла статью, разрѣшающую быть учителями въ русскихъ школахъ только русскимъ подданнымъ православнаго исповѣданія, тогда какъ въ инославныхъ школахъ могутъ быть учителями и лица инославнаго исповѣданія. Извѣстный думскій «христіанинъ» Каменскій предложилъ замѣнить слово «православнаго» словомъ «христіанскаго». Это отдавало бы русскую школу въ руки сектантовъ и инославныхъ. Комиссія отклонила поправку Каменскаго. Затѣмъ комиссія впала еще въ большую ересь: она признала естественнымъ председателемъ училищныхъ совѣтовъ въ начальныхъ школахъ мѣстнаго священника, закрѣпивъ, такимъ образомъ, вліяніе духовенства на надзоръ за школьнымъ преподаваніемъ. Давѣ отъ этого уже и до признанія церковной школы недалеко!

Но это еще не все. Теперь комиссія признала неприемлемымъ и отклонила положеніе объ инородческихъ школахъ, выработанное особой инородческой подкомиссіей. По этому положенію, каждой изъ ста сдѣшкомъ племенныхъ разновидностей,

живущихъ среди русскаго народа по всему лицу земли русской, предоставляется своя особая «національная» школа, содержимая, однако, не на свой «національный» счетъ, а на счетъ государства. Чрезвычайно остроумный проектъ, имѣющій цѣлью создать въ странѣ настоящее столпотвореніе Вавилонское: болѣе ста различныхъ «національных» школъ въ одномъ государствѣ! Ни до чего подобнаго еще міръ не додумался! Во что бы это обошлось государству, и главное, — во что бы это обратило государство? Каждая племенная разновидность (чуваши, юкагиры, чудь, весь, черемисы, мордва и т. д., не говоря уже о латышахъ, литовцахъ, полякахъ, армянахъ и т. д.) превратилась бы въ «національность», не понимающую по-русски (ибо въ «національных» школахъ преподаваніе производится на своемъ нарѣчьи, и русскій языкъ неизвѣстенъ) и лишенную возможности понимать и одну другую. Что же это, какъ не столпотвореніе Вавилонское? Созданіе «національностей» повлекло бы, естественно, и стремленія къ «національнымъ автономіямъ». Могучая единая Имперія, такимъ образомъ, въ буквальный смыслъ, была бы уподоблена башнѣ Вавилонской, естественно обреченной на развалъ.

Г.г. инородцы противъ этого развала, конечно, ничего не имѣютъ: «русская» революція, сочиненная инородцами, какъ извѣстно, и имѣла цѣлью такой развалъ Россійской Имперіи. Это не удалось: оказалось мало инородныхъ «національностей», желающихъ на развалинахъ Россіи образовывать свои «крулевства», княжества и республики. Нужно, слѣдовательно, создать новыя инородныя «національности»: когда ихъ будетъ не десять, какъ теперь, а сто, — тогда, конечно, и результатъ «русской» революціи можетъ быть иной...

Комиссія по народному образованію, однако, разрушила эту Вавилонскую башню, — впрочемъ, не совсѣмъ: отвергнувъ «національныя» школы для всѣхъ инородцевъ,

она рѣшила предоставить «національныя» школы Привислинскому и Прибалтійскому краямъ, «такъ какъ мѣстности эти населены сплошь однороднымъ населеніемъ». Вотъ, можно сказать, неожиданное открытіе! Въ дѣйствительности, едва ли въ какой другой части Имперіи можно встрѣтить такое разнородное населеніе, какъ въ Привислинскомъ краѣ (поляки, литовцы, нѣмцы, евреи, русскіе) и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (нѣмцы, латыши, эсты, русскіе, евреи, поляки). Какая же «національная» школа предоставляется этимъ «сплошь однороднымъ» (sic!) по населенію мѣстностямъ? Привислинскому краю—польская, Прибалтійскому (должно быть) нѣмецкая.

Собственно говоря, ничего тутъ новаго нѣтъ, такъ какъ и теперь поляки въ Привислинскомъ краѣ, нѣмцы—въ Балтійскомъ, а также евреи, армяне и друг. инородцы имѣютъ свои «національныя» школы. Вотъ что, однако, тутъ ново, вотъ гдѣ тутъ, по нѣмецкой пословицѣ, «зарыта собака»: теперь инородческія «національныя» школы—частныя, т. е. содержатся (естественно) на свои «національныя» средства; думскіе же реформаторы желаютъ преобразить ихъ въ государственныя, т. е. содержимыя на государственныя средства, его — за счетъ русскаго народа...

Неудивительно, что инородцы желаютъ взвалить содержаніе своихъ «національныхъ», т. е. анти-государственныхъ (ибо въ Русскомъ государствѣ государственной школой можетъ быть, понятно, только школа русская—по языку и по духу) на государственный счетъ. Но удивительно, что коммиссія по народному образованію, отклонивъ вообще инородческія «національныя» школы, т. е., ясно понявъ смыслъ сей заѣбѣ, не осталась, однако, послѣдовательной до конца, изъяснивъ покорность въ принятіи на государственный счетъ содержанія польскихъ, нѣмецкихъ и латышскихъ «національныхъ» школы.

Нельзя не указать и на другое странное постановленіе коммисіи по народному обра-

зованію. Въ законопроектѣ о всеобщемъ обученіи было вполнѣ понятное требованіе о томъ, чтобы законоучители иностранныхъ исповѣданій въ начальныхъ школахъ назначались по соглашенію съ губернаторомъ.—Нѣтъ надобности пояснять цѣлесообразность и необходимость такого требованія: ксендзъ, пасторъ или армянскій священникъ вводится въ русскую школу, въ качествѣ облеченнаго извѣстными правами преподавателя; въ школѣ ученики не только инославные, но и православные, чаще въ большинствѣ православные, съ которыми онъ неизбѣжно приходится въ соприкосновеніе. Ясно, инославный законоучитель—долженъ быть лицомъ благонадежнымъ, въ смыслѣ непричастности его въ религіозной и политической пропагандѣ. Гдѣ же имѣются свѣдѣнія объ этой благонадежности? У губернатора, только у губернатора, съ которымъ, естественно, и должно сноситься при назначеніи инославнаго законоучителя.

Что же сдѣлала коммиссія по народному образованію? По предложенію своего предсѣдателя (инородца), она исключила требованіе о соглашеніи съ губернаторомъ, т. е. открыла доступъ въ русскія народныя школы инославнымъ духовнымъ лицамъ, неблагонадежнымъ въ смыслѣ религіозной и политической пропаганды, для которой школа народная, конечно, можетъ послужить широкимъ полемъ. Вопросъ этотъ необходимо поднять въ Думѣ.

А. Воынецъ.

Открытіе четвертаго викаріатства въ Киевской епархіи.

Развивающаяся просвѣтительная дѣятельность среди обширнѣйшей по числу православной паствы Киевской епархіи, при множествѣ въ ней существующихъ и вновь открываемыхъ приходо-въ, школъ, миссіонерскихъ и другихъ учрежденій и необходимости напряженной борьбы съ силь-

нымъ въ край инославіемъ и сектантствомъ, требую отъ лицъ, стоящихъ во главѣ епархіальнаго управления, усиленныхъ трудовъ и ближайшаго руководства жизнью пасомыхъ и дѣятельностью пастырей, осложняютъ дѣло епархіальнаго управления въ такой степени, что оно является непосильнымъ для епархіальнаго архіерея при трехъ викаріяхъ. Поэтому высокопреосвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ возбуждено было предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ увеличеніи числа викаріевъ въ ввѣренной ему епархіи назначеніемъ еще одного. Въ удовлетвореніе этого ходатайства Высочайше утвержденнымъ 30 декабря 1909 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода учреждена въ Киевской епархіи кафедра четвертаго викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именовація—Черкасскій, и таковымъ назначенъ епископъ Киевско-Печерской лавры архимандритъ Назарій.

Въ субботу 30-го января въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода состоялось нареченіе архимандрита Назарія во епископа Черкаскаго. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященные митрополиты: Антоній С.-Петербургскій, Флавіанъ Киевскій, Владиміръ Московскій, архіепископы: Никандръ Виленскій, Тихонъ Ярославскій, преосвященные епископы: Іоакимъ Оренбургскій, Іоаннъ Полтавскій и протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ Желобовскій.

При нареченіи присутствовали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ С. М. Лукьяновъ, товарищъ его гофмейстеръ А. П. Роговичъ и прочіе чины центрального управления вѣдомства православнаго исповѣданія, а также преосвященные епископы: Серафимъ Кишиневскій, Павелъ Чигиринскій, Алексій Чистопольскій и Андрей Мамадышскій.

При нареченіи архимандритъ Назарій произнесъ вышенапечатанную рѣчь.

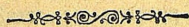
Въ воскресенье 31-го января въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершена была хиротонія архимандрита Назарія во епископа. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній въ

сослуженіи высокопреосвященныхъ: митрополитовъ Киевскаго Флавіана и Московскаго Владиміра, архіепископовъ: Виленскаго Никандра, Ярославскаго Тихона, Варшавскаго Николая, Псковскаго Арсенія, преосвященныхъ епископовъ: Оренбургскаго Іоакима, Полтавскаго Іоанна, Вологодскаго Никона, Кишиневскаго Серафима, Холмскаго Евлогія, Гомельскаго Митрофана, Нарвскаго Никандра, Чигиринскаго Павла, Мамадышскаго Андрея, Киріона, бывшаго Ковенскаго, и прочаго духовенства.

При врученіи новохиротонисанному епископу Назарію архіерейскаго жезла высокопреосвященный митрополитъ Антоній произнесъ вышенапечатанную рѣчь.

Епископъ Назарій—въ мірѣ отставной подполковникъ, изъ дворянъ города Казани, Николай Михайловичъ Блиновъ, 58 лѣтъ. Въ 1871 году окончилъ курсъ ученія въ С.-Петербургской 1-й классической гимназій и въ теченіе двухъ лѣтъ слушалъ юридическія науки въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ 1873 году поступилъ въ Константиновское 2-е военное училище, которое окончилъ съ правами перваго разряда въ 1875 году, поступилъ тогда же на военную службу. Въ 1887 г., по увольненіи отъ этой службы, принятъ былъ въ число братіи Киево-Печерской лавры и назначенъ въ канцелярію духовнаго собора, для письменныхъ занятій. Въ 1888 г. опредѣленъ помощникомъ управляющаго лаврскою типографіею. Въ 1890 году назначенъ исправляющимъ должность правителя канцеляріи духовнаго собора и постриженъ въ монашество. Въ 1892 году рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1893 г. посвященъ въ іеромонаха. Въ 1896 г. назначенъ управляющимъ лаврскою типографіею. Въ 1898 году опредѣленъ членомъ духовнаго собора и членомъ комиссіи по реставраціи Великой церкви. Въ 1901 году награжденъ саномъ архимандрита. Въ 1903 году назначенъ епископомъ лавры. Въ 1909 году участвовалъ въ монастырскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ, въ качествѣ представителя Киевской лавры и опредѣленъ былъ сверхштатнымъ членомъ въ Киевскую духовную консисторію.

Епископъ Черкасскій будетъ имѣть мѣстопробываніе въ Кіевѣ, въ Выдубицкомъ монастырѣ.

Усыновленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ Востоцѣ ¹⁾.

Историко-правовой очеркъ.

III. Усыновленіе въ отношеніи къ браку въ Византіи.

По ученію византійскаго гражданскаго права, родство возникаетъ чрезъ посредство или законнаго брака (рожденія), или усыновленія ²⁾. Родство отъ усыновленія называлось законнымъ или гражданскимъ (*νομική συγγένεια*, *ἐννομος συγγένεια*, *λεγιτήμα*) ³⁾. О такомъ именно родствѣ по усыновленію и говоритъ въ отношеніи къ браку законодательство императора Юстиніана (Дигесты и Институціи),—по ученію котораго усыновленіе создавало родственныя отношенія между усыновленнымъ и родственниками усыновителя только съ мужской стороны или агнатами, но не простиралось на его родственниковъ съ женской стороны или когнатовъ. Въ отношеніи къ браку усыновленіе признавалось препятствіемъ примѣнительно къ кровному родству. Но это препятствіе сохраняло силу лишь до тѣхъ поръ, пока существовало и усыновленіе, а какъ только послѣднее прекращалось чрезъ посредство самовластиности или эмансипаціи, то вмѣстѣ съ этимъ ограничивалось и его значеніе въ отношеніи къ браку ⁴⁾.

Но уже въ VI вѣкѣ усыновленіе, какъ видно изъ конституцій императоровъ Анастасія отъ 517 года и Юстина отъ 519

года, стало совершаться и посредствомъ церковныхъ молитвъ ¹⁾. Церковный характеръ этого акта долженъ былъ отразиться и на природѣ родства, возникающаго отъ усыновленія, и на отношеніи его къ браку. Для такой перемѣны была и аналогія—въ духовномъ родствѣ, возникающемъ чрезъ воспріятіе отъ святаго крещенія (*ἡ συγγένεια πνευματικὴ ἐκ τῆς ἀναδοχῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος*, или *ἡ συγγένεια ἀπὸ τῆς ἁγίας κολυμβήθρας*, или *ἐκ τοῦ θείου λουτροῦ*), съ которымъ церковное усыновленіе имѣло нѣкоторыя черты сродства. Такъ возникъ въ Византіи новый и самостоятельный видъ духовнаго родства, который получилъ наименованіе «духовнаго родства отъ усыновленія» — *ἡ συγγένεια πνευματικὴ ἐξ υἰοθεσίας*. Оно, какъ и духовное родство отъ крещенія, постепенно приобрѣло важное значеніе въ брачномъ правѣ византійской Церкви. Синтезъ церковнаго ученія о духовномъ родствѣ вообще изложенъ въ 53 пр. трульскаго собора (691 г.), гдѣ сказано, что «сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу—*μεῖζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας*», поэтому соборъ запретилъ воспріимлющимъ дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія вступать послѣ сего въ брачное сожителство съ ихъ вдовствующими матерями, а въ случаѣ нарушенія этого правила постановилъ расторгать незаконное супружество, виновныхъ же подвергать епитиміи любодѣйствующихъ ²⁾. По толкованію Θεодора Вальсамона (XII в.), къ «сродству по духу», кромѣ родства чрезъ святое крещеніе слѣдуетъ относить, по смыслу анализируемаго правила, и родство по усыновленію — *ἡ συγγένεια τῆς υἰοθεσίας*, въ силу того, что послѣднее совершалось посредствомъ священной молитвы (*διὰ ἱερᾶς εὐχῆς*) ³⁾. Но въ то время какъ родство отъ святаго крещенія, еще по конституціи

¹⁾ Продолженіе. См. № 5 «Церк. Вѣд.» за 1910 г.
²⁾ ...συνιστάται τὴν συγγένειαν ἡ νόμιμος γάμος (=διὰ γεννήσεως), ἡ θέσις (*Basilica*, lib. XXII, tit. I, § 48. 47. *Ed. Heimbach*, II, 490. Справн. *Basil.* I. XLV, t. II, § 6. *Ibid.* tom. IV, p. 506).

³⁾ *Basilica*, I. XLV, t. III, § 2, σφδλον. *Ed. Heimbach*, IV, 519—520.

⁴⁾ *Justiniani Digesta*, lib. I, t. VII, c. 23, p. 70; I. XXIII, t. II, c. 14, § 1 и 2, p. 368,—с. 55, p. 371 (*Ed. A. et M. Kriegelii*, pars I, Lipsiae 1875); *Justiniani Institutiones*, I. I, tit. X, § 1. 5, p. 6 (*Ed. Kriegelii*, I).

¹⁾ *Codex Justinianus*, V, 27, 6—7, p. 217. (*Ed. Krüger*).

²⁾ Ρ α λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, Σύνταγμα II, 428—429.

³⁾ *Ibid.*, 480.

императора Юстиніана отъ 1 октября 530 года получило опредѣленную законодательную регламентацію въ отношеніи къ браку ¹⁾, которая вошла и въ Эклогу иконоборческихъ императоровъ Льва и Константина ²⁾, и въ Прохиронъ Василия Македонянина ³⁾, и въ Василики ⁴⁾,—родство по усыновленію долго не имѣло въ брачномъ правѣ Византіи ни устойчивой законодательной формы, ни однообразій въ практическомъ примѣненіи.

Такъ, Эклога иконоборческихъ императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима ничего не говоритъ объ усыновленіи, его отношеніи къ браку и наслѣдованію, — хотя и была составлена на основаніи и Юстиніанова законодательства.

Но въ Прохиронѣ Василия Македонянина было реставрировано Юстиніаново право объ усыновленіи, какъ препятствіи къ браку, при чемъ была сдѣлана нѣкоторая его систематизація, примѣнительно къ современнымъ потребностямъ византійскаго общества,—хотя и безъ выдѣленія его изъ родства кровнаго, въ качествѣ особаго вида родства духовнаго. Въ седьмомъ титулѣ этого памятника, ведущемъ рѣчь «о запрещенныхъ бракахъ», содержатся слѣдующія данныя по разсматриваемому вопросу.

§ 2. Запрещенные браки — сказано здѣсь,—мы опредѣляемъ такъ. Въ отношеніи къ восходящимъ и нисходящимъ (т. е. въ кровномъ родствѣ—*συγγενεια ἐξ αἵματος, δι' αἵματος, φυσική, κατὰ φύσιν*) бракъ запрещенъ до безконечности (*εἰς ἀπέραντον*),—хотя бы они родились и не отъ законныхъ браковъ. Ибо никто не можетъ вступать въ бракъ съ своей бабкой и внучкой, будутъ ли онѣ таковыми по природѣ или по усыновленію (*θεταί*), хотя бы даже усыновленіе было расторгнуто по способу самовластины или эмансипаціи,—потому что

такимъ бракомъ безчестится прежнее имя дѣда.

§ 3. И между лицами, находящимися въ какомъ-либо кровномъ родствѣ, есть препятствіе относительно брака. Такъ,—

§ 5. Нельзя вступать въ бракъ съ тетками (*θεία*) ни по отцу, ни по матери, хотя бы и съ усыновленными, потому что онѣ занимаютъ мѣсто матерей. Но какъ же можетъ быть тетка по усыновленію (*θετή θεία*)?—Напримѣръ, дѣдъ мой по отцу, имѣя въ лицѣ моего отца сына, взялъ для усыновленія какую-либо дѣвицу, и мой отецъ называетъ ее усыновленной сестрой, а я—теткой.

§ 6. Равнымъ образомъ, я не могу взять въ замужество великую тетку (*τήν μεγάλην θείαν*), т. е. сестру дѣда, хотя бы она была и усыновленной, потому что она занимаетъ мѣсто бабки.

Затѣмъ, въ отдѣлѣ о запрещенныхъ бракахъ въ свойствѣ (*ἀρχιστεία*) Прохиронъ говоритъ слѣдующее.

§ 10. Отецъ по усыновленію (*θετός*) не можетъ взять въ замужество невѣсту усыновленного сына, послѣ того какъ сдѣлалъ его самовластнымъ, потому что она занимаетъ положеніе невѣстки.

§ 16. Въ бракахъ,—продолжаетъ составитель Прохирона,—мы требуемъ не только дозволеннаго, но и благоприличнаго, поэтому—

§ 18. Отецъ по усыновленію не беретъ въ замужество дочь или внучку усыновленного сына.

§ 19. Ни сынъ усыновленный не беретъ мать отца по усыновленію, или сестру ея, или внучку отъ сына [потому что,—прибавляетъ Codex Bodlejanus отъ 1349 года,—у насъ усыновленіе совершается въ свѣтлыхъ храмахъ и по честнымъ молитвамъ, и союзъ является нерасторжимымъ, и должно запрещать браки по родству какъ естественному, такъ и въ силу усыновленія].

§ 23. Сынъ по усыновленію не можетъ жениться на женѣ своего отца по усыно-

¹⁾ *Codex Justinianus*, V, 4, 26, p. 197 (Ed. Krüger).

²⁾ *Ecloge*, II, 2, p. 15.

³⁾ *Prochiron*, VII, 28, p. 58.

⁴⁾ *Basilica*, XXVIII, 5, 14, p. 204 (т. III).

влению, хотя бы онъ и не соприкасался съ ихъ родомъ¹⁾.

Далѣе, Эпанагога императора Василія Македонянина отчасти тождественна, отчасти сходна съ Прохиономъ въ своихъ воззрѣніяхъ на усыновленіе въ отношеніи къ браку,—о чемъ рѣчь идетъ въ XVII-мъ титулѣ памятника.

Такъ, Ерап. XVII, 2=Proch. VII, 2; Ерап. XVII, 5=Proch. VII, 5; Ерап. XVII, 6=Proch. VII, 6; Ерап. XVII, 20=Proch. VII, 18.

Но Proch. VII, 10 не имѣетъ аналогіи въ Эпанагогѣ.

Затѣмъ, Эпанагога опредѣляетъ:

§ 21. Сынъ по усыновленію не можетъ взять въ замужество мать отца по усыновленію, или тетку, или внучку, хотя бы и не соприкасался съ ихъ родомъ (ср. Proch. VII, 19).

§ 22. Самовластный не можетъ взять бывшую жену нѣкогда усыновившаго его отца, равнымъ образомъ и отецъ по усыновленію, сдѣлавшій своего усыновленного сына самовластнымъ, не можетъ жениться на его женѣ (ср. Proch. VII, 23)²⁾.

* *

Въ Василикахъ (кн. XXVIII, тит. V: «О запрещенныхъ бракахъ») по вопросу объ усыновленіи, какъ препятствіи къ браку, законодательныя опредѣленія изложены съ нѣкоторыми особенностями сравнительно съ Прохиономъ. Впрочемъ, и здѣсь усыновленіе разсматривается въ связи вообще съ родствомъ, какъ препятствіемъ къ браку.

1) Родство (ἡ συγγένεια) есть наименованіе общее,—читаемъ въ Василикахъ,—раздѣляется же на три вида: родственниковъ восходящихъ, нисходящихъ и по боковой линіи.... Для восходящихъ и нисходящихъ бракъ запрещенъ до безконеч-

ности, хотя бы они произошли и не отъ законныхъ браковъ. Ибо никто не можетъ взять въ замужество свою мать, или бабу, или дочь, или внучку, будутъ ли онѣ таковыми по природѣ или по усыновленію, хотябы даже усыновленіе было расторгнуто посредствомъ самовластности,—потому что прежнее имя отца (1) или дѣда будетъ отъ этого подвергаться безчестію (ср. Proch. VII, 2=Ерап. XVII, 2).

1) *Схолія*.—Онъ самъ нѣкогда былъ отцомъ усыновленного сына (р. 199).

И между лицами въ боковомъ родствѣ (кровномъ) есть нѣкоторое препятствіе къ браку.

Нельзя жениться на теткѣ со стороны отца или матери, хотя бы усыновленными, потому что онѣ занимаютъ мѣсто матерей, равно и на великой теткѣ (сестрѣ дѣда), хотя бы усыновленной, потому что она занимаетъ мѣсто бабушки (ср. Proch. XII, 5—6; Ерап. XVII, 5—6).

Другіе же браки не совершаются по причинѣ свойства (ἀγγιστεία). Такъ,—

2) Усыновленный сынъ, сдѣлавшійся и самовластнымъ, не можетъ вступить въ бракъ съ бывшею женою своего отца по усыновленію; равнымъ образомъ и отецъ по усыновленію, сдѣлавшій своего сына независимымъ, не можетъ жениться на его женѣ, хотя бы усыновленіе было расторгнуто и хотя бы онъ не соприкасался съ ихъ родомъ, ибо первая занимаетъ мѣсто мачехи, а вторая—невѣстки (ср. Proch. VII, 27; Ерап. XVII, 22).

Схолія.—Вообще, усыновленный сынъ не можетъ вступить въ бракъ съ женою ни естественнаго отца, ни по усыновленію, и хотя бы въ разные времена мой отецъ имѣлъ многихъ жепъ (разумѣется конкубинатъ), онъ не долженъ жениться ни на одной изъ нихъ (р. 200¹⁾.

6) Въ бракахъ мы требуемъ не только дозволеннаго, но и благоприличнаго и

¹⁾ *Prochiron imperatorum Basilii, Constantini et Leonis*, p. 50—57. Ed. *Zachariae*. Heidelbergae 1837.

²⁾ *Epanagoge legis Basilii et Leonis et Alexandri*, p. 110—112. Ed. *Zachariae Lingenthal*. Lipsiae 1852.

¹⁾ Указанное узаконеніе Василикъ буквально приводится въ Цирѣ (XI в.). *Zachariae*, *Jus graeco-romanum*, I, p. 236. Lipsiae 1856.

почтеннаго, и справедливаго по природѣ. Посему—

8) Отецъ по усыновленію не беретъ дочь или внуку сына по усыновленію, ни сынъ по усыновленію не беретъ мать отца по усыновленію, или ея сестру или внуку отъ сына (Proch. VII, 18, 19; Епан. XVII, 20, 21).

Сколія.—Бракъ между восходящими и нисходящими родственниками запрещенъ до безконечности (εἰς ἀπείρατον), такъ что никто не можетъ взять даже усыновленную внучку, не только тогда, когда усыновленіе существуетъ, но и тогда, когда усыновленіе уже расторгнуто. Я также не могу имѣть женою мать своего отца по усыновленію, или тетку его по матери, или внуку отъ сына, — разумѣется тогда, когда еще существуетъ усыновленіе; когда же усыновленіе расторгнуто, то,—внѣ всякаго сомнѣнія,—бракъ между мною и вышеуказанною разрѣшается: вѣдь послѣ того какъ усыновленіе расторгнуто по способу эмансипаціи, я уже оказываюсь постояннымъ (р. 202).

Затѣмъ,—19. Вольноотпущенникъ, усыновленный благороднымъ, имѣетъ права благороднаго въ семействѣ своего отца по усыновленію, но ему запрашивается бракъ съ дочерью сенатора.

28. Если усыновленный сынъ опекуна, противозаконно вступивши въ бракъ съ находящейся подъ опекою, слѣдѣется самовластнымъ, то онъ не охраняется закономъ, ибо послѣ того какъ онъ сдѣлался самовластнымъ, онъ совершенно исключается изъ фамиліи по усыновленію ¹⁾.

Наконецъ, въ § 24 четвертаго (IV) титула XXVIII кн. Василікъ содержитъ слѣдующее: «Если опекунъ или попечитель

усыновить мужа состоящей подъ его опекой или попечительствомъ, или отца его, то усыновленіе не имѣетъ силы, бракъ же не расторгается, какъ онъ расторгается въ

томъ случаѣ, когда кто усыновить своего зятя» ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ Прохиронѣ, Эпанагогѣ и Василикахъ родство по усыновленію рассматривалось въ отношеніи къ браку наравнѣ и параллельно родству кровному и отчасти свойству и пока не представляло самостоятельнаго вида духовнаго родства, подобно духовному родству по воспріимничеству отъ крещенія. И счетъ степеней родства по усыновленію производился примѣнительно къ родству кровному, степени котораго было довольно подробно исчислены въ указанныхъ правовыхъ памятникахъ, причемъ кровное родство служило препятствіемъ къ браку въ прямой линіи (между восходящими и нисходящими) до безконечности, а въ боковой линіи—до шестой степени включительно ²⁾. Однако, относительно родства по усыновленію въ Прохиронѣ, Эпанагогѣ и Василикахъ указаны примѣры запрещенія браковъ лишь до четвертой степени включительно, при чемъ это запрещеніе было распространено на родственниковъ какъ съ мужской, такъ и съ женской стороны,—въ виду того, что еще императоръ Юстиніанъ въ CXVIII (CXLIH)-й новеллѣ (отъ 543 г.) уничтожилъ различіе въ какихъ-либо правахъ между агнатами и когнатами ³⁾. Затѣмъ, въ одной изъ схолій въ Василикахъ (къ § 8) сдѣлано ограниченіе въ отношеніи къ расторгнутому усыновленію, которое въ качествѣ препятствія къ браку поставлено ниже фактическаго и еще существующаго усыновленія. Конечно, гражданскій законъ ведетъ здѣсь рѣчь только о гражданскомъ усыновленіи, и его ограниченіе не могло имѣть значенія для усыновленія церковна-

¹⁾ Ibid., p. 179—180.—Этотъ параграфъ приводится Феодоромъ Вальсамономъ въ толкованіи на 2 гл. XIII тит. Номоканона патр. Фотія Ράλλης καὶ Ποσλῆς, Σύστασις, VI, 278.

²⁾ Prochiron, VII, 1, p. 47—50; Epanagoge, XVII, 1, p. 109—110; Basilica, XXVIII, V, p. 196—193.—Главнымъ правиломъ исчисления было—«сколько рожденій, столько и степеней».

³⁾ Imper. Justiniani novellae, t. II, p. 228 etc. Ed. Zachariae.

⁴⁾ Basilica, l. XXVIII, t. V, p. 198—209 (Ed. Heimbach, t. III). Lipsiae 1843.

го, какъ это и видно изъ схоли къ Прохирону VII, 19. Вмѣстѣ съ тѣмъ, схолія въ Василикахъ показываютъ, что церковное усыновленіе временно утратило свое практическое примѣненіе. Это можно усматривать и изъ того, что въ Номоканонѣ XIV титуловъ, редактированномъ византійскимъ патріархомъ Фотіемъ въ 883 году, совсѣмъ не говорится объ усыновленіи, какъ духовномъ препятствіи къ браку. Повидимому, «сродство по духу», которое Трулльскимъ соборомъ, закрѣпившимъ въ своихъ правилахъ строгое церковное преданіе VI—VII вѣковъ, было поставлено выше «союза по тѣлу», временно не распространялось въ брачной византійской практикѣ на родство по усыновленію, такъ какъ послѣднее въ злую для православной Церкви иконоборческую эпоху перестало совершаться и по молитвамъ Церкви, сохранивъ только гражданскій характеръ. Лишь постепенно усыновленіе могло возстановить свою прежнюю форму и значеніе, — въ связи съ повсемѣстнымъ въ Византіи торжествомъ православія, наступившимъ послѣ иконоборческой эпохи VIII—IX вѣковъ.

Волненія и смута иконоборства неблагоприятно отразились и на брачномъ правѣ византійской церкви, коснувшись и интересующаго насъ института усыновленія. Такъ, въ Василикахъ ясно было узаконено, что бракъ немедленно расторгается, если кто-либо усыновитъ своего зятя, потому что братство (*ἀδελφότης*), возникающее вслѣдствіе усыновленія, разрушаетъ бракъ въ силу создавшагося новаго родства между супругами ¹⁾. Между тѣмъ, въ византійскомъ обществѣ утвердился обычай допускать бракъ между дѣтьми родными и усыновленными. Въ такихъ бракахъ, помимо нарушенія гражданского закона, было преступленіе и церковнаго характера, такъ какъ усыновленіе во второй половинѣ IX вѣка опять стало совершаться посред-

ствомъ особаго церковнаго чина, сообщившаго этому акту и значеніе духовнаго родства въ отношеніи къ браку. Это обстоятельство дало поводъ византійскому императору Льву Мудрому издать особую новеллу (XXIV), которою онъ запретилъ дѣтямъ естественнымъ вступать въ бракъ съ дѣтьми по усыновленію. Многие, — говорится въ этой новеллѣ, — относясь съ уваженіемъ къ времени старому, желаютъ отдавать ему преимущество относительно порядка и благоустройства дѣлъ. И императоръ Левъ знаетъ, что старое время весьма во многомъ преимуществуетъ предъ временемъ новѣйшимъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно, по мнѣнію василевса, уступаетъ послѣднему. Изъ многихъ недостатковъ прежняго времени, сравнительно съ новѣйшимъ, особенно недостаточнымъ оно представляется въ отношеніи усыновленій, которыя совершались совершенно не въ надлежащемъ порядкѣ, безъ божественнаго послѣдованія и священнѣхъ пѣнопѣній, но просто (*ἀπλῶς*) лишь съ соблюденіемъ гражданскихъ формальностей для желающихъ усыновленія. Отсюда часто бывало, что та, которая прежде была на положеніи дочери, сдѣлавшись дѣвицей, становилась въ положеніе невѣстки, или сынъ, вмѣсто того, чтобы оставаться таковымъ, признавался зятемъ, т. е. соединялись брачными узами дѣти по природѣ съ тѣми, которыхъ усыновленіе поставило въ рядъ дѣтей, — такъ какъ актъ усыновленія, совершавшійся безъ посредства священнаго чинопослѣдованія, не признавался важнымъ и, въ силу этого, не считался препятствіемъ для брачнаго сожителства.

Но въ древности, — продолжаетъ императоръ, — когда усыновленіе совершалось несогласно съ надлежащимъ разумѣніемъ, бракъ, хотя и былъ въ нѣкоторомъ родѣ безславнымъ, однако не представлялъ беззаконія; нынѣ же, когда усыновленіе происходитъ согласно съ должнымъ и справедливымъ узаконеніемъ, и одни, посредствомъ священнаго послѣдова-

¹⁾ *Basilica*, XXVIII, V, 24 (tom. III, p. 179—180).

нія, становятся въ положеніе родителей, а другіе—дѣтей, не остается никакого основанія вступать въ бракъ роднымъ дѣтямъ усыновителя съ дѣтьми усыновленными. Посему императоръ Левъ узаконилъ, чтобы никоимъ образомъ не позволялось тѣмъ, которые облечены именемъ братьевъ посредствомъ церковнаго чина усыновленія, перемѣнять братство на супружество ¹⁾.

* * *

Обращаясь къ дальнѣйшимъ памятникамъ византійскаго гражданскаго права, можно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, каковы *Epitome* (920 г.) ²⁾ и *Синописисъ Василикъ* (X в.) ³⁾, усыновленіе въ отношеніи къ браку разсматривается примѣнительно къ ученію Прохирона и Василика. Но въ Распространенной Эпаногогѣ, составленной во второй половинѣ X вѣка, встрѣчаются нѣкоторыя нововведенія. Предварительно въ памятникѣ отмѣчено, что бракъ между восходящими и нисходящими запрещенъ до безконечности, посему никто не можетъ взять свою бабу или внуку, хотя бы онѣ были усыновленными и усыновленіе было расторгнуто по способу самовластности, равно нельзя взять тетку по усыновленію со стороны отца или матери, или великую тетку (сестру дѣда), хотя бы она была усыновленной (XV, 2, 5, 6). Вслѣдъ за тѣмъ Эпаногога говоритъ: «Постановленія относительно усыновленныхъ тетокъ (τῶν θετῶν θεῖων), равно и о другомъ родствѣ по усыновленію нынѣ почти нѣдѣйствительны, такъ какъ и постановленія объ усыновленіи совершенно измѣнены,—послѣ того какъ усыновляемые не подлежатъ рабству древней подвластности (τῇ δουλείᾳ τῆς ἀρχαίας ὑπερδοσιότητος), съ расторгненіемъ которой прекратилось и самое усыновленіе, и послѣ того какъ отцы по усыновленію не имѣютъ выгоды отъ подчиненія усыновленныхъ сыновей (9)». Но, очевидно, законодатель имѣлъ здѣсь

въ виду одно гражданское усыновленіе и совершенно не касается усыновленія церковнаго, которое по XXIV и LXXXIX новелламъ императора Льва Мудраго сдѣлалось обязательной формой усыновленія, отбѣснило на послѣдній планъ форму гражданскую и какъ бы совершенно ее упразднило. Это и видно изъ слѣдующаго опредѣленія Распространенной Эпаногоги относительно родства по усыновленію: «Древніе утверждали относительно родственниковъ по усыновленію (τῶν θετῶν συγγενῶν), что для восходящихъ и нисходящихъ браки другъ съ другомъ запрещены, хотя бы усыновленіе было расторгнуто посредствомъ самовластности, относительно же боковыхъ родственниковъ (οἱ ἐκ πλαγίου) они запрещали бракъ усыновленнаго сына съ теткою со стороны отца, хотя бы онъ (сынъ) былъ самовластнымъ, но съ теткою со стороны матери они брака не запрещали, хотя бы сынъ былъ подвластнымъ,—такъ какъ древніе полагали, что родства (συγγενεία) съ женской стороны въ зависимости отъ усыновленія не бываетъ. Они признавали бракъ незапрещеннымъ и для братьевъ, когда усыновленіе было расторгнуто, равнымъ образомъ и для племянниковъ съ мужской стороны,—такъ какъ съ женской стороны не запрещали имъ брака и тогда, когда усыновленіе существовало. А союзъ усыновленія древніе считали подвластностью, послѣ же самовластности, по ихъ мнѣнію, изглаживалось родство (συγγενεία) семьи по усыновленію. Такъ говоритъ древность... Но такъ какъ у насъ усыновленіе (въ настоящее время) совершается въ святыхъ храмахъ и посредствомъ священнѣйшихъ молитвъ и іерейскаго руковозложенія (χειροθεσία), то союзъ (усыновленія) остается не расторгимымъ, и браки по родству усыновленія запрещаются такъ же, какъ по физическому родству (καὶ καθάπερ ἐπὶ τῆς φυσικῆς συγγενείας, οὕτω καὶ ἐπὶ τῆς θετῆς τοῦ γάμου κωλύεσθαι) ¹⁾. Остальные по-

¹⁾ *Zachariae Lingenthal*, Jus graeco-romanum, III, 103—104.

²⁾ *Epitome*, t. XXII, c. 8 etc., p. 422—424.

³⁾ *Synopsis Basilicorum*, I, II, p. 145—148.

⁴⁾ *Epanagoge Aucta*, XV, 12, p. 231—232 (*Zachariae*, Jus, t. IV).

становленія Распространенной Эпанагоги (XV, 22—24) о препятствіяхъ къ браку въ связи съ усыновленіемъ тождественны съ Прохирономъ и Василиками. — Такимъ образомъ, въ Распространенной Эпанагогѣ впервые, — сравнительно съ другими памятниками византійскаго права, — нашло себѣ мѣсто ясное и опредѣленное постановленіе о томъ, что родство по усыновленію, въ силу церковнаго его характера, имѣть въ отношеніи къ браку такое же значеніе, какое принадлежитъ родству физическому или кровному. Последнее же, какъ видно и изъ Распространенной Эпанагоги, служило препятствіемъ къ браку до шестой степени и даже выше ¹⁾.

*
*

Въ дальнѣйшемъ разъясненіи правовой стороны родства по усыновленію важное значеніе принадлежитъ толкованію знаменитаго византійскаго канониста Θεοδωρα Βαλσαμονа (XII в.) на 53 правило трулльскаго собора. Въ этомъ толкованіи родство чрезъ усыновленіе относится къ «сродству по духу», которое ближайшимъ образомъ создается посредствомъ воспріимничества отъ святаго крещенія. И какъ находящимся между собою въ родствѣ чрезъ св. крещеніе запрещается вступать въ бракъ, такъ запрещаются браки и лицамъ, состоящимъ въ родствѣ по усыновленію. По вопросу же о томъ, до какой степени сродства по духу бракъ запрещается, Βαλσαμονъ высказываетъ, — вслѣдъ за соборомъ, — общее положеніе, что

духовное родство предпочитается кровному или плотскому, а затѣмъ приводитъ примѣры запрещенія византійскимъ синодомъ брака въ пятой степени духовнаго родства по воспріимничеству. Въ виду же того, что не только церковнымъ, но отчасти и гражданскимъ законодательствомъ Византіи (Распространенная Эпанагога) бракъ въ кровномъ родствѣ (боковомъ) запрещался до седьмой степени включительно, эта степень была гранью дозволенныхъ браковъ и для лицъ, находившихся въ духовномъ родствѣ по усыновленію. Наконецъ, Βαλσαμονъ свидѣтельствуетъ, что и въ его время усыновленіе имѣло церковный характеръ и совершалось посредствомъ Божественныхъ молитвъ ¹⁾.

Далѣе, болгарскій архіепископъ Димитрій Хоматіанъ (XIII вѣка) въ своемъ сочиненіи «О степеняхъ родства», сказавши о превосходствѣ духовнаго родства надъ физическимъ, примѣнительно къ 53 правилу трулльскаго собора, и отмѣтивъ одинъ видъ его въ родствѣ по воспріимничеству отъ святаго крещенія, продолжаетъ: «есть и другое (духовное) родство — стѣ усыновленія, которое мы должны соблюдать такъ же, какъ и кровное родство, и родство отъ Божественнаго крещенія, ибо мы воспріяли такое его соблюденіе отъ священниковъ каноновъ и благочестивыхъ законовъ». Что же касается родства по усыновленію въ отношеніи къ браку, то запрещеніе здѣсь какъ и относительно кровнаго родства, простирается до седьмой степени (μεχρι ἐβδομου βαθμοῦ), а сверхъ этой степени бракъ является безпрепятственнымъ, безукоризненнымъ и совершенно безупречнымъ ²⁾. Затѣмъ, въ одномъ изъ каноническихъ своихъ трактатовъ Димитрій Хоматіанъ, говоря о родствѣ по усыновленію, составляющемъ на ряду съ родствомъ по воспріимничеству отъ крещенія, отдѣльный видъ духовнаго родства, добавляетъ, что

¹⁾ Ibid XV, 7, p. 230—231. Умѣстно добавить, что по синодальному опредѣленію византійскаго патріарха Алексія Студита (1025—1043 г.) бракъ въ кровномъ родствѣ запрещался до седьмой степени включительно, но если былъ совершенъ, то не расторгался, супруги же подвергались епитиміи (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύσταγμα, V, 37). Патріархъ Михаилъ Кируларій (1143—1168 г.) призналъ бракъ въ седьмой степени кровнаго родства недействительнымъ (ibid., 41, 43, 47). Потомъ патріархъ Лука Хрисовергъ (1156—1169 г.) синодальной грамотой запретилъ бракъ въ седьмой степени, а императоръ Мануилъ Комнинъ указомъ отъ 1166 г. утвердилъ это патріаршее постановленіе (ibid., 96, 311—312).

¹⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύσταγμα, II, 429—431.

²⁾ Тамъ-же, col. 31—32. Срав. col. 713, 726.

усыновленіе въ его время совершалось посредствомъ церковно-богослужебнаго чина (τὴν οἰοθεσίαν ἱερῶν εὐχῶν συνίστησι τελετῇ), въ зависимости отъ котораго этотъ актъ и создавалъ духовное родство ¹⁾. А на частный вопросъ о родствѣ по «братотворенію» въ отношеніи къ браку Димитрій Хоматіанъ отвѣтилъ, что законъ не знаетъ такого родства, но, съ другой стороны, какъ гражданскій законъ, такъ и священные каноны признаютъ духовное родство отъ воспріемничества при святомъ крещеніи и по усыновленію и требуютъ точнаго исполненія относящихся къ этому предписаній ²⁾. Такимъ образомъ, Димитрій Хоматіанъ вполнѣ опредѣленно выразилъ каноническое воззрѣніе византійской Церкви на духовное родство по усыновленію въ отношеніи къ браку.

Это воззрѣніе постепенно перешло и въ гражданское законодательство Византіи XIII—XIV вѣка. Такъ, въ Маломъ Синописисѣ (XIII в.) по рассматриваемому вопросу читаемъ слѣдующее: «Относительно родства отъ святаго крещенія и отъ усыновленія слѣдуетъ искать (для дозволеннаго брака) ту же самую степень, какая (требуется) и при родствѣ кровномъ, вслѣдствіе того, что, по 53 правилу трулльскаго собора, «сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу», хотя законъ запретилъ бракъ въ родствѣ по усыновленію только до третьей или даже до четвертой степени, т. е. ни одинъ человѣкъ или сынъ его не долженъ брать мать или сестру воспріятого имъ или усыновленнаго. Должно при этомъ знать, что степени родства отъ святаго крещенія и по усыновленію исчисляются иначе, чѣмъ при кровномъ родствѣ. Напримѣръ, воспріемникъ или усыновитель въ отношеніи къ тому, кого воспринялъ или усыновилъ, находится въ первой степени, къ отцу же

и матери его—во второй, къ роднымъ братьямъ его—въ третьей, а сыновья его къ воспріятому или усыновленному находятся во второй степени, потому что онъ есть братъ ихъ, къ роднымъ же братьямъ его они находятся въ четвертой степени» ¹⁾. Кромѣ того, въ отдѣлѣ о степеняхъ кровнаго родства памятники говорятъ, что бракъ «запрещается до шести степеней, а отъ восьмой степени и дальше онъ совершается безпрепятственно, седьмая же степень занимаетъ средину между запрещенными и незапрещенными браками» ²⁾.

Затѣмъ, Распространенный Прохиронъ (XIII—XIV в.) отчасти воспроизводитъ постановленія Прохирона Василия Македонянина, отчасти дополняетъ ихъ на основаніи другихъ памятниковъ византійскаго права, какъ гражданскаго, такъ и церковнаго. Именно, Prochiron Auctum VIII, 2, 5, 6, 10, 16, 18, 19 (съ дополненіемъ), 24=Prochir. Basil. VII, 2, 5, 6, 10, 16, 18, 19 (съ дополненіемъ) ³⁾. Затѣмъ, Proch. Auctum VIII, 34, воспроизводитъ толкованіе Вальсамона на 53-е правило трулльскаго собора, еще разъ (ср. § 19) говорить о томъ, что усыновленіе совершается посредствомъ божественныхъ молитвъ и создаетъ духовное родство, которое выше тѣлеснаго союза. Proch. Auct. VIII, 78 говоритъ, что «усыновляющій своего зятя разрушаетъ бракъ» ⁴⁾. Proch. Auct. VIII, 84 буквально воспроизводитъ взглядъ Димитрія Хоматіана на духовное родство ⁵⁾. Наконецъ, Proch. Auct. VIII, 93, перечисляя виды родства, говорить, что родство духовное бываетъ отъ св. крещенія или отъ усыновленія, происходящаго по нѣкоторой необходимости, вслѣдствіе отсутствія природнаго потомства ⁶⁾.

¹⁾ *Synopsis Minor*, Σ, 14, p. 224, not. 21.

²⁾ *Ibid*, 13, p. 223.

³⁾ Сравни. *Basilica*, XXVIII, IV, 24. Ed. *Heimbach*, t. III, p. 180.

⁴⁾ *Ράλλης καὶ Ποτλῆς*, V, 424.

⁵⁾ *Prochiron Auctum*, p. 72—74, 76, 83, 84, 87—88. (*Zachariae*, Jus, t. VI).

⁶⁾ *Pitra*, *Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata*, t. VII: *Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena*, col. 551. Romae 1891.

⁷⁾ *Ράλλης καὶ Ποτλῆς*, Σύνταγμα. V, 425—426.

*
*
*

Въ Синтагмѣ Матеея Властаря (1335 г.) содержится синтезъ византийскаго правового учения объ усыновленіи и его отношеніи къ браку. Родство есть понятіе родовое,—сказано здѣсь,—и по первому раздѣленію разсѣкается на два вида—1) родство по природѣ и 2) родство по положенію (θεσίς). Родственникъ по положенію есть—тестъ, зять, шурина, усыновленный сынъ (θετός υἱός). Родство по положенію, въ свою очередь, раздѣляется на свойство (ἀγχιστεία) и усвоение (θεσίς=adoptio). Въ частности усвоение есть усыновление (οἰοθεσία) безъ плотскаго соединенія. Усвоение (θεσίς) бываетъ или по усыновленію (κατὰ οἰοθεσίαν) для наслѣдованія, или по воспріятію отъ божественнаго крещенія для утвержденія (въ вѣрѣ) и ученія, равно и для свидѣтельства. Но въ то время какъ усыновление (οἰοθεσία) распространяется и на наслѣдованіе имущества,—такъ какъ по этой именно причинѣ оно и произошло,—воспріятіе отъ святаго крещенія имѣетъ значеніе только въ брачныхъ степеняхъ ¹⁾.

О родствѣ по усыновленію Матеей Властарь говоритъ слѣдующее: «Священными канонами и благочестивыми законами мы научены соблюдать усыновленіе, бывающее для наслѣдія, какъ и родство кровное,—разумѣется, въ отношеніи брачныхъ степеней и въ наслѣдованіи родителямъ. Ибо законъ (гражданскій) говоритъ: я не могу взять въ жену тетку со стороны отца или матери, хотя бы онѣ и были усыновленными, такъ какъ онѣ занимаютъ положеніе матерей [вѣдь та, которая усыновлена моимъ дѣдомъ, имѣла въ отношеніи къ моему отцу положеніе сестры, а въ отношеніи ко мнѣ—положеніе тетки], ни отецъ по усыновленію не можетъ взять въ жену дочь или внучку усыновленного сына, ни усыновленный сынъ не можетъ взять жену отца по усыновленію, или мать, или сестру его, или внучку отъ сына. Если опекунъ или со-

стоявшій попечителемъ пожелаетъ усыновить мужа находящейся подъ его опекой или попечительствомъ, или отца его, то усыновленіе бываетъ недѣйствительно, бракъ же не расторгается, а расторгается тогда, когда кто-либо усыновитъ своего зятя» ¹⁾.

Установивъ аналогію родства по усыновленію съ кровнымъ родствомъ въ отношеніи къ браку, Матеей Властарь потомъ сдѣлалъ такое разъясненіе относительно счета степеней. «Впрочемъ, степени родства,—отъ того и другого усыновленія,—замѣчаетъ онъ,—считаются иначе сравнительно съ степенями родства кровнаго. Ибо тамъ (въ кровномъ родствѣ) отецъ въ отношеніи ко всѣмъ роднымъ братьямъ (своимъ сыновьямъ) находитъ, конечно, въ первой степени, а здѣсь (въ родствѣ по усыновленію) духовный отецъ въ отношеніи къ сыну, котораго онъ усыновилъ, состоитъ въ первой степени, по отношенію же къ плотскому отцу своего (духовнаго) сына—во второй, ибо считается его братомъ, а по отношенію къ роднымъ братьямъ духовнаго своего сына—въ третьей, ибо онъ не имѣлъ и ихъ своими сыновьями; сынъ же духовный въ отношеніи къ плотскимъ своимъ братьямъ состоитъ во второй степени, а въ отношеніи къ плотскому своему отцу въ первой степени, какъ и къ духовному отцу» ²⁾.

Кромѣ того, по Синтагмѣ Властаря, бракъ для кровныхъ родственниковъ разрѣшался лишь въ восьмой степени, въ седьмой же степени запрещался,—хотя въ предшествующей византийской практикѣ (при патріархѣ Алексіи Студитѣ 1025—1043 г.) были примѣры, когда бракъ въ седьмой степени родства не расторгался, если какимъ-либо образомъ былъ заключенъ, хотя и не оставался безъ епитиміи ³⁾.

Наконецъ, въ Шестокнижьи Константина Арменопола (XIV в.) къ духовному родству относится родство по воспріемничеству отъ святаго крещенія и по усыновленію. «Отно-

¹⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύσταγμα VI, 126—127.

¹⁾ Ibid. 136—137.

²⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, VI, 138—139.

³⁾ Ibid., 128.

нительно родства отъ святого крещенія и отъ усыновленія,—сказано здѣсь,—слѣдуетъ искать (для незапрещеннаго брака) ту же самую степень, которая (требуется) и при родствѣ кровномъ, вслѣдствіе того, что, по 53 правилу трулльскаго собора, «сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу»,— хотя законъ запретилъ бракъ по усыновленію только до трехъ или даже до четырехъ степеней, т. е. ни одинъ человѣкъ или сынъ его не долженъ брать въ замужество мать или сестру воспринятаго имъ или усыновленнаго» ¹⁾. Въ примѣчаніи къ изложенному параграфу сказано, что степени родства по усыновленію и отъ святого крещенія исчисляются инымъ образомъ, сравнительно съ кровнымъ крещеніемъ, причемъ этотъ счетъ опредѣляется тождественно съ Малымъ Синодичесомъ ²⁾. Запрещеніе же браковъ въ кровномъ родствѣ распространено въ Шестокнижии по седьмую степень включительно ³⁾. Наконецъ, въ титулѣ Шестокнижія «О запрещенныхъ бракахъ» ограниченія въ связи съ усыновленіемъ вложены примѣнительно къ Прокхирону Василія Македонянина ⁴⁾.

Итакъ, родство по усыновленію, хотя и относилось,—какъ говоритъ Вальсамонъ,—«къ родству по духу», которое было Трулльскимъ соборомъ поставлено выше плотскаго союза,—расцѣпывалось въ отношеніи къ браку на ряду и параллельно кровному родству,—какъ это было въ византійской церкви и относительно другого самостоятельнаго вида духовнаго родства—по воспріемничеству отъ святого крещенія. Подобно кровному родству, родство по усыновленію признавалось до конца X вѣка пре-

пятствіемъ къ браку до шестой степени включительно,—хотя примѣры въ памятникахъ гражданскаго законодательства того же времени ограничиваются лишь четвертой степенью. Въ XI вѣкѣ, со времени патриарха Антонія Студита, браки въ родствѣ по усыновленію, какъ и въ кровномъ родствѣ, разрѣшались только въ восьмой степени, а за бракъ между родственниками въ степени седьмой возлагалась на супруговъ епитимія. О такой именно брачной практикѣ византійской церкви свидѣлствуютъ отчасти Θεодоръ Вальсамонъ (XII в.), особенно же Димитрій Хоматіанъ (XIII в.), у котораго родство по усыновленію, охарактеризованное въ достоинствѣ самостоятельнаго духовнаго родства, поставлено въ отношеніи къ браку наравнѣ съ родствомъ кровнымъ, съ ограниченіями для дозволеннаго брака до седьмой степени включительно. Болѣе пространно церковно-каноническое ученіе объ усыновленіи въ отношеніи къ браку изложено въ Синагмѣ Матѳея Властара и въ Шестокнижии Константина Арменопула, куда отчасти привозшло и прежнее гражданское законодательство объ этомъ институтѣ, воспринятое Церковью. Основные принципы этого ученія были выработаны въ предшествующее время. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что со времени императора Льва Мудраго († 911 г.) усыновленіе получило въ Византіи исключительно-церковный характеръ, подъ воздѣйствіемъ котораго и опредѣлилось его принципиальное отношеніе къ браку.

Профессоръ И. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Школьный вопросъ во французской палатѣ депутатовъ.—Экзамены на богословскихъ факультетахъ въ Австріи.

11-го (24) января во французской палатѣ депутатовъ закончились длившіеся

¹⁾ *Harmonopolus*, Manuale legum sive Hexabiblos, lib. IV, tit. VIII, § 6, p. 512, 514. Ed. Heimbach. Lipsiae, 1851. Ср. *Synopsis Minor*, p. 224.

²⁾ *Harmonopolus*, 512—513=*Synopsis Minor*, p. 224.

³⁾ *Harmonopolus*, l. IV, t. VIII, § 9, p. 514.

⁴⁾ *Harm.*, l. IV, t. VII (VI), § 9=*Proch.* VII, 2; *Harm.* VII, 10=*Proch.* VII, 5; *Harm.* VII, 11=*Proch.* VII, 5—6; *Harm.* VII, 15=*Proch.* VII, 23, 10=*Basilica*, l. XXVIII, tit. V, § 2 (tom. III, p. 199).

нѣсколько дней пренія относительно характера обученія въ низшихъ школахъ. Изъ многочисленныхъ рѣчей, сказанныхъ во время преній, обращаетъ на себя особенное вниманіе рѣчь писателя и академика Мориса Баррэса. Яркими штрихами обрисовалъ ораторъ картину постепеннаго моральнаго упадка правительственной нейтральной школы. Основатель этой школы Жюль Ферри оставлялъ христіанскую мораль неприкосновенною и желалъ лишь, чтобы она не обосновывалась религіозными соображеніями въ школѣ. Идея Бога не исключалась этимъ изъ школы, но имѣть или не имѣть ее предоставлялось свободѣ каждаго. Но послѣ его смерти школа не удержалась на почвѣ религіознаго безразличія и перешла къ открытой борьбѣ съ религіей. Учителю приказано было совершенно позабыть о Богѣ, и «низшая и средняя школа составила тайный заговоръ противъ идеи Предвѣчной Справедливости». Христіанство было замѣнено сначала кантіанствомъ, нѣсколько подновленнымъ такими философами, какъ Ренувъ. Сознаніе долга выводилось изъ категорическаго императива, «висѣвшаго гдѣ-то между небомъ и землей».

Но и эта точка зрѣнія показалась слишкомъ метафизической и клерикальной, и вотъ министръ просвѣщенія Буржуа предписалъ производить всякую мораль изъ понятія солидарности. Однако, скоро французскимъ радикаламъ и солидарность стала представляться чѣмъ-то метафизическимъ, чѣмъ-то весьма схожимъ съ первороднымъ грѣхомъ, связывающимъ челоуѣка помимо его воли. Пришлось отказаться и отъ солидарности и замѣнить ее грубымъ утилитаризмомъ: «нравственно то, что выгодно, безнравственно то, что вредно». Навязывая народнымъ учителямъ поочередно деизмъ, кантіанство, солидаризмъ и утилитаризмъ, радикалы въ концѣ концовъ создали то состояніе абсолютнаго скептицизма, въ которомъ пребываютъ въ настоящее время и учителя и за ними уче-

ники. «Если изъ французскихъ школъ выходитъ такъ много апашей, то виновата въ этомъ прежде всего нейтральная школа».

Баррэсу отвѣчалъ вождь социалистовъ Жоржесъ, упрекая его въ томъ, что онъ, будучи самъ невѣрующимъ, защищаетъ вліяніе католицизма на школу. Въмѣшался въ пренія и самъ Брианъ, лицемерно прося «защитить нейтральную школу отъ клерикальной опасности». И сторонники министерскаго блока въ свою очередь разыгрывали изъ себя гонимыхъ и обижаемыхъ клерикалами и особенно епископами, твердили о мирѣ съ церковію и успокоеніи страны, къ которымъ они будто бы стремятся и т. п. Однако, когда было предложено 10 формулъ перехода, Брианъ выбралъ изъ нихъ самую агрессивную, составленную предсѣдателемъ лиги образованія Дессуа:

«Палата, полагаясь, что правительство защититъ свѣтскую школу и школьныхъ учителей отъ всѣхъ ихъ враговъ, и придя къ рѣшенію обсудить до закрытія сессіи предложенные въ защиту свѣтской школы законопроекты и отвергая вмѣстѣ съ тѣмъ всякія поправки, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Эта формула и была принята громаднымъ большинствомъ голосовъ 385 противъ 137.

Принятіемъ этой формулы для правительства открылась полная возможность провести государственную монополію образованія. Такъ смотритъ на дѣло и вліятельная католическая газета «L'Univers». «Объявлена борьба, — пишетъ газета, — «противникамъ свѣтской нейтральной школы» и подъ этимъ намбрено неяснымъ и двусмысленнымъ выраженіемъ подразумѣвается католичество со своими принципами, своими руководителями. Если католики будутъ выступать съ протестами противъ нарушенія принциповъ свободы обученія, то тогда, — какъ ихъ предупредили, — имъ грозитъ государственная монополія образованія. Если она неосуществима сего-

дня, то завтра правительство найдетъ способъ ввести ее. Уничтоженіе католической религіи во Франціи,—вотъ цѣль, къ которой стремится правительство и правительственное большинство; чтобы достигнуть ея, необходимо уничтожить послѣдніе остатки свободы образованія. То, что происходило въ эти дни въ палатѣ,—только прелюдія и подготовка къ монополіи...

Когда въ палатѣ раздалися дружные аплодисменты послѣ принятія формулы Дессуа, объединившей всѣ лѣвыя партіи, не было уже ни радикаловъ, ни социалистовъ. Остались только безбожники, нападающіе на церковь». И газета призываетъ католиковъ образовывать католическій блокъ для борьбы съ блокомъ правительственнымъ.

Въ то время, какъ народные представители, повторяя приемы языческаго Рима, стремятся подавить христіанство авторитетомъ государства, самъ народъ относится далеко не сочувственно къ безбожной школѣ. Отовсюду изъ провинціи идутъ сообщения о глухой борьбѣ между невѣрующими учителями съ одной стороны и вѣрующими родителями и дѣтьми. Въ католическихъ газетахъ: «L'Univers», «L'Action Française», «Croix» открытъ особый отдѣлъ сообщеній объ изгоняемыхъ изъ правительственныхъ школъ и добровольно оставляющихъ ихъ дѣтей-католиковъ, не желающихъ учиться по безбожнымъ, осужденнымъ епископами, казеннымъ учебникамъ, и каждый день отдѣлъ этотъ переполненъ. Каждый день сообщается не только объ единичныхъ случаяхъ оставленія дѣтьми этихъ школъ (при чемъ газеты упоминаютъ вполне точно не только названія и мѣстонахожденіе школъ, но и имена дѣтей), но и о массовомъ бѣгствѣ дѣтей изъ школы и полномъ оставленіи цѣлыхъ школъ сразу всѣми учениками. Напримѣръ, въ № 2 «L'Action Française» сообщается, что такимъ образомъ опустѣли школы въ Брюжуль (близъ Клерво), въ

Омонѣ, въ Позьерѣ. Въ слѣдующемъ №-рѣ той же газеты дается списокъ еще 413 дѣтей, принужденныхъ оставить школу и т. п. Чѣмъ же объяснить это странное различіе въ отношеніи къ религіи между самимъ народомъ и его представителями? Это различіе объясняется самымъ духомъ торжествующей теперь во Франціи демократіи. Французская демократія произошла отъ враждебныхъ христіанству революціи и XVIII вѣка и сохранила ихъ духъ и ихъ важнѣйшіе догматы о неспорченности человѣческой природы, о нуждающейся въ религіи, и о неограниченной власти народа или, точнѣе, его мнимыхъ представителей. Левъ XIII сдѣлалъ смѣлую попытку христіанизировать эту демократію и сдѣлалъ съ этою цѣлью ей серьезную уступку. Но нынѣшній папа отказался отъ плановъ своего предшественника, и теперь французская демократія безъ удержа катится внизъ по наклонной плоскости, увлекая за собой славу и величіе націи. Она сдѣлала послѣдовательные выводы изъ тѣхъ посылокъ, которыя исповѣдывались и ранѣе и присвоили народу, или вѣрнѣе кратковременному большинству и господствующимъ партіямъ, представляемымъ при томъ наиболѣе крайними элементами, безапелляціонно рѣшать вопросъ о томъ, что принадлежитъ всему человѣчеству въ его цѣломъ,—е религіи и допустили легкомысленно наслѣдникамъ растрачивать родовое имущество.

Австрійское министерство просвѣщенія и исповѣданій издало два распоряженія относительно богословскаго образованія въ Австріи. Министерскимъ циркуляромъ отъ 12-го декабря прошлаго года предписано, чтобы къ поступленію на богословскіе факультеты и въ греко-восточную богословскую школу въ Задарѣ (православную) допускались только тѣ воспитанники реальныхъ и реформированныхъ гимназій, которые успѣшно сдадутъ дополнительный экзаменъ по греческому языку въ объемѣ

курса классической гимназіи. Воспитанники же среднихъ школъ безъ древнихъ языковъ должны сверхъ того сдать дополнительный экзаменъ и по латинскому языку въ объемъ курса реальной гимназіи. Министерскій циркуляръ отъ 26-го декабря прошлаго года даетъ подробныя правила о постановкѣ экзаменовъ на богословскихъ факультетахъ. Правила эти составлены согласно съ пожеланіями прошлогодней епископской конференціи. § 1) Для проверки научной подготовки студентовъ богословія на католическихъ богословскихъ факультетахъ вмѣсто прежнихъ семестровыхъ и годовыхъ экзаменовъ вводятся экзамены по предметамъ. Эти экзамены распространяются на весь объемъ извѣстнаго предмета и должны назначаться въ концѣ того семестра, въ которомъ оканчиваются лекціи по извѣстному предмету. § 2) Къ предметнымъ экзаменамъ допускаются только тѣ студенты, которые выполнили всѣ предписанныя программой занятія въ теченіе опредѣленнаго числа семестровъ. § 3) Общеобязательными экзаменами для всѣхъ студентовъ въ теченіе четырехъ лѣтъ являются: христіанская философія, основное богословіе (и апологетика), библейское богословіе Ветхаго Завета вмѣстѣ съ еврейскимъ языкомъ и герменевтикой, догматика, всеобщая исторія церкви (иногда и исторія догматовъ), нравственное богословіе, пастырское богословіе съ литургикой и духовнымъ краснорѣчіемъ, катехетика и педагогика съ методикою, церковное право. Для докторантовъ обязательнымъ являются также экзамены по высшей экзегетикѣ Ветхаго и Новаго Заветовъ и по восточнымъ языкамъ (сирійско-халдейскому и арабскому). § 4) Если на факультетѣ велось правильное преподаваніе и другихъ предметовъ, напримѣръ, христіанскаго социализма, исторіи церковнаго искусства, христіанской археологіи, богословской энциклопедіи, сравнительной исторіи религій, нравственной философіи и др., то студентовъ, правильно посѣщавшихъ

эти занятія, нужно, по ихъ собственному желанію, подвергать экзаменамъ и по этимъ предметамъ. § 5) Экзаменаціонная коммиссія состоитъ изъ трехъ членовъ — изъ председателя-декана или его замѣстителя, профессора даннаго предмета и *епископскаго комиссара*, который, по возможности, долженъ быть докторомъ или профессоромъ богословія. § 6) Предъ одной и той же коммиссіей не могутъ подвергаться экзамену каждый разъ болѣе четырехъ студентовъ. § 7) Экзаменъ производится профессоромъ предмета, но, какъ председатель, такъ и епископскій комиссаръ въ правѣ задавать отдѣльные вопросы. § 8) Экзаменъ производится на томъ языкѣ, на которомъ преподается предметъ. § 9) Экзаменъ не долженъ продолжаться болѣе полчаса. § 10) Оцѣнка познаній зависитъ отъ большинства коммиссіи и оцѣнивается отмѣтками: *eminenter, bene, sufficienter, insufficienter*. § 11) При отмѣткѣ *insufficienter* коммиссія назначаетъ сейчасъ же срокъ повторительнаго экзамена, производимаго тѣмъ же экзаменаторомъ. Если на повторительномъ экзаменѣ студентъ не будетъ одобренъ, то допущеніе къ новому экзамену можетъ быть отложено на одинъ или два семестра. Дальнѣйшіе повторительные экзамены не допускаются.

Таковы главные пункты новаго порядка экзаменовъ на католическихъ богословскихъ факультетахъ въ Австріи. Заслуживаетъ вниманія та предупредительность, съ какою министерство просвѣщенія и исповѣданій пошло на встрѣчу всѣмъ пожеланіямъ епископской конференціи.

Консисторіальная конгрегація римской курии издала декретъ, вводящій новыя образныя нормы относительно отчетовъ епископовъ о состояніи своихъ епархій и поѣздокъ въ Римъ (*ad limina apostolorum*). Декретъ оставляетъ въ силѣ прежнее предписаніе, чтобы епископъ ежегодно обзрѣвалъ всю свою епархію, а въ случаѣ ея обширности, — хотя бы главную часть ея. Но въ каждые два года епархія

должна быть осматрѣна вся безусловно. Доклады о состояніи епархіи должны быть составлены по извѣстнымъ рубрикамъ. Такихъ рубрикъ 16. Онѣ говорятъ о матеріальномъ состояніи епархіи, о вѣрѣ, о службѣ Божіей, объ епископѣ, объ епархіальной куріи, о клирѣ, о приходѣ и приходжанахъ, о семинаріяхъ, монастыряхъ, населеніи, воспитаніи молодежи, о братствахъ, общественныхъ учрежденіяхъ, книгахъ и католической прессѣ. Епископы всего католическаго міра, кромѣ странъ, подчиненныхъ конгрегации пропаганды, раздѣлены на пять разрядовъ, которые поочередно должны представлять доклады въ Римъ и въ извѣстномъ году, такъ что каждому епископу придется дѣлать докладъ и посѣтить Римъ однажды въ каждые пять лѣтъ. Началомъ срока считается 1-е января 1911 года. Въ этомъ году должны дѣлать доклады епископы Италіи, въ слѣдующемъ—Испаніи, Португаліи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Англіи, въ третьемъ году—Германіи, Австріи, Россіи и остальной Европы, въ четвертомъ—Америки, въ пятомъ—Африки и Австраліи.

С. Троицкій.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Учителю А. А. К-скому. Вопросъ: зачисляется ли учительская служба въ одноклассномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на выслугу пенсіи при переходѣ учителя въ духовное вѣдомство на должность псаломщика, діакона или священника? *Ответъ:* Нѣтъ, не зачисляется.

Учителю церковной школы с. О-ва, К-аго у., К-ой еп., К. В-ву. 1) Медали въ память 25-лѣтія церковно-приходскихъ школъ можно приобрѣтать отъ фабрики «Эдуардъ» (Спб., Невскій пр., д. 10); по цѣнѣ 1 руб. за экземпляръ. Удостовереніе на право ношенія медали можетъ выдать мѣстное уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. 2) Увеличеніе жалованья учащимъ церковно-приходскихъ школъ изъ 1 милліона рублей, отпущеннаго по закону 19 іюня 1909 г., распространяется на школы только тѣхъ уѣздовъ, въ коихъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія введено всеобщее обученіе. Составленіе школьныхъ сѣтей въ уѣздѣ

зависитъ отъ мѣстнаго земскаго самоуправленія при участіи инспектора народныхъ училищъ и представителя отъ духовнаго вѣдомства. 3) *В.:* могутъ ли дѣти учителя обучаться бесплатно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? *О.:* могутъ, если учитель состоитъ на церковно-школьной службѣ не менѣе 10 лѣтъ.

Связи. с. К-а, Л-аго уѣзда, К-ой губ., В. Л-ому. Вы, какъ законоучитель Министерскаго народнаго училища, оставившій службу по церковнымъ школамъ еще въ 1904 г., не имѣете права на ношеніе медали, установленной въ память 25-лѣтія церковныхъ школъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе мѣщанки Анны Петровны Оедоровой, урожденной Парасичъ, жительствующей въ городѣ Ростовѣ на-Дону, по Тургеніевской ул. № 88, 4-го полиц. участка, о расторженіи брака съ мужемъ Иваномъ Павловичемъ Оедоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Ростова на-Дону, 3 ноября 1902 года. По заявленію просительницы Анны Петровны Оедоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Павловича Оедорова началось изъ гор. Ростова на-Дону, 6 мая 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Ивана Павловича Оедорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Вассы Константиновны Капшукowej, урожденной Мытливой, жительствующей въ с. Гуляйполѣ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака съ мужемъ Василиемъ Владимировичемъ Капшукъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Больше-Михайловки, Александровскаго уѣзда, 17 января 1894 года. По заявленію просительницы Вассы Константиновны Капшукowej, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Владимірова Капшукъ началось изъ села Больше-Михайловки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Владимірова Капшукъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 27 ноября 1909 года вступило прошеніе поселенина села Кривой, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Василия Назаріева Беженаря, о расторженіи брака его съ женой Маріей Оедоровой Беженаръ, урожден. Хринюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Архангело-Михайловской церкви села Кривой, 4 округа, Хотинскаго уѣзда, 2 февраля 1887 года. По заявленію просителя Василия Назаріева Беженаря, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Оедоровой Беженаръ началось изъ с. Кривой, Хотинскаго уѣзда, 22 года тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Оедоровой Беженаръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина Янишской волости, Ольги Яковлевны Тышковской, жптель-

ствующей въ гор. Вильнѣ, по Шопеновской улицѣ, д. 3, Буака, о расторженіи брака ея съ мужемъ Козьмой Тышковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Виленской Николаевской церкви 4 сентября 1891 года. По заявленію просительницы Ольги Яковлевой Тышковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Козьмы Тышковскаго началось изъ города Вильны около 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Козьмы Тышковскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Виленской губ., Троцкаго уѣзда и волости, дер. Благодатной Екатерины Максимовой Русиной, жительствующей въ гор. Вильнѣ, по Перемонтской ул., д. 11, кв. 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Осипомъ Игнатьевымъ Русиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Евлевской Успенской церкви 22-го октября 1895 года. По заявленію просительницы Екатерины Максимовой Русиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Осипа Игнатьева Русина началось изъ гор. Вильны съ 7 января 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Осипа Игнатьева Русина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 июля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Игнатія Никифорова Кольцова, жительствующаго въ деревнѣ Михаловѣ, Краснолукской волости, Борисовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Александрой Захаріевой Кольцовой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви села Заборья, Станненскаго уѣзда, Могилевской губерніи, 3 ноября 1902 года. По заявленію просителя Игнатія Никифорова Кольцова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Захаріевой Кольцовой началось изъ дер. Михалова, Краснолукской волости, Борисовскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Захаріевой Кольцовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 июля 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда, Ермаковской волости, дер. Барышекъ Евдокии Ивановой Соколовой, жительствующей въ Спб., Колокольная ул., д. 1, кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Илларионовымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Спасъ-Овчинскаго, Даниловскаго уѣзда, 23 января 1900 года. По заявленію просительницы Евдокии Ивановой Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Илларионова Соколова началось изъ Спб. 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Илларионова Соколова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1908 года вступило прошеніе жены германскаго подданнаго Маріи Николаевой Швабъ, жительствующей въ Спб., по Введенской ул., д. 19, кв. 65, о расторженіи брака ея съ мужемъ Вильгельмомъ-Фердинандомъ-Максимилианомъ Швабъ, вѣнчаннаго причтомъ Спб. кавалерскаго князь Владимірскаго собора 18 августа 1896 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевой Швабъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Вильгельма-Фердинанда-Максимилиана Швабъ началось изъ Спб., Вас. Остр., 5 января, д. 38, въ июль 1900 года. Силою сего

объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Вильгельма-Фердинанда-Максимилиана Швабъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Крутца, Макарьевского уѣзда, Нижегородской губерніи, Александра Алексѣева Малышева, жительствующаго въ гор. Ташкентѣ, Сыръ-Дарьинской области, о расторженіи брака его съ женой Анной Петровой Малышевой, урожденной Громовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви сел. Высокова, Макарьевского уѣзда, въ 1886 г. По заявленію просителя Александра Алексѣева Малышева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Петровой Малышевой началось изъ гор. Астрахани, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Петровой Малышевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 сентября 1909 г. вступило прошеніе машиниста депо Чарджуй, Средне-Азиатской жел. дор., изъ крестьянъ Гродненской губ., Бѣлостокскаго уѣзда, Хорошанской волости, дер. Гаевники Михаила Павлова Нѣженскаго, жительствующаго въ гор. Чарджуй, о расторженіи брака его съ женой Софіей Николаевой Нѣженской, урожденной Мацюкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 2-го Закаспійскаго стрѣльцоваго баталіона 1 ноября 1895 года. По заявленію просителя Михаила Павлова Нѣженскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Николаевой Нѣженской началось изъ гор. Асхабада, Закаспійской обл., съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Николаевой Нѣженской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 июля 1908 года вступило прошеніе жены бывшаго прусско-подданнаго Елены Никитиной Шимановской, жительствующей на станціи Наахка Средне-Азиатской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Францемъ Карловымъ Шимановскимъ, вѣнчаннаго причтомъ военно-Владимірской церкви гор. Иргиза 20 августа 1893 года. По заявленію просительницы Елены Никитиной Шимановской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Франца Карлова Шимановскаго началось изъ гор. Новаго-Маргелана, нынѣ Скобелева съ 20 августа 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Франца Карловича Шимановскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Вятской губерніи, Вятскаго уѣзда, Поломской волости, дер. Ключевской, Евдокии Оедоровой Жигаловой, урожденной Кравченко, жительствующей въ гор. Мервѣ, Закаспійской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Матвѣемъ Евфимовымъ Жигаловымъ, вѣнчаннаго причтомъ 6-го Закаспійскаго стрѣльцоваго баталіона, 6 июля 1901 года. По заявленію просительницы Евдокии Оедоровой Жигаловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Евфимова Жигалова началось изъ гор. Мерва, Закаспійской области, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Евфимова Жигалова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

СНБ., въ здании Свят. Синод. (у Александр. сада) и Синод. типогр. (Кабинетская, 15). МОСКВА, въ здании Синодальной типогр. (Никольская ул.).

—&— ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: —&—

ПРЕВНИКЪ, перк. печ., въ листъ, въ 1 бум. 3 р. 40 коп., въ кожѣ 5 руб.; въ 8 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 р. 40 к.; въ 32 д. л., въ бум. 35 к., въ коленк. 60 к., въ саф. 80 к., въ саф. съ простыми обрѣз. 1 р. 15 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 1 р. 40 коп.

ПРИОДОНЪ, въ листъ, перк. печ., съ 1 кино., въ бум. 5 р. 70 к., въ кожѣ 7 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 75 к., въ кожѣ 3 руб. 50 коп.

ТИПИКОНЪ, перк. печ., въ листъ, съ 1 кино., въ бум. 4 р. 80 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ 4 руб.

ЧАСОСЛОВЪ, перк. печ., въ 8 д. л., съ 1 кино., въ бум. 35 к., въ кожѣ 60 коп.

ИРМОЛОГІИ нотнаго пѣнія, перк. печ., безъ кино., въ 4 д. л., въ бум. 1 р., въ кореш. 1 р. 25 к., въ кожѣ 2 руб.

ОБХОДЪ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, перк. печ., въ 4 д. л., безъ кино., въ бум. 50 к., въ кореш. 75 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

ОКТОИХЪ нотнаго пѣнія, перк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 60 к., въ кореш. 65 к., въ кожѣ 1 р. 50 коп.

ПРАЗДНИКИ нотнаго пѣнія, перк. печ., въ 4 д., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 5 к., въ корешк. 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 30 коп.

ПРИОДЪ нотнаго пѣнія (постная и 1 пѣтная) перк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 30 к., въ колом. 1 р. 15 к., въ кожѣ 1 р. 30 коп.

Православный толковый МОЛИТВОСЛОВЪ (изданный по программѣ Виленскаго Свято-Духовскаго братства), гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 40 к., въ колен. 75 к., въ саф. 1 р. 50 к.

АКАФИСТЪ ко причащенію Святыхъ Таинъ, въ 8 д. л., перк. печ., въ бум. 20 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 к.

МОЛИТВОСЛОВЪ съ акафистами, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 коп., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р.

ЕВАНГЕЛІЕ, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

ОТПЕЧАТАНА

МИНЕЯ дополнительная, перк. печ., съ кино., въ листъ.

Книга сія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 августа—11 сентября 1908 г. за № 5720, разсылается во всѣ монастыри и приходскія церкви, по 2 руб. за экземпляръ въ кожаномъ переплетѣ, а по окончаніи разсылки поступитъ въ продажу.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣніе, указы, награды и отиѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Рѣчь высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія.—Пастырская бесѣда.—Рѣчь архимандрита Назарія при нареченіи его во епископа Черкаскаго.—Царство теловѣческое и царство Божіе.—Глаголы живота вѣчнаго.—Осужденіе.—Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.—Націонализмъ.—Государственная Дума и духовенство.—Открытіе четвертаго викаріатства въ Кіевской епархіи.—Установленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ Востоцѣ.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 5 февраля 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НЕДОРОГІЯ ИКОНЫ

хорошей иконописной работы можно получить и заказать въ иконной лавкѣ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденн. Комитета попечительства о русск. иконописи. С.-Петербургъ, Надеждинская, 27. Прейс-курантъ высылается БЕЗПЛАТНО. 5—2

Свидѣтельство № 1774.

ОТЪ ГЕМОРРОЯ.

Провизора М. ГРОДЗЕНСКАГО.

Растительный наборъ 1 р. 25 к., мазь 1 р. Высылается вмѣстѣ наложеннымъ плат. Адресъ: Моск. губ., почт. отд., Хатунь. Аптека. 1—1

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ.

Принимаются заказы на иконы, кресты, запрестольныя хоругви, плащаницы на кипарисѣ, липѣ, мѣди, цинкѣ, на бархатѣ, манчестерѣ, сукнѣ и полотнѣ, на стеклахъ зеркальных и бемскихъ и расписаніе стѣнной живописи; иконамъ цѣны слѣдующія:

Размѣръ. Арш. Верш.	На кипарисныхъ доскахъ.	Стоимость.		На липовыхъ доскахъ.	Стоимость.		На липовыхъ доскахъ.	Стоимость.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
—	2	2	—	Съ изыщной чеканной отдѣлкой и эмалью съ покрытіемъ червоннымъ сусальнымъ золотомъ и растворомъ стекла и престолы цинковые золоченые чеканные съ эмалью.	1	—	Съ золочеными червоннымъ сусальнымъ золотомъ вѣнцами въ однѣхъ краскахъ съ покрытіемъ не измѣняющей вида олифы.	—	75
—	2 ¹ / ₂	2	50		1	25		1	—
—	3	3	—		1	50		1	25
—	4	4	—		2	—		1	50
—	5	5	—		3	—		2	—
—	6	6	—		4	—		3	—
—	7	8	—		6	—		4	—
—	8	10	—		8	—		6	—
—	9	12	—		10	—		8	—
—	10	15	—		12	—		10	—
—	11	17	—		14	—		12	—
—	12	20	—		16	—		14	—
—	13	22	—		18	—		16	—
—	14	25	—		20	—		18	—
—	15	30	—		25	—		20	—
1	—	40	—	Съ изыщной чеканной отдѣлкой и эмалью съ покрытіемъ червоннымъ сусальнымъ золотомъ и растворомъ стекла.	30	—		25	—
1	4	50	—		35	—		30	—
1	8	60	—		40	—		35	—
2	—	75	—		50	—		40	—
2	8	85	—		65	—		50	—
3	—	100	—		80	—		60	—
3	8	125	—		100	—		75	—
4	—	150	—		125	—		100	—
4	8	175	—		150	—		125	—

АДРЕСЪ: Село Палехъ, почт. телегр. отдѣл., Владимірск. губ., Льву Ивановичу Парилкову.

По требованію высылается прейс-курантъ.

1—1

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ;

сплошь золоченые, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкой эмалью подъ фаянсъ, лубовые и др., разныхъ рисунк. на разн. цѣны.

Москва, 1-я Мѣшанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

МОСКОВСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ Д. СТРОКОВА.

ЕСЛИ заказан, иконы окажутся не художественно исполненными, то я обязуюсь принять ихъ обратно и всѣ расходы беру на себя.

ИКОНЫ КАКИХЪ УГОДНО СВЯТЫХЪ И ПИСЬМА изготавляю по заказу (художественно и изъ лучш. московск. матеріала) и высылаю по всей Россіи при получ. $\frac{1}{3}$ задатка.

НА АВ. КИПАРИСЪ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:
въ 2½ арш. 85 р.
въ 2 арш. 65 р.
въ 1½ арш. 50 р.
въ 1¼ арш. 40 р.
въ 1 арш. 30 р.
въ 12 верш. 20 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:
въ 2½ арш. 65 р.
въ 2 арш. 53 р.
въ 1½ арш. 40 р.
въ 1¼ арш. 32 р.
въ 1 арш. 25 р.
въ 12 верш. 17 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ крашеными фонами и вызолочен. вѣнками.

Цѣны:
въ 3 арш. 55 р.
въ 2½ арш. 45 р.
въ 2 арш. 35 р.
въ 1½ арш. 25 р.
въ 1 арш. 15 р.
въ 12 верш. 10 р.

ВЪ БРОНЗОВЫХЪ ризахъ чекани. черезъ огонь золочен., (вполнѣ замѣн. серебряныя).

Цѣны:
въ 2¼ арш. 150 р.
въ 2 арш. 120 р.
въ 1½ арш. 80 р.
въ 1¼ арш. 75 р.
въ 1 арш. 55 р.
въ 12 верш. 30 р.

ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ ризахъ 84 пр. тяжело-вѣсныхъ, чеканная черезъ огонь золочен.

Цѣны:
въ 1½ арш. 225 р.
въ 1¼ арш. 190 р.
въ 1 арш. 140 р.
въ 12 верш. 85 р.
въ 8 верш. 40 р.
въ 7 верш. 30 р.

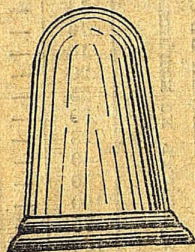
По той же цѣнѣ и иконы св. преп.

АННЫ КАШИНСКОЙ,

изготавляю въ Москвѣ, съ оригина-

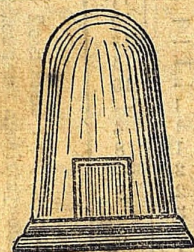
ла и посылаю освященными у гробницы ея изъ г. КАШИНА, гдѣ открыл. склад. икон.

Также дѣлаю КЮТЫ, багет. РАМЫ и склады для подношеній **ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.** Адресъ: МОСКВА, Петровка, д. Грачева, ДИМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ СТРОКОВУ.

Отъ 5 р.—25 р.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССІИ
МАСТЕРСКАЯ
СТЕКЛЯННЫХЪ КОЛПАКОВЪ
ДЛЯ ПОКРЫТІЯ
ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,

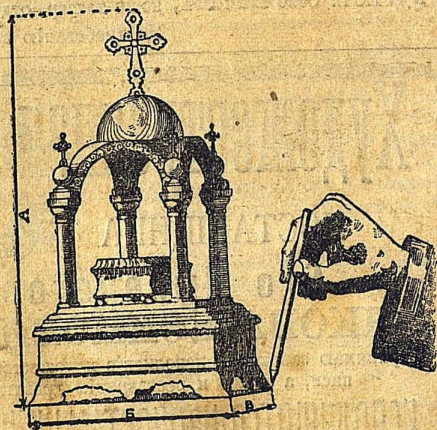
Съ дверцей на 10 р. дороже.

церковной утвари, часовъ и пр.
В. РИМУСЪ.

С.-Петербургъ, Казанская ул., № 10.

При заказахъ колпаковъ для дарохрани-
тельницъ слѣдуетъ указать длину послѣдней по
линии В, ширину В и высоту А, какъ показано
на рисункѣ.

СКЛАДЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ
ИКОННЫХЪ СТЕКОЛЬ
И
ЗЕРКАЛЪ.

При семь №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ прейсъ-курантъ фабрики штемпелей и печатей Я. ЛЕРНЕРА въ Сѣдлецѣ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.